

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Волгоградский государственный социально–педагогический университет»

На правах рукописи

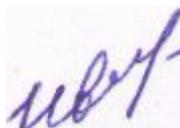
ИВАНОВА Тамара Михайловна

**ВОСПИТАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ ДЕВУШКИ К
МАТЕРИНСТВУ В РОССИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.**

13. 00. 01 – общая педагогика, история педагогики и образования

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
доктор педагогических наук,
профессор Л.И. Столярчук

Волгоград
2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Теоретические основы воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX – начале XX в.	23
1.1. Идеино-теоретические истоки воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX – начале XX в. (биологический и социальный подходы)	23
1.2. Основные тенденции воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX – начале XX в.	54
Выводы к первой главе	82
Глава 2. Реализация идей воспитания ценностного отношения девушки к материнству в образовательной практике России второй половины XIX – начала XX в.	86
2.1. Содержание и принципы воспитания ценностного отношения девушки к материнству в образовательной практике России второй половины XIX – начала XX в.	86
2.2. Исторические оценки идей и опыта воспитания ценностного отношения девушки к материнству в российской педагогике второй половины XIX – начала XX в.	128
Выводы ко второй главе	157
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	162
ЛИТЕРАТУРА	169

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Обращение к историческому опыту, новые интерпретации традиций и моральных идеалов субъектов семейного воспитания имеют непреходящее значение для осмысления современных реалий. Масштабные преобразования, которые претерпел современный мир, возникновение мирового информационного пространства и глобального самосознания, возрастание роли общечеловеческих ценностей не привели к утрате значимости института семьи как сложного антропо-социального феномена и принципиальных представлений о социализирующих функциях материнского воспитания. Современное социальное и моральное неблагополучие семьи (сомнения в ценности и незыблемости семьи, фрустрация потребности в материнстве у женской части общества, деформации понимания роли и места «материнской школы» в воспитательном процессе) вполне могут быть отнесены к разряду глобальных проблем цивилизации. Современные социологические и психолого-педагогические исследования однозначно указывают на то, что у российской молодёжи рубежа XX – XXI вв. утрачиваются представления о материнстве как ценности, снижаются (по сравнению с молодыми поколениями второй половины XIX – XX вв.) такие фундаментальные мотивы жизнедеятельности как продолжение рода, социальный статус (престиж) материнства. Социологические опросы показывают, что менее четверти современных девушек полагают себя готовыми к созданию семьи и лишь восьмая часть видит в материнстве «смысл жизни».

В сознании современной девушки представлены устремления, обусловленные эпохой «гендерного равенства» (И.С.Кон), «общества потребления», успешно конкурирующие с ценностями семьи, брака,

материнства. Как показывают обследования, у более половины девушек желание «выйти замуж» уступает потребности в профессиональном успехе, а пятая часть не рассматривает рождение ребенка в качестве актуальной жизненной цели. Приведенные факты свидетельствуют о том, что даже такие, казалось, фундаментальные потребности человека и социума, как семья, материнство, продолжение рода, обладают исторической изменчивостью, а потому формы их образовательной поддержки нуждаются в историко-педагогическом исследовании. Осмысление генезиса педагогических идей и практик ценностного отношения к материнству не только обогащает наше знание об историческом пути образования, но и открывает эвристические подходы к пониманию современной педагогической реальности. Проведение исторических параллелей и аналогий не дает непосредственных способов решения острейших проблем современности, касающихся материнства как личного опыта и социального института, но позволяет опосредованно расширять горизонты их понимания и интерпретации.

Теории и практики воспитания «главного воспитателя» – матери – нельзя отнести к хорошо изученным проблемам истории педагогики, поэтому обращение к проблемам формирования ценностного отношения девушек к материнству в переломный период российской истории – к воспитательной деятельности на рубеже XIX – XX вв. – позволит сделать шаг к построению целостной историко-педагогической картины развития идей и практик материнского образования. В интеллектуально-культурной традиции второй половины XIX - начала XX в. обнаруживается дефицит источников, касающихся истории отношения к материнству как цели и ценности образования. Неотрефлексированные и распространенные в массах

представления, спонтанно проявляющиеся в педагогических текстах того периода, не позволяют говорить о существовании стройной педагогической теории материнского воспитания. Однако они отражают особенности генезиса педагогического сознания в отношении к этой проблеме и, сопоставленные с выводами современных авторов (М.А. Беляева, Л.А. Грицай, Г.В. Гнайкова, Н.Ю. Зубенко, А.К. Колесова, М.И. Макаров, В.А. Романов, Е.И. Сухова, Л.Н. Тренина, И.Л. Федотенко, Е.В. Шамарина и др.), позволяют обнаружить истоки рекомендательного начала в сфере воспитания женщины-матери.

Вместе с тем, имеющийся фонд историко-педагогических исследований пока еще не позволяет воссоздать достаточно целостную картину генезиса отечественной теории и практики воспитания ценностного отношения девушки к материнству. В выполненных ранее исследованиях не были определены основные тенденции в развитии идей и практик воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX – начале XX в. В частности, оказались в недостаточной степени раскрыты педагогические установки, содержание и формы организации воспитания ценностного отношения девушки к материнству, представления будущей матери о своём предназначении в российской педагогической теории и практике указанной эпохи. Недостаточная исследованность проблемы не позволяет сформулировать обоснованные выводы о влиянии идей и практик указанного периода истории российского образования на более поздние исследования в области гендерного подхода, в том числе и на современные интерпретации данной проблемы.

Тем самым обнаруживаются противоречия между:

- наличием малоисследованных в историко-педагогической науке педагогических идей и практик второй половины XIX – начала XX в. в области воспитания ценностного отношения девушки к материнству как социокультурной миссии и уровнем исторического воспроизведения и осмысления данной сферы педагогической теории и практики;
- необходимостью выработки продуктивного содержания и принципов воспитания ценностного отношения девушки к материнству в современных социальных условиях и отсутствием специальных исследований генезиса соответствующих педагогических воззрений и опыта на основе проведения исторических параллелей и аналогий со второй половины XIX – начала XX в.;
- потребностью российского социума в объективном знании о методологии и опыте решения проблем воспитания ценностного отношения девушки к материнству как одном из истоков разработки современной проблематики женского образования и отсутствием специальных исследований, рассматривающих основные тенденции развития данного направления воспитания в России на протяжении больших хронологических отрезков;
- потребностью педагогического сообщества в осмыслении идейно-теоретических истоков современных подходов к воспитанию ценностного отношения девушки к материнству в России и состоянием изученности данного аспекта в историко-педагогической науке.

Поиск путей разрешения данных противоречий определил **проблему исследования**, которая состоит в выявлении теоретических основ и практического опыта воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России второй половины XIX - начала XX в., сохраняющих

актуальность в условиях современной трансформации отечественного общества.

Данная проблема обусловила выбор **темы исследования**: «Воспитание ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX — начале XX в.».

Объект исследования – отечественная педагогическая теория и практика воспитания будущей матери второй половины XIX — начала XX в.

Предмет исследования – воспитание ценностного отношения девушки к материнству как социокультурной миссии в России во второй половине XIX — начале XX в.

Цель исследования – выявление идейно-теоретических основ и опыта воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX - начале XX в. и определение их перспективного значения для современной педагогической теории и образовательной практики.

Задачи исследования:

1. Выявить сложившиеся в мировой педагогической мысли идейно-теоретические позиции, послужившие фундаментом для возникновения в отечественном общественно-педагогическом сознании второй половины XIX – начала XX в. идейно-смысловых ориентаций на воспитание ценностного отношения девушки к материнству.

2. Выявить основные тенденции воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX – начале XX в.

3. Охарактеризовать содержание и принципы воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России исследуемого периода.

4. Обосновать эвристическое значение отечественного опыта воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России для современной теории и практики гендерного образования.

Методологическую основу исследования составили:

- на философском уровне – идеи античных мыслителей (Аристотель, Демокрит, Квинтилиан, Платон), западно-европейских (Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, П.Г. Ольденбургский) и российских (Н.А. Бердяев, В.В. Розанов, Н.Г. Чернышевский) философов, обращавшихся к культурным смыслам материнства; идеи о социо-биологической женской сущности (М.Н. Катков, Н.С. Лесков, Н.И. Пирогов, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский), равноправии полов, приоритетности социальных ценностей над семейными (А.М. Коллонтай, Н.К. Крупская, Н.П. Огарев, А.С. Симанович, А.В. Тыркова, А.Н. Чеботаревская, М. Уолстонкрафт и др.); идеи о совмещении профессиональных и семейных ролей (Е.С. Дедюлина, А.А. Дернова-Ярмоленко, П.Ф. Каптерев и др.); гуманистические идеи о воспитании ценностного отношения девушки к материнству (К.Н. Вентцель, В.И. Водовозов, Е.И. Конради, Н.И. Пирогов, В.Я. Стоюнин, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский и др.), которые дали основание для выявления особенностей российского менталитета в области образования женщины;

- на общенаучном уровне были реализованы идеи культурологического и цивилизационного подходов к изучению генезиса педагогических теорий и практик, их связей и зависимостей к рассмотрению женского образования, культурных ценностей и цивилизационных процессов (Е.В. Бондаревская, Г.Б. Корнетов, З.И. Равкин, Е.В. Шамарина и др.); идеи концептуализации историко-педагогического опыта (М.В. Богуславский, Г.Б. Корнетов,

С.В. Куликова, С.Г. Новиков, В.К. Пичугина, М.В. Савин и др.), позволивших выявить основные тенденции воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX - начале XX в.;

- на конкретно-научном уровне – исторические аналоги идей об индивидуально-личностной направленности в воспитании будущей матери, ее социально-нравственном самоопределении, которые в сегодняшней отечественной науке представлены в трудах В.В. Серикова, В.И. Слободчикова и др.; методологически значимые идеи о субъекте деятельности, саморазвития, важные также и для воспитания ценностного отношения девушки к материнству (Н.М. Борытко, Л.А. Грицай, А.В. Кирьякова, В.А. Романов, Е.И. Сухова и др.); идеи гендерного подхода в педагогике (Е.А. Каменская, О.И. Ключко, Л.И. Столярчук, Л.В. Штылева и др.), которые дали современный понятийный инструментарий для характеристики и анализа содержания воспитания ценностного отношения девушки к материнству, принципов их реализации в отечественной педагогической практике второй половины XIX – начала XX в., позволившие выделить в них аспекты, значимые в логике современных гендерных исследований.

Источниковедческую базу исследования составили

– архивные материалы отдела рукописей Всероссийской Государственной библиотеки (ОР ЗГБ), документы Волгоградского государственного архива документов, материалы отдела редких и ценных книг Волгоградской областной универсальной научной библиотеки им. М Горького;

– нормативно-правовые, законодательные документы Российской Федерации (Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 г., Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», 2012 г.,

Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, 2010, Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки «Педагогическое образование», 2009, 2011, 2015 и др.);

– периодика, публикации практиков и теоретиков образования в российских периодических университетских и общественно-политических изданиях, газетах и журналах, авторских рефератах и докладах разных исторических периодов;

– педагогическая историография, в которой нашли отражение этапы воспитания ценностного отношения девушки к материнству изучаемого периода, позволяющая выделить следующие группы источников:

первую группу образуют исследования педагогов, философов и общественных деятелей второй половины XIX — начала XX в., в которых дан анализ вопросов общественного положения женщины, роли матери в воспитании детей (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, А.М. Евреинова, Н.С. Лесков, В.В. Розанов, В.С. Соловьев, Л.Н. Толстой и др.); воспитания ценностного отношения девушек к материнству, семье (М.И. Демков, К.Н. Вентцель, П.Ф. Каптерев, А.С. Макаренко и др.); участия в жизни социума (А.М. Коллонтай, Н.К. Крупская, А.В. Тыркова, Н.Г. Чернышевский и др.); готовности будущей матери к реализации своей социально-биологической миссии через воспитание детей (Е.И. Конради, А.С. Симонович, А.Н. Чеботаревская и др.). Анализ исследований и документов, определяющих социальную миссию матери, позволил определить основные тенденции в воспитании ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX — начале XX в.;

вторую группу составляют работы российских педагогов и общественных деятелей, посвященные практике женского образования и деятельности реализующих её отечественных учебных заведений второй половины XIX-начала XX в. (И.И. Бецкой, К.Н. Вентцель, Н.А. Вышнеградский, М.И. Демков, П.Ф. Каптерев, Н.М. Карамзин, М.Н. Катков, Е.И. Конради, П.Г. Ольденбургский, Ф. Прокопович, Ф.С. Салтыков, В.Я. Стоюнин, Л.Н. Толстой и др.). Анализ этих источников позволяет охарактеризовать формы организации женского образования, реализующие как передовые идеи, так и стереотипы общественного сознания относительно образования женщины и ее роли в обществе и семье;

в *третью группу* входят труды философов, обсуждавших культурный смысл материнства (Н.А. Бердяев, В.В. Розанов, В.С. Соловьев, А.С. Хомяков); работы педагогов и общественных деятелей, в которых раскрываются педагогические и ментальные аспекты воспитания ценностного отношения девушки к материнству (и.С. Аксаков, В.Г. Белинский, Ф.М. Достоевский, П.Ф. Лесгафт, М.Н. Катков, А.Н. Островский, Н.И. Пирогов, М.П. Погодин и др.). в данных работах воспитание ценностного отношения девушки к материнству поставлено в широком социокультурном контексте, что позволяет отследить влияние социокультурных реалий на собственно педагогические идеи воспитания ценностного отношения девушки к материнству в отечественном образовании;

четвертую группу составили дополнительные источники, в качестве которых привлекались работы современных отечественных авторов (М.А. Беляева, Г.В. Гнайкова, Л.А. Грицай, Н.Ю. Зубенко, Е.А. Каменская, В.А. Романов, Л.И. Столярчук, Е.И. Сухова, В.И. Чумаков, Е.В. Шамарина и

др.), позволяющие соотнести педагогический опыт второй половины XIX – начала XX в. с современными практиками воспитания ценностного отношения девушки к материнству. В указанных исследованиях предприняты попытки соотнесения различных аспектов женского образования, особенностей воспитания ценностного отношения девушки к материнству, подготовки ее к роли жены и матери с учетом изменения роли женщины в микро- и макросоциуме.

Исследование проводилось с 2011-го по 2016 г.г. и включало в себя **три этапа:**

На первом этапе (2011-2012гг.) изучались и анализировались отечественные и зарубежные источники по проблеме исследования (философские, социологические, педагогические, исторические, психологические); уточнялся понятийный аппарат диссертационного исследования, способствовавший определению его объекта, предмета, цели и задач.

На втором этапе (2012-2013гг.) осуществлялся поиск теоретико-методологических оснований исследования, изучались, обрабатывались и систематизировались архивные материалы, уточнялся и корректировался научный аппарат исследования; анализировались документы, описывающие педагогическое наследие в рассматриваемой области и его интерпретации, проводилось сопоставление идей прошлых веков с идеями и результатами современных гендерных исследований; проходила апробация основных результатов исследования.

На третьем этапе (2014-2016гг.) осуществлялось теоретическое осмысление и систематизация полученных результатов диссертационного

исследования, проводился сравнительный анализ фактологической базы и оформлялись материалы в формат диссертации и автореферата.

Хронологические рамки исследования объясняются тем, что период второй половины XIX – начала XX вв. является отдельным этапом развития российского общества – временем социокультурных трансформаций, приводивших к радикальным сдвигам в отечественной системе ценностей, модернизации политических, социально-экономических и образовательных структур. Конечной рубежной чертой исследования выступает 1917 г. – момент начала социальных потрясений, открывших дорогу качественно новым процессам в обществе в целом и в образовании в частности, которые оказали существенное влияние на позицию женщины-матери.

Географические рамки исследования – территория Российской империи, пределы до 1917 г.

Постановка цели и задач обусловила выбор следующих групп **методов исследования:**

□ на первом этапе – критико-аналитический метод, метод системного анализа философских, психологических и педагогических идей и концепций, позволивший выявить биологический и социальный подходы в качестве методологической основы проблемы воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России; ретроспективный анализ трудов мыслителей различных эпох, посвященных смысложизненным вопросам материнства; анализ архивных источников; анализ российской и зарубежной научной литературы, публикаций современных авторов; обобщение полученной информации по проблеме исследования;

□ на втором этапе – историко-генетический метод, позволивший осуществить анализ возникновения теоретических предпосылок и тенденций воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России второй половины XIX – начала XX в., метод герменевтического анализа, биографический метод, а также методы историко-педагогической интерпретации;

□ на третьем этапе – метод исторической реконструкции, метод сравнения, обобщения и систематизации теоретических данных исследования, метод аналогии, синтеза и интерпретации полученных данных.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Сложившиеся в европейских цивилизационных общностях социальные практики в области воспитания ценностного отношения девушки к материнству нашли отражение не только на уровне обыденного, но и на уровне педагогического сознания. Философско-педагогическая рефлексия как неформально, так и формально организованного воспитания будущей матери послужила идейно-теоретическими *истоками* для теоретического осмысления ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX – начале XX в. Многообразие идей о воспитании отношения к материнству анализируется в исследовании с позиций *биологического* и *социального* подходов, которые в различных модификациях имели место на всех исторических этапах исследования данной проблемы.

Биологический подход (П. Абеляр, Аристотель, Демокрит, Д. Доминичи) ориентирован на воспитание девушек с природно–биологических позиций, рассматривает материнство как главный способ самореализации женщины, предназначение женщины.

Социальный подход (Платон, Квинтилиан, М. Уолстонкрафт) ориентирован на воспитание отношения девушек к материнству как социальной ценности, праву выбора между материнством и «общественным служением»; материнство не является приоритетной установкой в самореализации женщины.

2. Анализ корпуса источников второй половины XIX - начала XX в. обнаруживает, что в российском педагогическом сознании получили теоретическое обоснование три основные *тенденции* в сфере воспитания ценностного отношения девушки к материнству. Они обозначены в исследовании как *традиционная, радикальная и демократическая*.

Традиционная тенденция, выросшая из биологического подхода, являющегося его «интеллектуальным наследием», базировалась на положениях о материнстве как высшем природном предназначении женщины, ее долге в продолжении рода (М.Н. Катков, Н.С. Лесков, П.Г. Ольденбургский, Н.И. Пирогов, Л.Н. Толстой).

Радикальная тенденция, возникшая на базе социального подхода, как критическое направление патриархатных семейных традиций (ограничивающих личностный потенциал женщины), переносит акцент с материнства на личностную самореализацию женщины в социальной сфере (Н.П. Огарев, А.С. Симонович, А.В. Тыркова, А.Н. Чеботаревская, Н.Г. Чернышевский и др.).

Демократическая тенденция, возникшая, как и радикальная, на фундаменте идей социального подхода, была сконцентрирована на положениях целостности приоритетов будущей матери: самореализации в материнстве и стремлении к образованию, «общественному служению» (Е.С. Дедюлина, А.А. Дернова-Ярмоленко, П.Ф. Каптерев, К.Д. Ушинский).

3. Разработка содержания и принципов воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX — начале XX в. происходила в различных видах российских образовательных учреждений в русле традиционной, радикальной и демократической тенденций.

Содержание в казенных женских гимназиях и прогимназиях в русле *традиционной* тенденции включало «воспитание полезных матерей семейств и добрых жен», сознательно выбравших материнство сферой самореализации. Принципы воспитания девушки как будущей матери базировались на мировоззренческой установке сохранения «в чистоте» культурного опыта традиционных семейных устоев; дифференциации образовательных учреждений по признаку пола.

Содержание в частных женских гимназиях, специальных школах, курсах, воскресных школах в русле *радикальной* тенденции, проникнутых идеями эмансипации женщин, ориентировало девушек – будущих матерей искать признания в труде (фельдшер, телеграфистка, бухгалтер, учительница и др.). Принципы воспитания девушки строились на понимании материнства и семьи как «социальных оков» женщины в её образовании, как препятствие службе «общественной или государственной», акцентировали внимание на материнстве как на социальной проблеме.

Содержание на курсах по подготовке женщин-воспитательниц в контексте *демократической* тенденции фокусировало внимание девушек на профессиональной педагогической подготовке будущих матерей; высшие женские курсы, обучение в университетах в качестве вольнослушательниц ориентировало на повышение самосознания, образовательного и культурного уровня будущих матерей, способствовало овладению ими профессиональными

компетенциями. Принципы воспитания ценностного отношения девушки к материнству основывались на сочетании семейного и профессионального женского образования, выдвижении принципа совместного воспитания девочек и мальчиков в образовательной практике.

4. Ретроспективный анализ позволяет утверждать, что модели женского образования, разработанные в России во второй половине XIX – начале XX в. в рамках традиционной, радикальной и демократической тенденций в области воспитания ценностного отношения девушки к материнству, в определенной степени развивались и использовались в последующие периоды развития отечественной педагогики. Они имеют эвристическое значение для современной теории и практики гендерного образования. Известным аналогом их является разработка дифференцированной, социальной и целостной стратегий гендерного воспитания будущей матери. Традиционная тенденция нашла свое развитие в дифференцированной стратегии, описанной современными исследователями (С.В. Бадмаева, Е.Н. Каменская, Т.С. Кузнецов, Л.И. Столярчук, Н.Е. Татаринцева и др.), реализуемой в образовательной практике России конца XX – XXI в. (дифференцированных по признаку пола образовательных организациях и учреждениях дополнительного образования, успешно работающих сегодня, ориентированных на традиционные семейные ценности, воспитание будущей матери как приоритетной ценности). Радикальная тенденция продолжила свое развитие в социальной стратегии современной образовательной практики в идее о приоритетности общественного воспитания, не заменяющего «материнскую школу», но позволяющего девушкам овладевать ценностями материнства при доминировании социальной активности. Демократическая тенденция

проявлялась в возрождении статуса материнства как социальной ценности, отразившейся в развитии целостной стратегии гендерного воспитания. Материнство с этих позиций исследовалось как биосоциальный феномен, что позволяло решать педагогические проблемы, обуславливающие подходы к воспитанию у будущей матери представлений о ее жизненном назначении (М.А. Беляева, Л.А. Грицай, Н.Ю. Зубенко, В.А. Романов, Е.И. Сухова, Е.В. Шамарина), о возможности успешного совмещения профессиональных, социальных и семейных ролей.

Научная новизна результатов исследования состоит в том, что обнаружены основные подходы, сложившиеся в области воспитания ценностного отношения девушки к материнству к середине XIX в. и отражавшие социокультурную ситуацию российского общества; впервые в анализе воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX - начале XX в. выявлены основные тенденции (традиционная, радикальная и демократическая) с приоритетом личностных установок матери на семейные ценности, социальной активности женщины-матери или единства семейных и социальных ценностей для женщины-матери. Расширены представления о сущности воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России исследуемого периода а также конкретизированы педагогические установки, содержание и формы организации такого воспитания. Проведенные исторические параллели позволили уточнить и дополнить представления об исторических и социокультурных детерминантах, обусловивших возможность отражения идей педагогов указанного периода в современных воззрениях и практиках гендерного воспитания.

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в том, что выявленные в работе истоки и тенденции воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX — начале XX в. создают идейно-теоретические основы воспитания женщины – матери в условиях социокультурной трансформации российского общества. Самоценность историко-педагогического знания дополнена показом его эвристической значимости для анализа тенденций современного гендерного воспитания. Выводы исследования значимы и для ретроспективы генезиса материнского воспитания, кризис которого вполне может быть отнесен к разряду глобальных и цивилизационных проблем. Результаты исследования создают базу для построения целостной картины воспитания ценностного отношения девушки к материнству в отечественной дореволюционной педагогике.

Обозначенные в диссертации ретроспективы и перспективы, а также сформулированные выводы позволяют расширить научные представления о материнстве как не только биологическом, но и социальном феномене, их разумном взаимодополнении и равновесии как гаранте стабильности общества, о творческом потенциале женщины, ее способности быть счастливой матерью и профессионально–успешной личностью. В целом материалы исследования расширяют сферу приложения идей педагогической антропологии, гуманизации и гуманитаризации современного образования.

Достоверность полученных результатов исследования обеспечивается достоверностью источниковой и документальной базы исследования; применением комплексности методов историко-педагогического анализа; методологической обоснованностью теоретических и практических выводов,

соответствующих исходным позициям логике исследования, теоретическим основам воспитания ценностного отношения девушки к материнству в гендерных исследованиях, признанных в педагогической науке и историко-педагогических исследованиях (М.А. Беляева, Л.А. Грицай, В.А. Романов, Л.И. Столярчук, Е.В. Шамарина и др.).

Практическая ценность результатов исследования обеспечивается возможностью использования его выводов при изучении историко-педагогических дисциплин будущими педагогами различных профилей и сфер деятельности, применения выводов исследования в качестве эвристического инструментария при поиске современных моделей, возможностей в сфере воспитательной работы с будущими матерями в различных типах образовательных организаций, что позволяет учесть исторические уроки в этой области. Основные выводы и результаты диссертационного исследования «Воспитание ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX-начале XX в.» используются и могут быть использованы в образовательном процессе вузов при разработке основных учебных курсов и курсов по выбору в организациях, осуществляющих педагогическое образование.

Апробация результатов исследования осуществлялась посредством участия в научно-практических конференциях различного уровня: V, VI Всероссийских научно-практических конференциях с международным участием «Здоровье населения – основа процветания России» (Анапа, 2011, 2012), региональной научно-практической конференции «Воспитание студенческой молодежи: методология, теория, практика» (Волгоград, 2011), 9-й научно-практической Интернет–конференции «Преподаватель высшей школы в XXI

веке» (Ростов н/Д, 2011), XIII Международной научно-практической конференции «Психология и педагогика в XXI веке. Очерки научного развития» (Москва, 2015); на заседаниях научно-исследовательского Центра гендерных исследований (рук.- проф. Л.И. Столярчук). Содержание работ отражено в 11 публикациях автора, в том числе 4 – в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Внедрение результатов исследования в практику осуществлялось при разработке и совершенствовании лекционных и семинарских материалов в рамках курса «Педагогика» на факультете истории и права (направление 44.03.05 «Педагогическое образование» профили подготовки «История», «Обществознание», «Право»), а также в рамках специального авторского курса «Воспитание ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX — начале XX в.», реализуемого через дисциплину «Культура взаимоотношений: гендерный подход» в институте иностранных языков (специальность 050303 «Иностранный (английский) язык» с дополнительной специальностью «Иностранный (немецкий) язык», 050303 «Иностранный (английский) язык» с дополнительной специальностью «Информатика») ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

Личный вклад соискателя заключается в анализе источников исследования, систематизации и авторской интерпретации историко-педагогического наследия по проблеме воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX — начале XX в., в участии во всех этапах работы над диссертационным исследованием, непосредственном участии в получении исходных данных, личном участии в

апробации результатов исследования, подготовке 11 публикаций по тематике выполненного исследования, в т.ч. 1 в соавторстве с Л.И. Столярчук (Т.М. Ивановой) описаны тенденции воспитания ценностного отношения девушки материнству в России во второй половине XIX — начале XX в., содержание образовательной практики в исследуемый период; сделаны выводы, имеющие эвристическое значение для современных гендерных исследованиях и практик).

Структура и объем диссертации соответствуют логике диссертационного исследования. Диссертация (242 с.) состоит из введения (21 с.), двух глав (62 с. и 76 с. соответственно), заключения (7 с.), списка использованной литературы (323 наименований), 1 приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОСПИТАНИЯ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ ДЕВУШКИ К МАТЕРИНСТВУ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Данная глава посвящена анализу представлений о ценностях и смыслах материнства, легших в основу воспитания ценностного отношения девушки к материнству в российском обществе XIX века. На основе анализа идей, концепций отечественных и зарубежных ученых, общественных деятелей, философов и педагогов античности, средневековья и Нового времени выявляются идейно–теоретические истоки и определяются основные тенденции воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX – начале XX в.

1.1. Идейно–теоретические истоки воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX – начале XX в. (биологический и социальный подходы)

В современном мире, постоянно изменяющейся социально-экономической и политической ситуации, огромный интерес приобретает воспитательная деятельность рубежа XIX – XX в. – периода, когда, как и на изломе XX – XXI в., происходило крушение традиционных семейных ценностей, повергались сомнению нормы и идеалы, сложившиеся на протяжении столетий. Историко–педагогическое знание является серьёзным подспорьем в воспитании молодого поколения на традициях своего Отечества, в духе уважения к культуре своей Родины, на идеях и опыте, накопленных предшествующими поколениями проверенных на практике.

В среде учёных-педагогов имеется ясное понимание всей важности для современной педагогической теории и практики проблемы воспитания ценностного отношения девушки к материнству, рассматриваемой через призму историко-педагогического опыта. Об этом говорит существование в педагогической историографии работ, исследующих различные аспекты названной проблемы. В историко-педагогических исследованиях постоянно происходит осмысление накопленных знаний, их интерпретация, благодаря которым современная образовательная практика наполняется новым содержанием.

Социальная реальность и культурные традиции обусловили вызревание в педагогическом сознании представлений, легших в основу воспитания ценностного отношения девушки к материнству в российском обществе XIX века.

Будущее человечества зависит от самого человека, от его духовно-нравственных ценностей и установок. Ценностные установки прививаются ребенку с момента рождения, и огромная роль в этом процессе принадлежит матери, так как у неё с ребенком устанавливаются наиболее близкие духовные и нравственные связи. Материнство на протяжении веков являлось одной из наиболее фундаментальных общечеловеческих ценностей и становилось объектом пристального изучения и внимания ученых.

Мировая классическая педагогика, философия, российская психологическая и педагогическая мысль располагают достаточно мощным потенциалом исследований проблем материнства, а также роли матери в формировании целостной личности ребенка.

Неразрывная связь историко-педагогических исследований с современностью является важнейшим условием познания педагогической истины, и это дает основание нам непрестанно обращаться к трудам учёных прошлого, так как будущее педагогической науки и практики зависит от освоения историко–педагогического наследия, созданного предыдущими поколениями. Переосмыслить воспитание ценностного отношения девушки к материнству, возможно лишь внимательно изучив наследие педагогов-классиков, осмыслив, каким образом социальная реальность и культурные традиции обусловили вызревание в педагогическом сознании представления, ставшие идейно-теоретическими истоками воспитания будущей матери в российском обществе XIX века. Данное переосмысление позволяет реализовать аксиологический потенциал современной педагогической науки, способствующий воспитанию ценностного отношения девушки к материнству. Для этого в интересах соблюдения научной строгости проведём анализ онтологического содержания базовых категорий исследования: «ценность», «ценностное отношение», «воспитание», «материнство», «воспитание будущей матери», представленный в философской и педагогической литературе рассматриваемого периода, который необходим для формирования предметной сферы и понятийного аппарата диссертационного исследования.

В этимологических словарях русского языка понятие «ценность» стоит в одном ряду с понятиями: «важность», «достоинство», «значение». По мнению Л.П. Разбегаевой, справедливо отмечается, что каждое общество создает свою, специфическую систему ценностей, выражающую доминирующие интересы, цели, принципы этого общества [224, с. 51]. Ценности производны от соотношения человека и мира, подтверждающие значимость всего созданного

человечеством в историческом процессе. В современном философском словаре В.Е. Кемерова по категории «ценность» дается следующее определение: «Ценность» – это сложившаяся в условиях цивилизации и непосредственно переживаемая людьми форма их отношения к общезначимым образцам культуры и к тем предельным возможностям, от сознания которых зависит способность каждого индивида проектировать будущее, оценивать «иное» и сохранять в памяти прошлое [131, с. 1001]. Рассматривая категорию «ценность» Л.П. Разбегаева акцентирует внимание на том, что в нем соединились три значения: характеристика внешних свойств вещей и предметов, выступающих как объект ценностного отношения; психологические качества человека, являющегося субъектом этого отношения, отношения между людьми, их общение, благодаря которому ценности приобретают общезначимость [224, с. 48]. Если рассматривать ценностные ориентации как качество личности, то по убеждению Е.И. Суховой: «Ценностные ориентации, являясь одним из центральных личностных новообразований, выражают сознательное отношение человека к социальной действительности и в этом своем качестве определяют широкую мотивацию его поведения и оказывают существенное влияние на все стороны его действительности» [264, с. 8].

Характеристики категории «ценность» можно проследить в развитии этико-философской и психолого-педагогической мысли. О её природе размышляли философы: Аристотель, Платон, Сократ, говоря об образе идеального человека, носителя фундаментальных ценностей (добродетелей). С развитием человеческого общества феномен ценностей подвергается разнообразным толкованиям. В философии и этике анализируются многие понятия этических норм, включающие в себя и ценности, характеризующие

моральное сознание. Любые нормы морали носят универсальный характер и применимы в различных жизненных ситуациях, они опираются как на общественное мнение, так и на нравственные убеждения отдельных людей. В связи с этим в нравственной жизни любой личности важно определить ценности, направляющие её и помогающие данной личности социализироваться в обществе.

Ценности отражают отношение человека к явлению или событию, в котором проявляется признание чего-то значимого для него. В своих суждениях, принятии решений, в своем поведении каждый человек ориентируется на ценности, которые наиболее значимы, определяют систему его ценностного отношения к чему-либо, о чем свидетельствует определение А.А. Гусейнова: «Мир человека – это мир ценностей. Ценности – это значимые для человека объекты (материальные или идеальные), это обобщенные, устойчивые представления о чем-то как о предпочитаемом, как о благе, т.е. о том, что отвечает каким-то потребностям, интересам, намереньям, целям, планам человека (или группы людей, общества)» [81, с. 228].

В моральном сознании каждой личности ключевое место занимает идеал, определяя содержание добра и зла, правильного и неправильного; данный идеал формируется духовно-нравственным воспитанием и является базовым качеством человека, приобщая его к вечным универсальным (общечеловеческим) ценностям, которые изучают науки философия, психология, педагогика. В.А. Романов в этой связи отмечает, что «ценностью» можно называть «состояние вещей, на которое направляется наше устремление, или которое удовлетворяет наши потребности» [231, с. 349].

В философии ценности понимаются как нравственные императивы, мир идеальных целей, мир должного (В.П. Тугаринов, Н. Чавчавадзе) [278]. В психологии категория «ценность» равнозначна психологическим явлениям: «жизненная позиция» (Л.И. Божович), «значимость» (Н.Ф. Добрынин), «психологические отношения» (В.Н. Мясищев), «мотивы» и «личностные смыслы» (содержательная связь объекта и явления с конкретными мотивами, потребностями и ценностями) (А.Н. Леонтьев), значимая ценность как стимул преобразующей деятельности (С.Л. Рубинштейн). Д.А. Леонтьев определяет ценность – как интегративную базу для деятельности личности и человечества [169, с. 15]. Из чего можно сделать вывод, что если определенная ценность признается личностью, то она влияет на мотивы ее деятельности, поведение и отношение.

Проблемами ценностей занимались и видные зарубежные психологи (В.Э. Франкл, А.Х. Маслоу и др.). Австрийский психолог В.Э. Франкл отводил ценностям роль смыслов человеческой жизни и говорил о том, что они выступают смысловыми универсалиями [294]. В понимании видного американского психолога А.Х. Маслоу ценность является избирательным принципом, который присущ всему живому. А.Х. Маслоу выделяет три уровня ценностей: универсальные (общечеловеческие) ценности, общие для всех людей; ценности определенных групп людей и ценности специфических индивидов [180].

Ценностные основы являются важнейшим элементом человеческой культуры, обеспечивающим регуляцию поведения людей, в первую очередь, это универсальные ценности – общепризнанные поведенческие стандарты. К ним относятся: человек как самоценность высшего порядка, мир, свобода,

справедливость, истина, добро, семья, дети, материнство, воспитание ценностного отношения к материнству и т.д. Взаимодействие данных ценностей обозначает определенный рубеж, с которого начинается развитие всей системы ценностей [223].

В XIX веке в России проблемами ценностей, ценностного отношения занимались видные российские философы: Н.А. Бердяев, В.В. Розанов, В.С. Соловьев и др. В это время появляется ряд концепций, провозглашающих абсолютную ценность личности (Н.И. Пирогов, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский и др.). Вызывают интерес труды ученых-педагогов: М.И. Демкова, П.Ф. Каптерева и др., отмечавших в своих трудах, что воспитание ценностного отношения девушки к материнству – это воспитание у неё идей Любви, Истины, Добра и веры в Бога. М.И. Демков выделил следующие воспитательные ценности: антропологические (Человек); физические (здоровье, физическая безопасность); интеллектуальные (образование ума, знание); эстетические (искусство); морально-нравственные (литература, красота, любовь, добро, семья; честь и достоинство; правдивость и справедливость; долг и трудолюбие; воспитание воли; дисциплинированность; патриотизм); духовные (религия-источник чистоты).

В педагогике существует множество позиций на понимание ценностей. Осмыслению сущности универсальных ценностей уделяют внимание многие российские ученые, такие как: Г.В. Гнайкова, А.В. Кирьякова, З.И. Равкин и др. В своих работах они выделяют следующие универсальные (общечеловеческие) ценности: Человек, Отечество (А.В. Кирьякова, Л.П. Разбегаева), Материнское воспитание (Г.В. Гнайкова, Е.И. Конради); Мир, Истина, Свобода, Красота (З.И.

Равкин); роль ценностей как человеческих смыслов, как образцов культуры обнаруживаем в работах Е.В. Бондаревской, В.В. Серикова и др.

Система ценностей определяет содержательную сторону личности, характер её отношений с окружающей действительностью, основу ценностных приоритетов, выражающихся в сознательном отношении личности к социальной действительности и определяющих мотивацию поведения человека; ценностные отношения рассматриваются как ядро ценностного сознания личности, которое обращено, прежде всего, к жизни, традициям, к человеку, к принципам гуманизма [224]. С.В. Пазухина отмечает, что: «Ценностное отношение – это отношение, базирующееся на определенной ценности, несущее и выражающее его во внутреннем и внешнем плане» [199, с.7].

Проблему воспитания ценностного отношения рассматривали и российские психологи, выделяя ценности, характерные для каждого возрастного этапа развития личности (Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев и др.). При этом российский психолог С.Л. Рубинштейн отмечал, что вся жизнь человека является не только движением вперед, но и движением вверх к достижению личностного совершенства, к более совершенным проявлениям человеческой сущности [234].

В нашем исследовании одной из важнейших основ воспитания ценностного отношения девушки к материнству является задача не просто передачи ей набора норм (ценностей), а помощи в осмыслении, выборе собственной позиции и принятии конкретных ценностей как важнейших регуляторов жизнедеятельности. Этому способствует целенаправленный процесс воспитания.

Категория «*воспитание*» – одна из основных категорий педагогики. Это многозначное понятие исследователи рассматривают как деятельность, как общественное явление, как систему, как процесс, как ценность, как воздействие, как взаимодействие и т.д. В Законе «Об образовании в Российской Федерации» дается следующее понимание воспитания: «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства» [101].

В истории России проблема ценностей особенно актуализировалась, приобретая духовно-нравственное значение в переломные эпохи в то время, когда обесценивались культурные традиции, подвергались дискриминации прежние этические и идеологические устои общества, и начиналась их замена новыми целями и идеалами (З.И. Равкин). Поэтому в последнее десятилетие в нашей стране проблема воспитания как ценности привлекает все большее внимание педагогов–исследователей и практиков образования.

В России на современном этапе социальный статус воспитания снижается. Такое положение привело к потере ценностных ориентиров молодежи, деформации ценностного сознания, хотя сущность воспитания представляет собой, по мнению Е.В. Бондаревской, «человекоориентированный, культуросообразный, житнетворческий процесс» [42, с. 11]. Именно это побуждает исследователей и педагогов-практиков к переосмыслению подходов к современному воспитанию ценностного отношения девушки к материнству, актуализирует обращение к системе воспитательных ценностей России второй половины XIX – начала XX в. В них обнаруживается влияние на российское

образование аналогичных процессов модернизации социума, изменение стереотипов общественного сознания относительно роли женщины в обществе и семье, что позволяет проследить обучение и воспитание девушек и женщин в исторической динамике, осуществить поиск интегральных стратегий как ценностных ориентиров, обуславливающих мотивацию действий и поступков личности девушки как будущей матери.

Рассмотрев понимание категорий «ценность» и «воспитание» мы можем перейти к анализу содержания понятия «*материнство*».

Сама возможность существования человечества, его культуры и ценностей зависит от материнства. Значимость данного феномена определяется физическими и духовными потребностями будущей матери. Приоритет духовно-нравственных ценностей определяет высокий статус и значимость материнства в жизни людей. Мы считаем, что личность человека формируется и развивается под влиянием многих факторов, как объективных, так и субъективных. В ряду этих факторов особое место занимают отношения матери и ребенка, поэтому проблема материнского воспитания относится к числу проблем, поставленных всем ходом развития человечества [106, с. 170]. Качественную характеристику материнства составляют соотношение духовного и материального. По этому отношению определяется специфика и сущность материнства в каждый определенный период жизни общества, а в зависимости от них и общее состояние культуры и духовности данного общества в целом. Материнство, по нашему мнению, относится к числу ценностей, составляющих общечеловеческие духовные ценности, которые передаются из поколения в поколение через культурные традиции общества и семью, однако за последние годы в нашей стране постоянно возрастает уровень девиантного материнства,

обострилась проблема отказничества и социального сиротства, снижается социальный статус семьи в глазах молодежи, происходит деформация отношения в обществе к семье и материнству как ценности [107, с. 109].

Категория «материнство» в зависимости от сферы научной деятельности, в которой этот термин применяется, приобретает разные значения. В Большом словаре по социологии даётся следующая трактовка материнства: «материнство» (англ. *maternity*; нем. *mutterschaft*) является одной из основных биологических функций организма женщины, данная функция направлена на продолжение человеческого рода. Мать вынашивает, рождает и вскармливает ребенка. Данное определение материнства характеризует социальную роль женщины.

В Российской социологической энциклопедии под «материнством» понимается – социальное и биологическое отношение матери и ребёнка. Социальное отношение является составной частью социального института семьи и влияет на её функционирование как малой социально-психологической группы. Биологическое отношение определяется кровным родством и связано с выполнением женщиной репродуктивной функции. В качестве основных функций материнства выделяются репродуктивная и воспитательная. Первая функция неразрывно связана со второй (воспитание и обучение детей, уход за ними). Материнство наиболее полно удовлетворяет эмоциональные, сенсорные, социальные и когнитивные потребности ребенка, обеспечивая и облегчая его постепенную социализацию в обществе. Как видим, важную роль материнство играет не только в рождении и уходе за ребёнком, но и в его воспитании. Материнство, как институт воспитания и его значение, меняется в соответствии

с историческими, социально-экономическими и идеологическими условиями развития общества.

В словаре В.И. Даля «материнству» дается определение как «состоянье, званье или достоинство матери» [82, с. 308].

В толковом словаре С.И. Ожегова «материнство – свойственное матери сознание родственной связи ее с детьми» [193, с. 293].

Хорват Ф. рассматривает «материнство» как индивидуальные качества женщины, её психологические, физические и биологические особенности, которые женщина имеет в себе, как врождённый талант, как какую-то художественную способность [298].

Любое явление предполагает при его рассмотрении выделение определенного отношения человека к миру, ценностям, природе. Эти позиции определяются своеобразием эпохи: её культурой, религией, государственной системой общества. Воспитание ценностного отношения девушки к материнству не является исключением и его изучение, как явление, включает в себя: моральное отношение женщины к миру, готовность к материнству, изучение отношения матери к плоду (будущему ребенку), отношение матери к рожденному (воспитываемому) ею ребенку, развитие чувства материнства. Содержание отношений матери и ребенка определяется положениями того или иного подхода, рассматривающего суть воспитания ценностного отношения девушки к материнству: воспитание детей в семье или вне ее, ценностный выбор женщины между материнством и общественным служением или совмещением женщиной материнства и общественной деятельности. В обновляющихся исторических, экономических, социокультурных условиях, а также в условиях трансформации семейного устройства, особенно

актуализируется формирование ценностных установок, которые закладываются девушкам в ходе их воспитания как будущих матерей, дающих им возможность научиться делать осознанный выбор ценностной позиции в отношении к миру и материнству.

Сложившиеся в европейских цивилизационных общностях социальные практики в области воспитания ценностного отношения девушки к материнству нашли отражение не только на уровне обыденного, но и теоретико-педагогического сознания. Философско-педагогическая рефлексия как неформально, так и формально организованного воспитания будущей матери послужила идейно–теоретическими *истоками* для теоретического осмысления ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX – начале XX в.

Ретроспективный анализ источников (документов, публикаций, трудов философов и педагогов) позволил установить, что к середине XIX в. многообразие идей о воспитании будущей матери анализируется с позиций *биологического* и *социального* подходов, послуживших основой для дальнейшего обсуждения вопросов воспитания ценностного отношения девушки к материнству российскими общественными деятелями и педагогами второй половины XIX – начала XXв., которые в различных модификациях имели место на всех исторических этапах исследования данной проблемы.

Известно, что семья и индивидуальный брак возникают в момент разложения первобытного общества, с этого периода семья становится одним из явлений с важнейшей функцией воспитания детей. В дальнейшем, в результате исторического развития цивилизаций древнего Востока, Греции и Рима, закладываются основы материальной и духовно-ценностной культуры

общества. На наш взгляд, *биологический* подход образовался на основе жизненных процессов, происходивших в обществе, положения женщины в общественных отношениях в контексте патриархатной культуры [114]. В его основу легли идеи дуализма (противопоставление) мужского и женского начал. Материнство обосновывается философами данного направления как проявление женщинами биологической функции: Аристотель (384– 322 г. до н.э.), Демокрит (ок. 460-370 гг. до н.э.), что выражается в (биологических) глубоко укорененных в подсознании людей представлениях (стереотипах) различных эпох о господстве в обществе мужчин и подчинении женщин; метафизической сущности женщины – материнстве как ее главном предназначении. В Спарте и Афинах воспитанию будущей матери отводилась важная роль. По мнению Аристотеля, ребенка нужно приучать ко всему, к чему можно его приучить непосредственно с пеленок. [249]. Возможность привить традиционные ценности девочкам и мальчикам в период дошкольного детства, Аристотель видел в умениях включать в воспитательный процесс подходящие их возрасту игры.

Данные воззрения нашли свое продолжение в средневековье. Анализ источников средневековых авторов позволяет сделать вывод, что они видели основное природное предназначение женщины в подчинении, а мужчины – в господстве, и как следствие этого, все мужское – эталон, а все женское – маргинальное; мужчинам предназначалась публичная сфера, а женщинам – приватная, домашняя, поэтому из женщины необходимо готовить мать, хозяйку и жену [91]. Воспитание и обучение девушек в анализируемых нами источниках описывается как домашнее образование – под руководством матери.

Их обучали, в основном, послушанию мужу, который научит, как управлять домашним хозяйством [57].

Мы хотим отметить, что в средневековье воспитание ценностного отношения девушки к материнству осуществлялось в контексте Библии как в системе моральных представлений о нормах поведения в обществе. Христианский взгляд на женщину был двойственным и выражался в следующем: с одной стороны, женщина вызывала ассоциации с Евой – источником греха и зла в мире; с другой стороны, женщина идентифицировалась с Марией, святой матерью Христа [111, с. 126]. Е.В. Шамарина, анализируя труды религиозных философов, выявила, что христианские религиозные мыслители (Аврелий, П. Абеляр, А. Августин) в своих работах называли женщину причиной грехопадения человека и носителем зла, поэтому женщина-мать должна исполнить миссию, которая поможет ей через любовь к ребенку, приобщение его к вере и благочестию, исправить последствия первородного греха [305, с. 18]. Христианская религия в эпоху Средневековья монополично служила аксиологическим базисом воспитания будущей матери, видя в ней исполнительницу Божьей воли. В трактате приора Флорентийского доминиканского монастыря Д. Доминичи (конец XIV — начало XV в.) прослеживается мысль, что основой воспитания ценностного отношения девушки к материнству являются идеи из Библии: «Воспитывай детей посредством книг, которые могут поучать и наставлять их божественному благу. Священное Писание представляется наиболее совершенным для этой цели, в нем заключены все примеры правильных и неправильных вещей, и оттуда можно извлечь все для настоящей жизни в Боге, насколько позволят способности и разум» [91, с. 263]. Согласно Е.В.

Шамариной, в рамках христианской идеологии, несмотря на противоречивое отношение к женщине, её ценность как матери трактуются как универсальная ценность [305, с.18].

Биологический подход, основанный на понимании материнства как природного предназначения женщины, прослеживается на протяжении российской истории к воспитанию будущей матери в язычестве древних славян. И хотя пришедшее на Русь христианство частично уничтожает свободную структуру язычества, подчиняя его более высокой иерархии ценностей, в мировосприятии славян прочно закрепляются две системы мироощущения, духовно-нравственного воззрения: языческого и христианского. Первая обращена к началу плотскому, к земле, а вторая основывается на божественном начале. Оба этих мировосприятия мирно уживались у древних славян, формируя их духовно-нравственную культуру и основывая воспитание будущей матери на идее предназначения женщины, данного природой и богом под воздействием трех основных источников: язычества, христианства и народности.

Языческая религия давала им возможность жить в соответствии с природными ритмами Вселенной. Мир и жизненное пространство древних славян определялись системой двойных позиций, её временными и социальными характеристиками. В связи с этим раскрытие образа материнства и его ценностей, как проявления женской сущности, было возможно только с точки зрения дуализма (противопоставления): женщина — мужчина, через которое осуществлялось различие по функциям и значимости мифологических персонажей. Ценности материнства в языческих традициях рассматривались через образ женщины и специфики её мира. Любая женщина в представлении

древних славян представляла собой таинственное существо, подчиненное ритмам природы [305]. К низшему уровню относилось большинство женских божеств, они были связаны с сезонными обрядами, хозяйственными циклами, а также воплощали целостность замкнутых небольших коллективов: роженицы, суденицы, дивы. С женской средой у славян был связан и культ рожениц, представления о продолжении рода, будущем новорожденного.

Многочисленные исследования доказывают, что древние люди всегда поклонялись женщине как божеству, видя в ней воплощение Матери – Земли. «Вечная Мать» – богиня, олицетворяющая собой рождение сил природы, богиня плодородия и размножения. Её образ, особо почитаемый, ассоциировался с образом «Праматери», говорившем об особом отношении к женщине, дающей жизнь, рождающей, любящей, сильной, оберегающей, заботливой, терпеливой, ласковой – матери. Существовавший в описываемый период Культ земли давал возможность придавать женщине черты богатства, плодородности, родственной близости, лишенной эротичности, мудрости. Её уподобляли Земле – символу плодородия, а вынашивание и рождение ребенка представляли как вариацию плодородия на человеческом уровне. Женщина была священна и находилась в прямой зависимости от святости Земли. Её детородная способность являлась одной из основных ценностей, что говорит о высокой ступени духовности того времени, и оказывало влияние на воспитание ценностного отношения девушки к материнству. Данную особенность обосновал в своих трудах русский богослов и религиозный философ П.А. Флоренский. По его утверждению, одним из самых удивительных явлений религиозного мышления того времени являлось духовное превосходство женщины над мужчиной.

Материнство в России всегда считалось важнейшим механизмом сохранения и передачи человеческих ценностей, которые закладывались в будущую мать во время воспитания. Данный механизм лежит между культурой и природой, т.е. занимает пограничное состояние, и именно в этом заключается его исключительность и уникальность. Многовековая история славян выработала свой идеал женственности, основанный на народных фольклорных традициях, из которых мы черпаем информацию о воспитании будущей матери. Как выяснила исследователь Л.А. Грицай, в устном народном творчестве, передаваемом из поколения в поколение, сохраняются важнейшие черты того особого мировидения, которое определяет специфику народного сознания. Более того, обращение к фольклорным образам дает исследователю возможность увидеть и понять глубинные ценностные основы не только национальной, но и общечеловеческой культуры от времени ее образования до настоящего периода [80, с.118]. В фольклорных произведениях славяне воспевали высокодуховные образы женщин: матери и жены. В мировоззрении славян воспитание девушки было направлено, прежде всего, на подготовку её стать Матерью.

В период христианизации Руси мифологическая целостность «язычества» древних славян подверглась разрушению. Не сохранились их мифологические тексты, позволяющие выявлять основы воспитания девушки к материнству у славян, но благодаря анализу фольклора, легенд, мифов, ранней иконографии, поучений мы получили такую возможность. Языческая мифология трансформируется под воздействием христианства, что приводит к появлению материнского архетипа, в котором женщине приписываются христианские качества: скромность, целомудрие, асексуальность, забота, любовь, жалость,

жертвенность, терпение, сострадание, красота. Этот сформировавшийся образ материнства проходит через всю мировую культуру, религиозную и научную мысль всех исторических периодов и складывается в определенный универсальный архетип.

Биологический подход преобладает и в средневековой российской религиозной философии, где широко почитался Образ Богородицы, который совпадал с языческим образом Матери-Земли и закрепил Богородичный материнский культ в русской культуре, которая признавала духовное превосходство женщины. Историк, философ и мыслитель Г.П. Федотов (1886-1951), обобщая эту философию, считает, что сердце русской религиозности – в Божественном материнстве [287]. Согласно духовно-нравственным ценностям того времени призвание материнства заключалось не только в любви к своим детям, но и в нравственной заботе о них, так как Мать связана с ребенком самыми тесными узами. Согласно канонам Христианства это доказывает незыблемость, и святость женщины как матери. Женщина как Богородица участвует в творении человека и мира; материнство является основой Жизни, двигателем жизненных процессов, оно дает жизнь, озаряет верой и пронизывает любовью. Мир является проекцией и реализацией великого деторождения, поэтому материнство в отечественной духовной мысли рассматривается как высшая духовная ценность человечества, которая несет в себе смысл святости и подвига [305]. Л.А. Грицай, анализируя приоритеты ценностей семейной и общественной жизни, ссылается на «Поучения» князя Владимира Мономаха (XII в.), а также ценности, описываемые в притчах другого яркого представителя этого столетия – епископа Кирилла Туровского. Частично мы находим примеры ценностного отношения к семье в произведениях распространенного в те века

агиографического жанра – житиях Бориса и Глеба, Феодосия Печерского, Ефросинии Полоцкой, а также в историко-литературных сочинениях «Повести временных лет» и «Слове о полку Игореве» [74].

Закрепление позиций дуализма происходит в XV-XVI вв., когда женщина становится все более несвободной. В «Домострое» (XVI в.), своеобразном религиозно-нравственном кодексе средневекового Московского государства, развивается и закрепляется идея подчинения женщины мужчине. Основными ценностями являются религиозные заповеди, которые женщина должна была строго соблюдать и прививать своим детям. Муж являлся главою семьи и выступал в качестве нравственного и духовного наставника. «Домострой» требует, чтобы мать воспитывала своих детей в «страхе божиим», беспрекословном повиновении старшим, суровой дисциплине, советует применять телесные наказания. Родители должны любить своих детей, заботиться об их нормальном росте и развитии, воспитывать в детях мужество, трудолюбие, хозяйственность и т.д. [149]. Культурно-исторический тип русской женщины допетровской Руси значительно отличался от западноевропейских идеалов. Считалось, что характер российской женщины должен формироваться на народных традициях и обычаях, основы воспитания ценностного отношения девушки к материнству закладывались из Народной педагогики.

Во времена Ивана Грозного русское православие испытало влияние византийской литературы, которую переводили на русский язык. В ней высказывался аскетический взгляд на женщину как на нечистое существо; она считалась существом, связанным с нечистыми силами, «сосуд диавольский», на фоне этого отношения к женщине, предписания «Домостроя» были мягче, чем положения византийских сочинений VI – XIII вв. Несмотря на это, в поучениях

митрополита Даниила (XVI в.) говорится, что учиться должны не только монахи и священнослужители, но и миряне: и девицы и отроки.

Русская религиозная философия наиболее ярко отражала духовные основания материнства, представляя образ матери через священный культ Премудрости Божией (Софии) и Богородицы, рассматривая Софийский характер материнства как «идеальную основу мира» (С.Н. Булгаков). Как говорит Л.А. Грицай, таким образом, русская религиозная философия переносила качества и свойства Пресвятой Богородицы на реальную женщину-мать, преклоняясь перед ее материнством – милосердным, жертвенным, любящим [72, с.197].

Анализируя образ матери в русской философской мысли, исследователь Е.В. Шамарина предположила, что существовало два направления в её понимании – религиозно-идеальное (трансцендентное) и религиозно-реальное (посюстороннее). Представители первого направления, сакрализирующие материнство, дали толчок для возникновения и развития учения о Софии-Премудрости Божией (В.С. Соловьев, П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков). В философских концепциях представителей второго направления поднимаются и решаются вопросы трансформации образа Богоматеринства и его воплощения в реальной действительности (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, В.В. Розанов, Г.П. Федотов, С.Л. Франк) [305, с.25].

Исходя из этого, русская религиозная философия определяет воспитание ценностного отношения девушки к материнству с точки зрения *биологического* подхода, выдвигая в качестве идеала и приоритета в самореализации, прежде всего её как женщину-мать; а в воспитании её чувств, прежде всего, чувства материнские. Материнская любовь в их понимании является сострадательной,

асексуальной. Такой подход к трактовке материнства, как утверждает Е.В. Шамарина, в русской культуре несет в себе идею космичности, потому что женщина в потенции своей есть мать – не только относительно отдельных существ, но и относительно всей природы, всего мира [305, с.25].

В Европе Нового времени работы античных и средневековых ученых, посвященные духовным и нравственным ценностям были изучены, осмыслены и нашли отражение в трудах Я.А. Коменского (1592-1670) «Материнская школа», «Великая дидактика», «Чувственный мир в картинках» и др. В них преобладают идеи гуманизма в воспитании. Он видел назначение женщины как первой воспитательницы, наставницы детей в семье. В материнской школе Коменского мать играет главную роль в вопросах умственного развития ребенка и его физического воспитания. Именно под руководством матери ребенок получает первоначальное представление об окружающем мире, живые впечатления об общественной жизни, которое в будущем послужит фундаментом его научных знаний и морально-этических представлений. То воспитание, которое дети получают в материнской школе, положит начало всему дальнейшему образованию ребенка во всех направлениях его всестороннего развития: умственного, физического, религиозного и нравственного. Эти качества личности должна привить образованная мать, поэтому Я.А. Коменский выступал за необходимость серьезного воспитания девушек как будущих матерей, ценностного отношения у них к материнству.

Е.В. Шамарина высказывает мнение о том, что философские взгляды Аристотеля, в соответствии с которыми материнство рассматривалось с природно–биологических позиций как единственно возможная форма самореализации женщины, оказали большое влияние на взгляды немецких

классиков Г.В.Ф. Гегеля, И.Г. Гердера, И. Канта, А. Шопенгауэра, понимающих под материнством «основную жизненную программу» женщины [305, с. 5-6].

И. Кант (1724–1804) в труде «О педагогике» формулирует идею достижения человеком своего предназначения через целенаправленное воспитание духа и природных способностей, которые, прежде всего, необходимо прививать будущей матери, в этом, по его мнению, и заключается сущность ее воспитания.

И.Г. Гердер (1744–1831), развивая идеи гуманизма, видит мать с еще не рожденным ребенком, как мастерскую, в которой искусно формируется мыслящий человек.

А. Шопенгауэр (1788-1860) считал, что женщина должна быть хозяйкой дома, а девушек необходимо воспитывать домовитыми.

Вопросы воспитания ценностного отношения девушки к материнству и ведущей роли матери в воспитании ребенка освещались также в трудах выдающихся представителей педагогической мысли западной Европы Нового времени (XVII—XIX в.): Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Р. Оуэна, Г. Песталоцци и др.

Дж. Локк (1632-1704) отводил семейному воспитанию и матери в воспитании своего ребенка главную роль, так как по его убеждению, школа является заведением, собравшим плохо воспитанных мальчиков всякого состояния. Локк утверждал, что настоящий джентльмен воспитывается дома. Именно мать может дать своему ребенку физическое, нравственное и умственное воспитание, привить духовные ценности данного общества, к этому её необходимо готовить.

Жан Жак Руссо (1712-1778) свои взгляды на воспитание будущих матерей изложил в сочинении «Эмиль и О воспитании». Он конструировал воспитание с

позиций неравенства, которое обосновывал природными межполовыми различиями и считал, что мужчина должен управлять жизнью женщины.

В свою очередь Р. Оуэн (1771– 1858) предполагал, что только государственная система должна воспитывать и образовывать детей, в том числе, и будущих матерей, где они все получают одинаковое воспитание и образование, построенное на новых началах, на единых ценностных основаниях.

Г. Песталоцци (1746-1827) в своих педагогических сочинениях отмечал, что на мать возложены основные функции воспитания, так как она лучше всех способна постигнуть чувства, желания и способности своего ребенка и должна развивать все его природные данные. Г. Песталоцци утверждал, что ребенок получает воспитание с момента рождения, со своего первого часа в этом мире. Уже с раннего возраста мать должна развивать своего ребенка физически, прививать ему любовь к труду, воспитывать толерантное отношение к людям, способствовать его познанию окружающего мира, гармонично развивать все природные данные ребенка. Свои взгляды на воспитание Г. Песталоцци изложил в пособии «Книга для матерей, или Руководство для матерей, как им научить своих детей наблюдать и говорить».

Ф. Фребель (1782-1852) развил и систематизировал идеи Г. Песталоцци о воспитании, подчеркивая важность воспитания детей в семье, где главную роль в воспитании и развитии ребенка играет мать, и утверждал, что основным местом естественного развития ребенка является дом, а лучшим учителем – мать.

Воспитанию ценностного отношения девушки к материнству, значимости духовно-нравственного становления ребенка и передаче ему универсальных

ценностей уделял внимание Г.В.Ф. Гегель (1770–1831), в тоже время его позиция по отношению к женщине однозначна: женщина ниже мужчины во всех отношениях и её единственное предназначение–реализация своих природных задатков в семье, материнстве.

В России переоценка воспитательных и семейных ценностей происходит с развитием системы государственного образования (реформы Петра I), когда путем преобразований Петр I (1672– 1725) вписывает семью в систему западноевропейских ценностей и начинает постепенное разрушение строгих норм патриархальности. Его реформаторская деятельность нашла свое продолжение во второй половине XVIII века в период царствования Екатерины II (1729– 1796) в рамках общеевропейского движения Просвещения. Российские ученые и педагоги того времени активно участвовали в обсуждении вопросов воспитания, однако, не ставя под сомнения превосходство мужчины над женщиной. Они отвергали тезис о преимуществах «естественного воспитания» Ж.-Ж. Руссо (1712– 1778), отдавая приоритет общественному воспитанию, но вместе с тем не отрицали необходимость воспитания будущей матери (Е.Р. Дашкова, А.А. Прокопович-Антонский, Х.А. Чеботарев и др.) [86].

Анализ научно-педагогических, публицистических и официальных трудов и документов показывает, что в России вплоть до второй половины XIX века материнство считалось проблемой физиологической, медицинской и рассматривалось как явление биологическое. В соответствии с традиционным пониманием, сложившимся на протяжении столетий (как на уровне обыденного, так и теоретического педагогического сознания), полагалось, что мать, вынашивая плод и вскармливая ребенка, обеспечивает продолжение рода, то есть передает из поколения в поколение «эстафету жизни». На этом основании

считалось, что духовно-нравственное воспитание личности ребенка является для неё «врожденной обязанностью», заложенной природой. Данные представления наиболее ярко отразились в отечественной религиозной философии, определявшей русскую женщину, её своеобразие с точки зрения биологического подхода как, прежде всего, женщину-мать.

Биологический подход рассматривал воспитание ценностного отношения девушки к материнству с природно–биологических позиций и заключался в понимании материнства как главного предназначения женщины, изначальной ценности, неизменной женской сущности, «данности» (Природой или Богом). Воспитание будущей матери базируется на идее дуализма (противопоставления сущности женщины и мужчины) и фокусирует воспитание и образование женщины на выполнение роли жены, матери и воспитательницы своих детей (акцентируя при этом предпочтительность домашнего воспитания дочерей). Данный подход характерен для многих представителей античной философии (Аристотель, Демокрит), христианской философии поздней античности и Средневековья (Аврелий Августин, П. Абеляр, Д. Доминичи), носителей традиционной русской культуры, рассматривавших материнство в качестве главного способа самореализации женщины, ориентировавших воспитание девушек на сознательное принятие ими этого в качестве основной жизненной морали.

В XIX веке, после отмены крепостного права, проводится множество важных экономических и социальных реформ, давших толчок для экономического подъема, обусловившего развитие промышленности, торговли, культуры, образования и научной мысли. В этот период под воздействием экономического подъема в России постепенно начинает меняться система

ценностей, выдвигаются идеи национального и общечеловеческого воспитания и образования, продолжается разработка теории народности школы и педагогики, нарастает внимание к отдельной личности. Классики русской педагогики XIX века: В.И. Водовозов, Н.И. Пирогов, К.Д. Ушинский говорили о необходимости воспитания детей с момента рождения образованной матерью и воспринимали весь процесс воспитания как целостный. В этот период появляются два взгляда авторитетных педагогов на вопросы воспитания: в основе первого лежат общечеловеческие идеалы, воспитание всесторонне развитой личности ребенка (Н.И. Пирогов), второй ориентирован на народность, воспитание на примерах народных традиций и в духе народности (К.Д. Ушинский). В отечественной общественной и педагогической среде XIX в. начались дискуссии, проводившие линию раскола между сторонниками традиционного подхода (место женщины – в семье; материнство – её главная *обязанность*) и теми «прогрессистами», которые в процессе модернизации России (начавшейся во времена Петра I и получившей мощный толчок в ходе реформ Александра II) ратовали за её эмансипацию и рассматривали женщину в качестве равноправного участника общественной жизни, постулируя материнство как право женщины.

В основе второго, выделенного нами *социального подхода*, материнство понималось как социальная ценность, как право женщины стать матерью, а не её обязанность, что позволяет женщине участвовать в социальном «переустройстве общества» наравне с мужчинами. Теоретическим обоснованием социального подхода являются идеи андрогинии, идеи о равноправии полов, уходящие корнями в наследие Платона (423–347 г. до н.э.), Фридриха Шлегеля (1772–1829), Мэри Уолстонкрафт (1759–1797). Данный

подход утверждал как первейшее право женщины «общественное служение». Идея андрогинии (социальный подход) была противоположна по своему содержанию дуализму, и как мировоззренческий принцип представлена в «Пире» Платоном (423– 347 г. до н.э.). Его взгляды на права женщины для своего времени были необычными. Платон предлагал равенство для мужчин и женщин. Миф об «андрогине», существе, обладающем мужскими и женскими свойствами, созвучен идее о наличии Ян и Инь – мужского и женского начал в восточной культуре, предполагающих взаимодействие и взаимопроникновение, гармонию. Мысли об андрогинии присутствуют у Платона в трудах «Пир», «Государство», «Законы», «Тимей» и др., что выражается в партнерстве и равноправии мужчины и женщины в современном понимании.

В тракте «Государство» Платон ставит вопрос об участии в общественной жизни мужчин и женщин на равноправных началах, но называет семью главным препятствием к его осуществлению. В этой связи Платон отводил второстепенную роль семейному воспитанию, а функцию первоначального вскармливания и воспитания детей он предлагал передать государственным властям [210]. Однако, как утверждает Л. Винничук: «подчиненное положение женщин и доминирование над ними мужчин считалось не подлежащей сомнению общепризнанной данностью, поэтому любые попытки античных авторов ее оспорить не находили понимания в афинском обществе и были сопряжены с большими трудностями» [57, с.202].

Воспитание ценностного отношения девушки к материнству в контексте *социального подхода* не ориентировано на материнство как приоритетную установку в ее самореализации, а было связано с приоритетом в праве выбора девушки – стать матерью или посвятить себя «общественному служению». Есть

основания для вывода о том, что русская культура, занявшая в 19-м веке лидирующие позиции практически во всех областях, не могла не принять и эти установки в женском образовании.

Материнство и семья в контексте *социального подхода* рассматриваются как препятствия для личностного развития женщины. В случае рождения ребенка, его предполагается отдавать в ясли, чтобы женщина могла заниматься общественной деятельностью. Акцентируется направленность на формирование социально активной, самодостаточной женщины, образованной матери, нашедшие развитие в идее совместного образования мужчин и женщин.

Новые мировоззренческие и ценностные ориентиры приносит Эпоха Возрождения. В данный период человек начинает осознавать себя центром вселенной, активно в ней действующим, чувствует в себе силы для преобразования мира. Научная мысль этого периода, в том числе и философская, развивается по двум направлениям: она либо ориентирована на практику, либо приобретает максимальную теоретическую отстраненность. Тем самым была предпринята попытка теоретическую светскую мысль поднять до уровня духовных универсалий Бытия.

С исторической точки зрения эпоха Возрождения положила начало повороту хода истории и развития культуры в сторону человека. Именно в этот период возникает новое осмысление воспитания, по сути противоположное раннему средневековью. Оно происходит в духе прагматизма и протестантского индивидуализма, в духе Просвещения, в духе научного мышления. Этот взгляд на воспитание отчетливо осознает противоположность нормы и эмпирии, без естественной диалогичности человеческого и божественного [305].

Ценностные ориентиры эпохи Возрождения с одной стороны отличаются

от ценностных ориентиров раннего Средневековья, с другой стороны являются последовательным продолжением выражения точки зрения теологии. Одно из таких воззрений – антропоцентризм, согласно которому человек является центром Вселенной и высшей целью мироздания. Антропоцентризм предполагает рассмотрение вещей исключительно с точки зрения целесообразности. В рамках духовно-нравственного содержания культур данной эпохи происходит и философское осмысление воспитания ценностного отношения девушки к материнству. Заложённая в эпоху Возрождения двойственность, имеющая гармоничный вид, в эпоху Просвещения утрачивает равновесие и соразмерность.

Ф. Шлегель (1772– 1829) в ряде работ своего начального и основного периода творчества обращает внимание на то, что официальное замужество в обществе, как правило, не затрагивает чувств и эмоций ни женщин, ни мужчин. Каждая женщина должна иметь право быть не только женой, матерью, но должна иметь право выражать свои чувства и эмоции как женщина и как человек. Несмотря на то, что идеи Ф. Шлегеля не приветствовались в обществе зарождающегося капитализма и относились к направлению Романтизма, они нашли дальнейшее развитие в более поздние периоды развития общества и созвучны потребностям современной женщины.

М. Уолстонкрафт (1759– 1797) в своей ставшей знаменитой работе «Защита прав женщины» (1792), ещё до появления феминизма убедительно утверждала, что женщины кажутся существами более низкого уровня развития по сравнению с мужчинами, но на самом деле таковыми не являются. Для устранения этого заблуждения она призывала к образованию женщины, равному мужскому, видя именно в этом препятствие к их равенству. Она

обращает внимание на важность совместного обучения мужчин и женщин, аргументируя тем, что если их браки являются «цементом общества», то важно, чтобы будущая мать и будущий отец были «образованы по единому образцу» [323].

Идеи о свободном воспитании Ж.Ж. Руссо повлияли на воззрения педагогов Франции, занимавшихся вопросами женского образования. Именно в это время в стране появились первые женщины-педагоги, идеи которых о возможности совмещения женщиной роли матери и служения обществу были интересны педагогическому сообществу. Например, в педагогическом труде французской писательницы и воспитательницы Графини де Жанлис (1746-1830), «Адель и Теодор, или Письма о воспитании» прослеживается намерение создания существ, превосходящих в совершенстве Эмиля и Софью Ж.Ж. Руссо. На её взгляд, не воспитание вытекает из реальной жизни, а жизнь выстраивается в соответствии с нуждами воспитания. Графиня де Жанлис использовала в своем преподавании принцип наглядности, а также изучала со своими воспитанниками живые языки параллельно с латинским и греческим. Она считала, что девушка должна иметь образование для того, чтобы лучше воспитывать своих детей, вести домашнее хозяйство и занимать свое место в обществе. Взгляды французской писательницы и педагога Жанны-Луизы Кампан (1752-1822) на воспитание развивались в русле демократизации воспитания девушек и доступности образования для всех классов, а не только привилегированных. Свои взгляды на воспитание она изложила в сочинении «Советы юным девушкам», где говорила, что женская школа должна основываться на принципе народности.

Мы пришли к выводу, что в Европе в первой половине XIX века нашли развитие идеи Платона о равноправии полов, лежащие в основе *социального подхода* и утверждающие как первейшее право женщины «общественное служение». В Новое время социальный подход получил развитие в связи с возникновением движения в защиту прав женщин, выдвигавшим требование уравнивания их в правах с мужчинами, включая право на образование равное мужскому. Это движение за эмансипацию женщин (феминистское движение) приводило не только к организации женских обществ, но и к активному участию женской части населения России в революционной деятельности.

Проведённый анализ идейно-теоретических истоков воспитания ценностного отношения девушки к материнству, как определенных установок будущей матери в России и за рубежом, позволил перейти к постановке вопроса об основных *тенденциях* в области воспитания фундаментальных мотивов жизнедеятельности будущей матери в условиях социокультурных изменений рубежа XIX – XX вв.

1.2. Основные тенденции воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX – начале XX в.

Россия второй половины XIX века характеризуется небывалым расцветом национальной русской науки и культуры, что связано со значительными изменениями в социально-экономической, политической и духовно-нравственной жизни страны. Вступая в эпоху социальных реформ, Российская империя переживала экономический подъем, а общество постепенно трансформировалось из традиционного в индустриальное. К этому времени в мире накопился достаточно мощный потенциал таких наук как философия,

классическая педагогика и психология, развивающихся на базе универсальных (общечеловеческих) ценностей. Научная мысль России находилась под влиянием мировоззрения виднейших отечественных ученых, характерной чертой которых был пламенный патриотизм и стремление поднять науку на уровень требований жизни, во имя процветания.

Анализ источников научно-педагогической мысли изучаемого периода в области отношения к женщине, её статусу и воспитанию показал, что в российском педагогическом сознании второй половины XIX века получили теоретическое обоснование три основные *тенденции* в сфере воспитания ценностного отношения девушки к материнству. Под тенденцией мы понимаем, вслед за академиком, профессором МГУ А.А. Зализняком, акцентуированную парадигму. Нами были выделены три основные тенденции (как глобальные направления – парадигмы): *традиционная, радикальная и демократическая*.

Традиционная тенденция основывалась на «интеллектуальном наследии» биологического подхода, базирующегося на идеях дуализма, получившего дальнейшее развитие в положениях эссенциализма (англ. *essential*) о природно-биологической женской сущности как высшей духовной ценности (М.Н. Катков, Н.С. Лесков, П.Г. Ольденбургский, Н.И. Пирогов, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский и др.).

Традиционные (консервативные) идеи о роли женщины в обществе в России имели большое распространение, их отстаивали известные писатели Н.С. Лесков, Л.Н. Толстой; публицисты П.А. Плетнев, М.Н. Погодин, П.К. Щербальский и др., являющиеся противниками женской эмансипации. Традиционные взгляды на воспитание ценностного отношения девушки к материнству они излагали в своих произведениях и публицистике на страницах

журналов «Московский вестник», «Москвитянин», «Русский вестник». Анализируя направления развития дискуссии о правах женщин, исследователь Т.А. Карченкова выделила три концепции: консервативную, демократическую и либеральную. Она считает: «...что главный тезис публицистов консервативной ориентации (М.Н. Катков, Н.С. Лесков, М.Н. Погодин, Н. Н. Страхов, Л.Н. Толстой, П.К. Щербальский и др.) состоит в том, что женщины из-за природных свойств и особенностей должны занимать подчинённое положение; единственная сфера самореализации «прекрасного пола» – семья, а основное предназначение – рождение детей. Основной тезис сторонников либеральной и демократической концепций состоит в следующем: никто не отрицает биологического разделения полов, но абсолютно несправедливо, что на этом основании один пол должен быть подчинён другому; эту ситуацию необходимо как можно скорее исправить» [128, с. 97].

В общественном сознании того времени были широко распространены устои патриархальной культуры, так выдающийся писатель и педагог Л.Н. Толстой (1828 – 1910 гг.) стоял на позиции официальной педагогики о «воспитании добрых жен и матерей». Несмотря на то, что он являлся последователем идей «свободного воспитания» Ж.-Ж. Руссо, Л.Н. Толстой считал, что ребенок должен, прежде всего, получить семейное, материнское воспитание и был сторонником обучения детей дошкольного возраста в семье. Его возмущало то, что многие представители богатых семей с самого раннего возраста отдают своих детей на воспитание в различные пансионы и воспитательные учреждения, которые их портят воспитанием, изолированным от матери. Л.Н. Толстой говорил: «...ужасно смотреть на то, что богатые люди делают со своими детьми» [275, с.366] считая, что воспитание ребенка является

основной ценностью и делом всей жизни родителей и, что воспитание в бедных семьях ведется лучше, чем в богатых. Состоятельные родители часто передают детей в чужие руки, в руки иностранцев, которые их развращают с самого раннего возраста, приучая к тунеядству и праздности, а родители видят свою ответственность в воспитании ребенка лишь в том, чтобы он был сытым, чистым, красивым. На самом деле и мать, и отец должны готовить его к достойной деятельности в обществе и передавать ему основные ценности данного общества. Л.Н. Толстой обращался к матерям привилегированного класса с призывом отказаться от кормилиц и гувернанток и самим кормить и воспитывать детей. В тоже время он явно преувеличивал роль матери в преобразовании общества, считая, что спасение мира лежит в её руках. Л.Н. Толстой считал, что главной задачей матери в общественном служении своему народу является воспитательная деятельность; женщина служит людям через своих детей, через их воспитание. В тоже время мать может воспитывать детей только в случае, если она сама четко осознает цель воспитания. Л.Н. Толстой осуждал женскую эмансипацию и видел в женщине только будущую мать и хозяйку дома. Критикуя роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?», в котором провозглашалась свободная любовь и многоженство, Л.Н. Толстой указывал на то, что удивительное недоразумение весь так называемый «женский вопрос», охватил, как это должно быть со всякой пошлостью, большинство женщин и даже мужчин! Но ведь дело женщины по самому ее назначению другое, чем дело мужчины. И потому и идеал совершенства женщины не может быть тот же, как идеал совершенства мужчины. А между тем к достижению этого мужского идеала направлена теперь вся та смешная и недобрая деятельность модного женского движения, которая теперь так пугает женщин [275, с.242].

Будущие мужские и женские беды писатель видел в женской эмансипации: «Что бы было с миром, что было бы с нами, мужчинами, если бы у женщин не было этого свойства и они не проявляли бы его? Без женщин-врачей, телеграфисток, адвокатов, ученых, сочинительниц мы обойдемся, но без матерей, помощниц, подруг, утешительниц, любящих в мужчине все-то лучшее, что есть в нем, и незаметным внушением вызывающих и поддерживающих в нем все это лучшее, – без таких женщин плохо было бы жить на белом свете» [274, с.559–560].

Л.Н. Толстой был ярким представителем *традиционной* тенденции воспитания ценностного отношения девушки к материнству. Его предложения сыграли важную роль в разработке вопросов первоначального воспитания будущей матери, так как писатель не только критиковал недостатки семейного воспитания правящего класса, но и высказывал ценные идеи об его улучшении. Все эти проблемы поднимались Л.Н. Толстым в его произведениях. Несмотря на происходящие преобразования в обществе, он надеялся на сохранение патриархатных устоев в семье. Выступая против процессов эмансипации женщин, Л.Н. Толстой признавал необходимость женского образования, но только для домашнего воспитания своих детей.

Традиционная (консервативная) тенденция берет начало в научной философской мысли Аристотеля и имеет продолжение в трудах немецких классиков, которые считали, что женщина - это орудие для продолжения рода. [297]. В русской национальной культуре средневековья мужское начало отождествлялось с началом властвования, в то время как женское начало – с подчинением, что являлось основным мотивом большинства высказываний о распределении власти в семье и обществе. Если женщины добивались каких-

либо успехов в различных сферах жизни, то это объяснялось тем, что в женщинах проявлялись мужские добродетели, которые способствовали преодолению несовершенства женской природы. Образ матери с ее милосердной, прощающей любовью в произведениях древнерусских, религиозных и светских авторов противопоставлялся образу сурового, но справедливого отца, который может часто испытывать гнев и прибегать к наказанию, в то время как мать является заступницей для ребенка (даже от гнева отца) и должна жалеть своих детей, спасать их от различных бед, и вся жизнь матери должна сосредотачиваться на детях.

Педагоги и общественные деятели, придерживающиеся *традиционной тенденции* воспитания ценностного отношения девушки к материнству, нередко противопоставляют мужское и женское начала. К примеру, атрибутами женственности они считали – стихию, хаос, беспорядок, отсутствие дисциплины, в то же время дисциплинированность, разум, порядок на их взгляд являлись атрибутами мужественности (А. Белый, Н.А. Бердяев и др.).

Представители официальной педагогики П.Г. Ольденбургский, М.П. Погодин и др., говоря о воспитательных ценностях, на которых необходимо воспитывать девушек - будущих матерей, высказывали приверженность ценностям дворянской культуры, русской самобытности и народности, что соответствует идеям *традиционной тенденции*. В монографии «Национальное образование России: история и современность» С.В. Куликова характеризует феномен официальной педагогики как систему идей, составляющую концептуальную основу развития образования и школы, и отвечающую интересам определенного государства. Она отражает официальные взгляды на цели, содержание и методы образования, направленные на сохранение и

укрепление существующего общественного порядка. В официальную педагогику могут проникнуть прогрессивные, гуманистически направленные идеи народности и равенства. Однако если они не отвечают интересам государственного устройства, они остаются на декларативном уровне [162, с. 112].

Яркими представителями *традиционной тенденции* воспитания ценностного отношения девушки к материнству являлись публицисты П.А. Плетнев, П.К. Щербальский. Они видели основную ценность женщины только в материнстве и воспитании детей. В статьях П.А. Плетнева (1791-1865) в журнале «Современник» звучат слова об ограничении женской эмансипации [212]. По мнению П.К. Щербальского, патриархатная гендерная иерархия основывалась на условиях общественных, на законах, созданных людьми, а не природой, между тем как основание господства мужчин заключается, прежде всего, в условиях физических, а роль женщин намечена историей и в главных чертах своих, измениться не может. Семья возвышает значение женщины, и женщина держит семью [311, с. 330], поэтому образование женщине нужно только с точки зрения воспитания детей, а не для последующей профессиональной деятельности.

Проблемы *традиционного* воспитания ценностного отношения девушки к материнству затрагивались в работах российских философов Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, В.В. Розанова, В.С. Соловьева и др. Выдающийся русский мыслитель Н.А. Бердяев (1874-1948) видел в материнстве специфичность женской природы. С.Н. Булгаков (1871-1944) рассматривал характер материнства как «идеальную основу мира». По утверждению В.В. Розанова, (1856-1919) в упадке семьи, а именно в отказе от деторождения, проявляется

упадок культуры. О воспитании ценностного отношения девушки к материнству задумывались общественные деятели и педагоги Е.И. Конради, П.Ф. Лесгафт, Н.И. Пирогов, А.С. Симонович, К.Д. Ушинский и др. В своих трудах они поднимали проблемы воспитания ценностного отношения девушки к материнству, базируясь на позициях Я.А. Коменского, хотя каждый вносил в понимание роли матери и в ее предназначение свой смысл и трактовку.

В основу воспитания ценностного отношения девушки к материнству, с точки зрения Н.И. Пирогова (1810-1881), должно быть положено нравственное воспитание. Идеального – нравственного человека он описывает в статье «Вопросы жизни» (1856 г.), считая, что главная задача – это сформировать личность будущей матери. В основе преобразования общества Н.И. Пирогов видел воспитание, которое должно быть общечеловеческим. С момента рождения ребенка необходимо направить все возможности семейного (материнского) воспитания на его успешную социализацию в обществе, на его становление как личности; в этом он видел основную ценность воспитания. Человечность он считал одной из основных ценностей, которые должны прививаться ребенку матерью и лежать в основе формирования его личности. Именно в семье, считал Н.И. Пирогов, во время первоначального семейного воспитания формируется нравственный человек. Он писал о том, что воспитание надо начинать с колыбели, если мы желаем коренного переворота нравов, влечений, убеждений [206, с. 141]. А в семье у матери, по убеждению Н.И. Пирогова, больше возможностей, чем в школе воспитывать ребенка, учитывая его индивидуальные особенности и склонности. Одним из важнейших вопросов, поставленных Н.И. Пироговым на обсуждение в российском обществе, был вопрос о ценностном подходе к воспитанию, об идеале

женщины-матери-воспитательницы. Данные мысли им были высказаны еще в 1850 году в письмах будущей жене (письмо от 9 марта 1850 г.). По утверждению Н.И. Пирогова, главное назначение матери – отдать всю себя воспитанию детей, так как именно в руках матери лежит будущее человечества. Огромным счастьем он считал с раннего детства получить воспитание образованной матерью, понимающей всю ценность своего призвания, для этого необходимо, чтобы и сама женщина получила соответствующее образование. Каждая мать должна постоянно заниматься самообразованием и самовоспитанием, уметь ясно выражать свои мысли в разговоре с детьми, постоянно улучшать воспитание ребенка. В этом Н.И. Пирогов видел основную ценность воспитания будущей матери. В тоже время ученый не видел необходимости в изменении статуса россиянок и расширении общественных прав женщины и полагал, что им лишь нужно умственно освободиться от консервативного воспитания, чтобы была возможность дать детям должный уровень материнского воспитания. Н.И. Пирогов писал, что женщины итак уже более свободны, чем мужчины.

Т.А. Карченкова, исследуя публикации Н.И. Пирогова, сделала вывод о том, что его педагогические идеи заставили общество рассуждать о женщине и её основном назначении, в тоже время он сам дальше этих идей не пошёл, оставаясь приверженцем традиционных взглядов на женщину.

Идеи о воспитании ценностного отношения девушки к материнству мы можем найти и во взглядах К.Д. Ушинского (1823-1870). Он отводил матери в воспитании и обучении ребенка исключительную роль и был убежден, что именно мать наиболее близко стоит к детям, непосредственно заботится о них с момента рождения, хорошо понимает все особенности своих детей и имеет

множество возможностей по оказанию влияния на них в нужном направлении. К.Д. Ушинский придавал воспитанию ценностного отношения девушки к материнству и общественное значение, так как впоследствии, воспитывая своих детей, она становится воспитательницей народа. По его мнению, каждая женщина должна получить всестороннее полное образование, стать носителем ценностных качеств, чтобы передать их своему ребенку в ходе воспитания, для того чтобы он стал полноценным гражданином.

Основной ценностью в воспитании К.Д. Ушинский провозглашал народность. Свое мнение педагог изложил в статье «О народности в воспитании», в которой писал, что у каждого народа есть свои ценности, цели, основания и направления воспитания, которые определяются народным характером, а различные педагогические методы и средства воспитания могут переходить от народа к народу. Любая женщина, как мать, принесет больше пользы обществу, передавая свои знания при воспитании собственных детей. Юные девушки приобретают в школах знания, для того, чтобы готовиться к материнству. Педагог критиковал зарубежные европейские теории образования женщин, говоря о том, что германская педагогика не имеет решительно ни одного замечательного и фундаментального сочинения о женском образовании, тогда как о воспитании мужском составилась громадная литература. Даже особенности женского воспитания в сравнении с воспитанием мужчины еще нигде не высказались ясно [281, с. 283]. В своих трудах К.Д. Ушинский указывал на то, что сама идея образования женщины далеко не вполне еще выработана западной педагогикой, особенно если сравнить обработку этого с той, которую получила уже идея мужского образования. В начале XIX века в

обществе ходила самая скучная идея о женском воспитании, да и педагоги не обращали на нее особенного внимания [281, с. 283].

Являясь представителем традиционной тенденции воспитания ценностного отношения девушки к материнству К.Д. Ушинский выдвигал и инновационные педагогические идеи в попытке обосновать особенности женской психологии и педагогические основы женского образования. Являясь инспектором женского Смольного института, К.Д. Ушинский наблюдал психологические особенности своих учениц. Он говорил, что «прогрессивный элемент в женском характере выражается той необыкновенной восприимчивостью, которой отличается женщина в юношеском возрасте» [281, с. 284]. Инновацией в сфере воспитания девушек было предложение К.Д. Ушинского воспитывать ценностное отношение к материнству у девушек не только в семье. Педагог считал, что в женских образовательных учреждениях страны необходимо воспитывать, прежде всего, будущих матерей: «Все, конечно, согласны в том, что в женском воспитании надо, прежде всего, видеть в воспитаннице будущую мать и воспитательниц детей; а отсюда совершенно логически выйдет, что женское воспитание должно иметь в виду мать и воспитательницу народа, но вместе с тем при таком расширении обыденного афоризма, женское воспитание приобретает твердую почву, так что воспитатель знает, что, воспитывая женщин, он воспитывает, через посредство их, общество и народ. Эта точка зрения кажется мне самой естественной для женских народных, общественных школ» [281, с. 284].

К.Д. Ушинский в одном из своих трудов «Программа педагогики для специальных классов женских учебных заведений» предложил инновационные для того времени идеи, придававшие научный характер обучению и

воспитанию, в том числе и ценностному. Практическая цель преподавания педагогики в женских учебных заведениях заключается в нескольких аспектах: чтобы развить в воспитанницах желание сознательно заниматься воспитательной деятельностью и открыть им возможность понимать педагогические сочинения и тем вести далее свое педагогическое образование, для которого в учебном заведении могут быть положены самые первые основы, дать слушательницам возможность по выходе же из заведения с успехом, без тяжелых проб и грубых ошибок, заняться воспитанием и первоначальным обучением своих детей [281, с. 379].

Педагог и общественный деятель В.И. Водовозов (1825-1886), говоря о воспитании ценностного отношения девушки к материнству, подчеркивал мысль о том, что именно в период первоначального воспитания закладываются основы личностного развития человека, исходя из этого, необходимо готовить будущую мать к целенаправленному, сознательному воспитанию ребенка с момента его рождения.

Сторонники *традиционной тенденции* полагали, что природой или Богом на женщину возлагается ответственность за продолжение рода, и потому настороженно относились к самой идее её эмансипации. В её рамках воспитание ориентировало будущую мать на такие ценностные установки, как: ценностное отношение к собственному репродуктивному потенциалу; активизация к преобразующей деятельности по рождению, ценностное отношение матери к ребёнку, отождествление матери и ребенка; взаимодоверие; помощь в первичном познании мира. По нашему мнению, современные молодые женщины ощущают сильное давление со стороны традиционной гендерной культуры. Образ «настоящей» женщины включает

успешность исполнения бытовой и репродуктивной функций, а женщины, неспособные иметь детей, почти неизбежно чувствуют, что они не «настоящие» женщины [105, с.150].

В исследуемый период происходило осмысление проблем воспитания ценностного отношения девушки к материнству с различных сторон: ценности физического развития (П.Ф. Лесгафт); духовно-нравственные ценности (Е.И. Конради); общественные ценности (А.С. Симонович).

Радикальная тенденция воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX — начале XX в. возникла на основе идей социального подхода, как одна из его направлений. Базируется первоначально на идеях андрогинии, позднее на идеях акцидентализма (англ. accidentalism) об эмансипации женщин, социальном равноправии мужчин и женщин; отрицает ведущую роль традиционной семьи и материнского воспитания; поднимает вопрос о контроле репродуктивности и переносит акцент в системе ценностей женщины с материнства на личностную самореализацию женщины в социальной, политической и экономической сферах жизни (А.М. Коллонтай, Н.К. Крупская, Н.П. Огарев, А.С. Симонович, А.В. Тыркова, А.Н. Чеботаревская, Н.Г. Чернышевский и др.). Семья и брак рассматривались ими как форма закрепления несвободы женщины, и потому целенаправленная социализация в рамках семьи оттеснялась на периферию воспитания и обучения, а общественное воспитание обеспечивало социальную активность матери (К.Н. Ярош). Апологеты радикальной тенденции, по сути, рассматривали институт материнства как своего рода форму угнетения женщины, способ деградации её личностного потенциала, как путь ограничения существования женщины одним патриархальным нормативным вариантом.

Во второй половине XIX века в российском обществе назревала проблема необходимости изменения статуса женщины. В популярных литературных произведениях того времени «Гроза» и «Бесприданница» А.Н. Островского (1823-1886) описывается положение девушек из обедневших дворянских семей, единственным выходом для которых из незавидного материального положения считалось замужество, но в итоге их судьбы нередко заканчивались трагически, что активно обсуждалось общественностью. Радикально настроенные демократы А.И. Герцен, Н.А. Добролюбов, Н.Г. Чернышевский и др., основу революционных преобразований в России видели в воспитании детей в семье матерью, в духе революционного демократизма. В тоже время они развивали идеи общественного воспитания, которое связывали с созданием нового общественного строя, где все будут равны, труд будет являться основой воспитания детей и перевоспитания взрослых, а у женщин будут равные права с мужчинами.

Постепенное изменение ценностных установок в стране не могло не повлиять на изменение статуса женщины в обществе, взглядов на её образование и воспитание, в том числе на воспитание ценностного отношения девушки к материнству. Вопросы воспитания становятся «вопросами жизни», вокруг них разгорается острая борьба, в которой принимают участие крупнейшие классики российской педагогики и общественные деятели: М.И. Демков, К.Н. Венцель, П.Ф. Каптерев, Е.И. Конради, А.С. Симонович, Л.Н. Толстой и др.

Представители *радикальной тенденции* (И.Ф. Арманд, А.М. Коллонтай, Н.К. Крупская, А.В. Тыркова, А.Н. Чеботаревская и др.), рассматривая проблемы воспитания ценностного отношения девушки к материнству с

позиций равенства прав мужчин и женщин, связывали их с революционным переустройством общества. Помимо революционного движения развитие радикального направления было тесно связано с «нигилистической» или «встречной» контркультурой, (Б. Пиетров-Эннкер). Идеи о необходимости радикального пересмотра институтов брака, женского образования были очень популярны в начале XX в. Данные идеи являются созвучными отдельным направлениям современного феминизма.

Представители *радикального* направления воспитания ценностного отношения девушки к материнству в основу своих воззрений положили убеждение, что социально–исторические условия повлияли на становление различий в характеристиках женщин и мужчин, с изменением которых данные различия неизбежно будут устранены (теория социокультурного детерминизма); положения об определяющих социокультурную детерминацию специфики мужественности и женственности, внешних факторах, позволяющих нивелировать половые различия; разум женщины и мужчины совершенно одинаков, а разница, между ними, обусловлена лишь воспитанием и отсутствием надлежащего образования [159].

На I Всероссийском съезде женщин (1908 г.) представители радикального направления воспитания ценностного отношения девушки к материнству поднимают вопрос о роли женщины в истории человечества. Писательница, радикальный деятель женского движения А.Н. Чеботаревская (1876-1921), в своем выступлении пришла к выводу, что женщину на арену классовой борьбы толкают политические условия, сложившиеся в стране, в результате которых она вынуждена становиться в ряды международного пролетариата и только в грядущем *социалистическом* обществе произойдет окончательное решение

женского вопроса. В тоже время существовал пример опыта Европы, где доступ к высшему образованию женщинам открыт давно, показывающий, что само по себе образование не дает каких-либо значимых изменений в положении женщин. Основными радикальными мерами для изменения положения женщины в обществе «центрального узла женского вопроса» А.Н. Чеботаревская, в своем выступлении на съезде, предлагала помимо уничтожения института брака, учреждение различных организаций общественного воспитания детей, а также необходимость обобществления системы домашнего хозяйства (создание прачечных, кухонь детского питания и т.д.). Эту миссию должно взять на себя государство [300]. В другом выступлении на съезде, деятель русской дореволюционной либеральной оппозиции, писатель и критик А.В. Тыркова (1869-1962) выдвинула идею зарождения женского движения. Она видела его начало в демократизации образования, которое наряду с развитием производства захватило и женщин. Мы считаем, что идеи о необходимости радикального пересмотра институтов женского образования, брака и семьи были очень популярны в начале XX в. и распространены, к примеру, в американской социальной мысли. [108, с.181].

В начале XX века идеи о необходимости радикального пересмотра институтов брака и семьи, ценностей, положенных в основу воспитания отношения девушки к материнству, приобретают большую популярность. Схожие радикальные идеи наблюдались и в североамериканской социальной мысли. Так, в работе «Замужество и любовь» (1911) знаменитая североамериканская анархистка Эмма Голдман (1869 — 1940) писала о том, что любовь и замужество являются двумя противоположными полюсами, они

настолько далеки друг от друга, что, по сути, антагонистичны по отношению друг к другу [318, с.17].

Большой вклад в популяризацию идей *радикальной тенденции* воспитания ценностного отношения девушки к материнству внесла А.М. Коллонтай (1872-1952). В 1913 году она опубликовала статью «Новая женщина», где изложила свои взгляды на женщину нового, передового общества. Новая женщина должна стремиться стать полноправным членом общества и руководствоваться следующими общественными ценностями, пришедшими на смену традиционным:

- интересы новой женщины не сводятся к дому, семье и любви, она - самостоятельная личность, победившая эмоции, выработавшая самодисциплину;
- новая женщина отказывается от ревности и уважает свободу мужчины;
- от мужчины требует равноправного отношения к себе, а не материальных благ;
- любовные переживания новой женщины подчиняются только разуму.

Отношение к семье у А.М. Коллонтай было крайне скептическим. Она полагала, что женщина должна служить интересам рабочего класса, а не обособленной ячейке общества. Свои взгляды на ценностное отношение к материнству она изложила в работе «Общество и материнство». Материнство «новой женщины» А.М. Коллонтай рассматривала в следующих аспектах: экономических (работающая мать, создающая как материальный, так и демографический ресурс), политических (равноправие гражданских прав,

равноправные семейные права и обязанности), социокультурных (концепт «новой женщины», эмансипированной гражданки нового общества, новая этика материнства – мать становится таковой для всех детей пролетарской республики) [139, с.161]. После установления власти большевиков в 1917 году, А.М. Коллонтай была назначена в Совет народных комиссаров на пост народного комиссара общественного призрения и создала при наркомате Отдел по охране материнства и младенчества и Коллегию по охране и обеспечению материнства и младенчества как специфической функции государства. Государственная политика по отношению к воспитанию будущей матери в Советской России выстраивалась на основе свободных взаимоотношений, свободных взглядов на ценности материнства, и А.М. Коллонтай явилась автором всей последующей гендерной политики СССР.

Таким образом, *радикальная тенденция*, возникшая на базе социального подхода, как критическое направление патриархатных семейных традиций (ограничивающих личностный потенциал женщины), переносит ценностный акцент с материнства на личностную самореализацию женщины в социальной сфере.

Демократическая тенденция, возникшая, как и радикальная на фундаменте идей социального подхода, как вторая из его ответвлений, более либеральная по сравнению с радикальной тенденцией, была сконцентрирована на положениях целостности в воспитании равноценного отношения девушки к материнству, семье и «общественному служению» (Е.С. Дедюлина, А.А. Дернова-Ярмоленко, П.Ф.Каптерев, К.Д.Ушинский).

Воспитание ценностного отношения девушки к материнству в русле *демократической тенденции* базируется на идеях андрогинии, *целостности*

исследования возможностей женщины–матери как личности, её потенциала, самореализации в различных сферах жизни, возможности совмещения социальных, профессиональных и семейных ролей; взаимодополнения семейного воспитания и общественного. В контексте *демократической* тенденции воспитание ценностного отношения девушки к материнству включало: образованность матери, ее самодостаточность как условие полноценного развития ребёнка, постепенное эмоциональное дистанцирование матери и ребенка, наиболее полную их самореализацию, полноценное развитие матери и ребенка как условие наиболее полной их самореализации.

Демократическое направление решения проблем положения женщин в обществе и развития женского образования, позиционирующие равноправие мужчин и женщин в получении образования встречали противодействие со стороны консервативной части общества. В этот период набирает силы демократическое движение, вызывающее подъем прогрессивной педагогической мысли. Его представители (М.И. Демков, Е.И. Конради, А.С. Симонович и др.) положили начало общественно–педагогическому направлению демократического движения, которое базировалось на идеях А.И. Герцена, Н.А. Добролюбова, Д.И. Писарева, Н.Г. Чернышевского. Они принимали участие в разработке теоретических вопросов развития отечественной педагогики, положительно оценивая многие педагогические идеи, основанные на *целостности* исследования возможностей женщины–матери как личности.

Зарождение демократических идей в сфере отношения к женщинам, женскому образованию и воспитанию будущих матерей прослеживается в предложениях Н.А. Добролюбова (1836-1861), сводившимся к следующему:

необходимо женские школы сделать открытыми, дать возможность посещать их представителям семьи, чтобы родители вносили посильный вклад в процесс воспитания девушек. Уроки в таких школах должны основываться на «живом, одушевленном преподавании», а не на бессмысленном заучивании учебного материала; основной упор образовательного процесса необходимо направить на «развитие отдельных личностей. По мнению Н.А. Добролюбова, самая образцовая, идеальная начальница заведения не может стать с воспитанницами в такие нежные, сердечно-откровенные, простые отношения, в каких находится мать к детям. Сейчас же главной задачей женских школ ставится задача достижения порядка и благоустройства [89, с. 65].

Все более усиливающееся общественно–педагогическое движение повлекло за собой создание первого общественно–педагогического общества – «С.–Петербургское педагогическое собрание», а также создание педагогической журналистики. В стране начинают издаваться педагогические журналы: «Учитель», «Детский сад», «Журнал для воспитания» – освещающие вопросы воспитания ценностного отношения девушки к материнству. Вопросы воспитания будущей матери так же освещаются в периодической печати отечественными педагогами и общественными деятелями исследуемого периода, нацеленные на запросы своего времени, которые опирались на передовые достижения европейской и российской научной педагогической мысли.

Промышленный подъем в стране оживил развитие педагогики и пробудил интерес к достижениям зарубежных исследователей в области первоначального и общественного воспитания будущих матерей. Особый интерес для российских ученых представляли идеи немецкого педагога Фридриха Фребеля и его

последователей, которые лежали в основе первоначального воспитания и построения системы детских садов в Германии. Общественное воспитание детей привлекало внимание Аделаиды Симонович (1844-1933), которая обосновала его значимость, изучив работу женевских и немецких детских садов, организованных по фрёбелевской системе. Она первая открывает подобные детские сады в России. А.С. Симонович утверждала, что первыми воспитателями детей являются родители, особенно мать в первое время их жизни, но наступает такой период в развитии детей, когда воспитание должно перейти в руки государственных структур [245]. А.С. Симонович в своих статьях особенно много внимания уделяла влиянию посещения детского сада на дальнейшую жизнь ребёнка, в том числе, будущей матери.

Мы полагаем, что проблемы воспитания ценностного отношения девушки к материнству неразрывно связаны с изменениями в социально–экономической и политической обстановке в стране, так как от неё зависят условия, оказывающие влияние на положение женщины в обществе и её образование, на общественные ценности. Помимо семейного воспитания женщина должна развивать свое общественное самосознание, общечеловеческие черты и свойства, самообразовываться, формировать культурные интересы [257, с. 62]. Во второй половине XIX века в России резко возрастает количество работающих женщин, в связи с чем происходит актуализация «женского вопроса», суть которого заключалась в изменении положения женщин в России.

Одной из реформаторских тенденций второй половины XIX века, явилось возникновение дискуссий относительно назначения женщины, её роли в обществе, в воспитании детей, её образовании, что привело к формированию педагогического движения в поддержку женского образования. В основу

движения легли гуманистические идеи о *ценности самой личности, независимо от половой принадлежности*, высказанные в работах ученых, публицистов и писателей середины XIX века: В.Г. Белинского, Н.А. Добролюбова, А.И. Герцена, Н.П. Огарева, А.Н. Островского, К.Д. Ушинского, Н.Г. Чернышевского.

«Женский вопрос» в Российской империи всегда стоял очень остро, полемика по этому поводу постоянно разворачивалась в журналах «Образование», «Женское дело», «Вестник Европы», «Русская школа», «Женское образование», «Русский вестник» «Отечественные записки». Современный исследователь Карченкова Т.А., анализируя периодические издания того времени, выделила следующие подходы к «женскому вопросу»: патриархальный (основа общества – естественное разделение функций между полами: женщина – мать, мужчина – общественный деятель); экономический (женщины – специфический субъективный фактор производства, эффективность их труда невысока), демографический (подход к женскому вопросу с точки зрения воспроизводства нового поколения) и эгалитарный (отношения личностной взаимодополнительности в семье и обществе, которые могут быть реализованы лишь в пространстве свободного выбора) [128, с. 27]. Подходы к «женскому вопросу» мы рассматриваем с целью определения их влияния на воспитание ценностного отношения девушки к материнству: патриархальный подход повлиял на становление традиционной тенденции; экономический и демографический подходы - на становление радикальной тенденции; эгалитарный подход – на становление демократической тенденции.

В основу взглядов представителей демократического направления воспитания ценностного отношения девушки к материнству были положены

идеи В.Г. Белинского, А.И. Герцена, Н.П. Огарева, К.Д. Ушинского о том, что у каждого человека, независимо от пола, главной потребностью должна быть потребность в образовании. Они также высказывались по поводу необходимости получения женщиной *профессионального образования* и включения её в общественную деятельность. В.Г. Белинский (1811-1848) видел следующий идеал женщины: «она должна иметь истинное воспитание, которое делает человека человеком, она должна стоять на уровне передовых идей своего времени. Женщина решительно должна отстаивать свое человеческое достоинство и право самостоятельно устраивать свою личную жизнь...» [20, с.129]. Данные идеи нашли свое продолжение в *демократической тенденции* воспитания ценностного отношения девушки к материнству.

Демократически настроенные общественные деятели (Е.И. Конради, А.С. Симонович и др.), вслед за К.Д. Ушинским, считали, что именно мать воспитывает полноправного гражданина своей страны, они отмечали, что только в семье при помощи матери закладываются первоосновы личности, как полезного члена общества на основе взаимодополнения семейного и общественного воспитания.

Российский историк и педагог М.И. Демков (1859-1939) видел главную задачу воспитания будущей матери в ее отношении к ребенку как к самостоятельной и наивысшей ценности. Он определял ценность материнства как источник детского счастья, так как именно в ней отражаются ценностные составляющие будущей личности. Родители передают своим детям ценностное отношение к миру.

Анализируя взгляды российских педагогов демократической направленности на назначение женщины в обществе, мы видим, что

представители данного направления видели назначение женщины, в первую очередь, в её участии в жизни общества, возможности получения образования, которое будет способствовать и успешному выполнению воспитательных функций материнства (Е.Н. Водовозова, Е.И. Конради, А.С. Симонович и др.). Эти взгляды основывались на идеях В.Г. Белинского, который говорил о том, что женщина не должна замыкаться в кругу семейных интересов, она должна служить обществу и тогда повышается её роль как матери и воспитательницы [20].

Характеризуя отношение российского общества к женскому образованию О. Пиллер писала, что оно (российское общество) живо и непосредственно затронуто вопросом женского образования; им заинтересованы не только все родители и дети со стороны духовно-нравственной, но и педагоги, в особенности женщины, для которых помимо бескорыстных целей – расширение круга знаний, педагогическое поприще составляет и единственное до сих пор призвание вне семейной сферы, а с этим и почти единственное средство обеспечения своего материального положения [204, с.3].

Воспитанию ценностного отношения девушки к материнству посвящены работы педагога и общественного деятеля Е.И. Конради (1838-1898). Вслед за Л.Н. Толсты, она придерживалась взглядов сохранения семейных традиций воспитания. На её взгляд главная роль в этом процессе принадлежит матери. Мать способствует становлению ребенка, его социализации в обществе. В тоже время Е.И. Конради говорила о необходимости получения женщиной профессии, что дает нам возможность отнести её к представителям демократической тенденции в воспитании ценностного отношения девушки к материнству.

Представители *демократической* тенденции (К.Н. Вентцель, П.Ф. Каптерев, Е.И. Конради, А.С. Симонович др.) выступали за общечеловеческий характер образования, они позиционировали как приоритет гармоничное развитие личности. В своих работах педагоги рассматривали и необходимость гармоничного развития женщины, но признавали и важность воспитания девушки как жены и матери. Педагоги демократического направления подчеркивали значимость роли образования для женщины, они обосновали необходимость образования женщины именно как воспитательницы детей [68].

Исследователь Л.А. Грицай, проанализировав работы представительниц женского движения второй половины XIX – начала XX в.: А.С. Симонович, Л.К. Шлегер, Е.И. Тихеевой, Е.И. Конради, Е.Н. Водовозовой, пришла к выводу, что научному и публицистическому творчеству многих из них (за исключением только М.М. Манасеиной и отчасти Е.И. Тихеевой), был свойственен отход от традиционной религиозно-национальной модели семейных отношений, предполагавшей сосредоточение женщины на семейной и религиозной жизни. При этом никому из них не были свойственны крайние феминистские взгляды, отрицавшие материнство как природное и социальное призвание женщины. Напротив, и А.С. Симонович, и Л.К. Шлегер, и Е.И. Тихеева, и Е.И. Конради, и Е.Н. Водовозова, и М.М. Манасеина высоко ценили материнство, но рассматривали его не только как личное, но и как общественное служение женщины на благо всего социума [78, с.70].

Проблема воспитания ценностного отношения девушки к материнству рассматривалась и представителями российской философской мысли второй половины XIX века (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, В.В. Розанов, В.С. Соловьев и др.), считавших, что качества женственности необходимы в познании и не

могут быть чем-то несовершенным. Они основывались на идеях христианской философии, рассматривавших «материнско–женское» начало как основу творения жизни, в тоже время не ограничивающих женщину данной функцией. В российской философии эту идею рассматривали в своих сочинениях славянофилы, разбирая понятие «цельное знание», которое характеризовали как состояние, свойственное «цельному человеку», в «духовном» семейном союзе ум мужчины и сердце женщины синтезировали мужское и женское начала. [293]. Представители демократического направления рассматривали идеи пола как половину целого, провозглашая идею андрогинии (миф Платона об андрогинах), взаимодополнительности и гармонии, но не принимали теорий эмансипации. Такое понимание с современных позиций в действительности ограничивает реализацию потенциала женщины и ее прав. Однако следует иметь в виду, что в рассматриваемый период, когда женского образования равного мужскому фактически в России не существовало, а вопрос воспитания ценностного отношения девушки к материнству рассматривался только в условиях специального женского образования, постановка вопроса о равноценном образовании женщин и мужчин в данный период (при доступности образования только для мужчин) уже считалось демократическим достижением.

В данный период нравственный идеал предполагал духовные усилия по преодолению человеческих несовершенств и не выдвигал на первый план абсолютного самоотречения в служении Богу. Одна из представительниц демократической тенденции Е.И. Конради считала, что образование женщины необходимо для эмансипации и гуманизации внутрисемейных отношений, не видела в нем угрозы отчуждения женщины от семьи и детей, так как от

образования женщины зависит ее умение воспитывать детей. Написав работу «Исповедь матери», Е.И. Конради в ней ставит вопрос о том, что достигнуть развития целостной личности женщины-матери возможно лишь при получении ею высшего образования, т.к. оно дает возможность активного включения в общественную жизнь, самосовершенствования духовно–нравственных ценностей.

Демократические идеи Е.И. Конради, а также теория андрогинии Сандры Бем (р. 1944) о синтезе женских и мужских ролей, наиболее оптимальном совмещении женщиной социальных, профессиональных и семейных ролей, нашла широкое развитие в современных гендерных исследованиях.

К основным достижениям педагогики в русле *демократической* тенденции в сфере воспитания ценностного отношения девушки к материнству мы относим теорию свободного воспитания личности женщины, основанную на соблюдении общественных и семейных свобод женщины, её гражданских прав, уважительного отношения к ней, доступность равноправного образования женщин с мужчинами, что обеспечивает преемственность с современными подходами к воспитанию будущих матерей.

На практике *демократическая* тенденция воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России второй половины XIX – начала XX в. реализовывалась, помимо различных философских и педагогических дискуссий, в женском образовании (женских школах, гимназиях, курсах и т.д.) Россия во второй половине XIX века вступила в эпоху становления и реализации демократической направленности воспитания будущей матери.

Таким образом, мы можем говорить, что во второй половине XIX–начале XX в. в отечественной педагогике воспитания ценностного отношения девушки

к материнству происходило в противоречивых тенденциях, оказавших как позитивное, так и негативное влияние на развитие педагогической науки и представления современной молодежи [110, с.123]. Идеи о воспитании будущей матери в контексте *традиционной* тенденции, развивающиеся на основе биологического подхода, базировались на положениях о материнстве как высшей духовной ценности с приоритетом личностных установок матери на семейные ценности и (М.Н. Катков, Н.С. Лесков, П.Г. Ольденбургский, Н.И. Пирогов, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский). В отличие от своих оппонентов, сторонники *радикальной* тенденции, возникшей на базе социального подхода, переносили акцент в системе ценностей женщины с материнства на её личностную самореализацию в различных сферах жизни, отдавали приоритет общественному воспитанию, а не семейному (А.М. Коллонтай, Н.К. Крупская, Н.П. Огарев, А.С. Симонович, А.В. Тыркова, А.Н. Чеботаревская, Н.Г. Чернышевский и др.). Представители *демократической* тенденции (М.И. Демков, Е.И. Конради, К.Н. Вентцель, П.Ф. Каптерев и др.) ориентировались на сочетание семейных и социальных ценностей. Историко-ретроспективный анализ выявленных тенденций способствует пониманию педагогической реальности в развитии гендерной педагогики, в русле которых она продолжает развитие в современных условиях.

Определение представителями различных тенденций в области воспитания ценностного отношения девушки к материнству позволило перейти к анализу их осуществления в социальной практике, чему посвящена следующая глава.

Выводы по первой главе

Социальные практики в области воспитания ценностного отношения девушки к материнству, которые сложились в европейских цивилизационных общностях, нашли отражение как на уровне обыденного, так и теоретико–педагогического сознания. Идеино – теоретическими истоками для теоретического осмысления ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX – начале XX в. послужила философско–педагогическая рефлексия как неформально, так и формально организованного воспитания будущей матери. В исследовании многообразие идей о воспитании отношения к материнству анализируется с позиций биологического и социального подходов, которые в различных модификациях имели место на всех исторических этапах исследования данной проблемы.

Проанализировав в первой главе исследования философов, рассматривающих культурный смысл материнства (Аристотель, Н.А. Бердяев, Демокрит, Квинтилиан, Дж. Локк, Платон, В.В. Розанов, Ж.-Ж. Руссо, Сократ, В.С. Соловьев, А.С. Хомяков, Ф.Шлегель и др.); общественных деятелей, психологов и педагогов, посвященных педагогическим и психологическим аспектам воспитания будущей матери (И.С. Аксаков, В.Г.Белинский, Ф.М. Достоевский, Я.А. Коменский, П.Ф. Лесгафт, Г. Песталоцци, М.Н. Катков, М.П. Погодин, А.Н. Островский, Н.И. Пирогов, М. Уолстонкрафт и др.), мы пришли к выводу, что проблема воспитания ценностного отношения девушки к материнству имела широкий социокультурный и педагогический контекст.

Биологический подход рассматривает воспитание ценностного отношения девушки к материнству с природно–биологических позиций и заключается в понимании материнства в качестве главного предназначения женщины,

изначальной ценности, неизменной женской сущности, «данности». Воспитание будущей матери базируется на идее дуализма (противопоставления сущности женщины и мужчины) и фокусирует воспитание и образование женщины на выполнение ею роли жены, матери и воспитательницы своих детей. Данный подход характерен для многих представителей античной философии (Аристотель, Демокрит), христианской философии поздней античности и Средневековья (Августин, П. Абеляр, Д. Доминичи), носителей традиционной русской педагогической культуры (рассматривавших материнство в качестве главного способа самореализации женщины и фокусировавших воспитание девушек на сознательное принятие подобной жизненной стратегии).

Социальный подход связан с пониманием материнства как ценности. Он заключался в рассмотрении рождения ребёнка в качестве права, а не обязанности женщины, её праве посвятить себя «общественному служению» наравне с мужчинами, в лишении воспитания детей статуса приоритетного женского долга. Такую позицию разделяли и обосновывали представители интеллектуальной элиты различных эпох: античные философы (Платон, Квинтилиан), мыслители Нового и Новейшего времени (Ф. Шлегель в Германии, М. Уолстонкрафт в Великобритании и др.), стоявшие у истоков обоснования идей о равноправии женщин. Воспитание ценностного отношения девушки к материнству в контексте социального подхода не ориентировано на материнство как приоритетную установку в ее самореализации.

Обнаруженные основные подходы (биологический и социальный), сложившиеся в мировой педагогической теории и практике в области воспитания ценностного отношения девушки к материнству, послужили основой для теоретических поисков педагогов второй половины XIX – начала

XX в. На основе выявленных подходов мы определили основные *тенденции* воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX – начале XX в.: *традиционную, радикальную и демократическую.*

Традиционная тенденция возникла на основе биологического подхода, которая получила своё дальнейшее развитие в положениях эссенциализма (англ. essential) о природно–биологической женской сущности как высшей духовной ценности (М.Н. Катков, Н.С. Лесков, П.Г. Ольденбургский, Н.И. Пирогов, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский). В её рамках воспитание ориентировало будущую мать на следующие ценностные установки: личностный смысл продолжения рода; развитие и воспитание личности ребенка; установление эмоциональных отношений с ребенком, глубоких привязанностей; чувство безопасности у ребенка; формирование базовых основ личности ребенка, создание условий для его самореализации.

Радикальная тенденция возникла на основе идей социального подхода, как одно из его направлений (радикально-критическое направление идей традиционной патриархатной культуры). Она базируется на идеях андрогинии (равноправия полов), акцидентализма (англ. accidentalism) – важности социальных ценностей (а не семейных), социальном равноправии мужчин и женщин; отрицает ведущую роль традиционной семьи и материнского воспитания; поднимает вопрос о контроле репродуктивности; считает приоритетной сферой самореализации женщины не материнство, а личностную самореализацию, «социальное служение» (А.М. Коллонтай, Н.К. Крупская, Н.П. Огарев, А.С. Симонович, А.В. Тыркова, А.Н. Чеботаревская, Н.Г. Чернышевский и др.). Семья и брак рассматриваются как форма закрепления несвободы женщины, на первый план выдвигается общественное воспитание,

оттесняя на периферию целенаправленную социализацию в рамках семьи. Сторонники радикальной тенденции видят в детских яслях, садах и приютах средство обеспечения социальной активности матери (К.Н. Ярош).

Демократическая тенденция возникла на основе идей социального подхода, базовых идей андрогинии, и потому понимало материнство как биосоциальный феномен и духовную ценность. Для данной тенденции характерно: исследование потенциала женщины–матери как личности; обоснование необходимости самореализации женщины в различных сферах жизни; утверждение возможности совмещения социальных, профессиональных и семейных ролей; прокламирование равноценности семейного и общественного воспитания (Е.С. Дедюлина, А.А. Дернова-Ярмоленко, П.Ф. Каптерев, М.М. Рубинштейн, К.Д. Ушинский). Исходя из этого, представители демократической тенденции предлагали воспитателям будущей матери следующие ценностные установки: передача матерью ребенку социального опыта взаимоотношений; признание относительной свободы матери и ребенка; отказ от излишней концентрации на ребенке, от родительского самопожертвования; полноценное развитие матери и ребенка как условие наиболее полной их самореализации.

Историко-ретроспективный анализ позволил выявить сложившиеся в мировой педагогической мысли идейно-теоретические *источники* воспитания будущей матери (биологический и социальный подходы), послужившие интеллектуальным фундаментом для определения и обоснования основных *тенденций* воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX – начале XX в.

ГЛАВА II. РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕЙ ВОСПИТАНИЯ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ ДЕВУШКИ К МАТЕРИНСТВУ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

В данной главе охарактеризованы: содержание и принципы образовательной практики рассматриваемого периода в русле выявленных тенденций: традиционной, радикальной и демократической и дан анализ отечественного педагогического наследия в рассматриваемой области на предмет выявления идей и подходов, которые могут иметь эвристическую и практическую значимость для современных гендерных исследований и практик.

2.1. Содержание и принципы воспитания ценностного отношения девушки к материнству в образовательной практике России во второй половине XIX – начале XX в.

Как показал анализ источников, в России, в изучаемый период семья продолжает оставаться важнейшим институтом социализации будущей матери и занимает важную роль в образовательной практике России во второй половине XIX – начале XX в. Мать является не только источником человеческой жизни, но и формируют личность ребенка, его духовный мир, отношение к людям и природе, так как ребенок перенимает у матери способность эмоционально реагировать на окружающий мир, получает свой первый социальный опыт, социальное общение, усваивает традиции и ценности. В исследуемый период семья продолжает играть важную роль в воспитании ценностного отношения девушки к материнству, подготовке к исполнению множества сложных материнских обязанностей. По-нашему мнению, характеризуя семью как необходимый фактор воспитания свободного ребенка, важна атмосфера, способствующая развитию и совершенствованию не

только детей, но и взрослых членов семьи, содействующая созданию такого взаимодействия между членами семьи, которое дает возможность каждому из них, в том числе матери, достигнуть наибольшей возможной степени развития и совершенства [110, с.123]. Воспитание ценностного отношения девушки к материнству изменялось в соответствии с историческими изменениями в обществе, так как, по мнению исследователя Е.И. Суховой, каждая эпоха рождает свои ценности, одновременно разрушая или корректируя старые. Порой смена ценностей затрагивает не одно поколение людей, к тому же ценностные ориентации могут возрождаться, обретая новое звучание уже в других условиях [259, с.82].

Образовательная практика России второй половины XIX – начала XX в. по воспитанию ценностного отношения девушки к материнству осуществлялась в ходе повседневной жизни семьи и опиралась на традиции, зародившиеся в древней Руси, передаваемые из поколения в поколение. Ухаживать за младенцами помогали бабушки, старшие дети, так как в семьях чаще всего росло несколько детей, и ко времени появления собственного ребенка будущая мать уже получала опыт ухода за младшими братьями и сестрами. В дальнейшем, с социально-экономическим развитием общества количество задач по воспитанию и развитию ребенка, решаемых матерью увеличивается, и справиться с ними неподготовленной девушке к материнству становится все труднее.

Обращение к историческому и социальному опыту показало, что в России в изучаемый период в результате социокультурных трансформаций, инициированных курсом правительства на модернизацию общества,

происходило зарождение и широкое, активное распространение сети различных типов женских образовательных учреждений.

Для того чтобы охарактеризовать содержание и принципы воспитания ценностного отношения девушки к материнству в отечественной педагогике и образовательной практике учебных заведений конца XIX начала XX в. в русле выявленных нами тенденций: традиционной, радикальной и демократической, необходимо обратиться к анализу женского образования в России, в контексте которого осуществлялось воспитание будущей матери. На наш взгляд, можно выделить два периода развития образовательной практики ценностного отношения девушки к материнству в российской дореволюционной истории в русле выделенных нами тенденций:

1-й период включает в себя время с момента возникновения российского государства до второй половины XIX века, с зарождения идей о создании первых школы для девочек и до создания системы женского институтского образования, призванного, в первую очередь, заниматься воспитанием будущей матери и жены в русле традиционной тенденции воспитания ценностного отношения девушки к материнству.

2-й период (конец XIX – начало XX века) совпадает с возникновением женского профессионального образования, экспериментальных образовательных учреждений, эмансипацией женщин и их активным участием в общественной жизни страны. Воспитание ценностного отношения девушки к материнству в данный период происходит в русле традиционной, радикальной и демократической тенденций.

До середины XIX века в России материнство было основной сферой интересов женщин, в нем сосредотачивался весь смысл их жизни, поэтому,

воспитание будущих матерей в педагогической практике проходило в русле *традиционной* тенденции. К середине XIX века в российском женском образовании закрепляются традиции дворянской культуры, сословности, своеобразного соединения западноевропейских педагогических систем и отечественных образовательных принципов, которые повлияли на воспитание ценностного отношения девушки к материнству, содержание воспитания и его реализацию в педагогической практике России в последующие периоды.

Данные традиции начали формироваться в начале XVIII века в период правления Петра I (1672-1725), который, путем преобразований вписывает семью в систему западноевропейских ценностей и начинает постепенное разрушение строгих норм патриархальности. В этот период возникают первые идеи об организации женского образования в России. В Москве и С.-Петербурге начинают создаваться частные светские школы для обучения девушек. В петровские времена планированием распространения образования в России занимался Ф.С. Салтыков (г. рожд. неизв.-1715), он же предложил организовывать первые женские школы при женских монастырях, куда отцы под угрозой штрафов должны были приводить дочерей с шести лет, и они обучались в них до пятнадцати лет. Ф.С. Салтыков выделил женские науки, которым следовало учить девушек: «домоводство», «изящество в языках», «забава», «веселье и обхождение». Такой подход к образованию имел своей целью сравнить образование женщин России с европейскими государствами [239], что сыграло огромную роль в становлении традиционной тенденции ценностного отношения девушки к материнству, когда считалось, что основная ценность женщины состоит в продолжении рода, и основным её назначением считалось материнство.

С середины XVIII века в стране начинают появляться первые частные пансионы. Ф. Прокопович (1681-1736) в своем наставлении девицам «Юности честное зеркало» предписывал охотно ходить в школы учиться читать, писать и молиться прилежно, слушать слова Божие, размышлять [221, с.48]. Основы воспитания ценностного отношения девушки к материнству были тесно связаны с религиозными ценностями и базировались на православных традициях, рассматривающих материнство как проявление высшей духовной ценности женщины.

В конце XVIII века уже можно говорить о создании в России системы пансионного женского образования [238], несмотря на то, что женских пансионов было немного и в них отсутствовали единые образовательные программы. Рассматривая возможности образования будущей матери, М.В. Савин отмечает, что в доекатерининскую эпоху женское образование, в основном, оставалось семейным, домашним. В обществе сохранялось православное отношение к женщине в духе «Домостроя», но эпоха Просвещения изменила данную ситуацию. С началом утверждения в русском обществе секуляризованной, светской западноевропейской культуры, девушек начинают обучать языкам (главным образом, французскому), танцам, светским манерам. Подходы к воспитанию меняются, однако, новых образовательных учреждений для них создано не было [238, с. 186].

Екатерина II (1729-1796) в свое правление реализует просветительскую концепцию женского образования и формирует зачатки его теоретических основ. Она стремилась «образовать особое свободное сословие, в которое нужно было ввести и женщин, воспитанных «подобным образом» [115]. В 1764 году Именным указом Императрицы о «Воспитательном Обществе

благородных девиц» она открывает в Петербурге первое государственное женское учебное заведение - Смольный институт благородных девиц при Воскресенском Смольном женском монастыре (просуществовавший в России до 1919 года), где начинает реализовывать педагогические идеи Просвещения, что явилось основой создания системы женского институтского образования. Первоначально Смольный институт предназначался только для девушек благородного происхождения. В современном понимании это была женская общеобразовательная школа. В последствие (XIX век) в Воскресенском женском монастыре открывается также и училище для малолетних девушек мещанского звания, где, по мнению В.Я. Стоюнина «дабы благоучрежденным воспитанием обоего пола юношества произвелось новое порожденье, от которого бы прямые правила воспитания непрерывным порядком в потомство переходить могли» [258, с.488]. В нем девушки-мещанки получали образование для дальнейшей работы учительницами, воспитательницами, т.е. имели возможность стать, как утверждает Н. Мирович, «полезных обществу гражданок» [181, с.64]. Однако воспитание в Смольном институте строилось в русле *традиционной тенденции* воспитания будущей матери. Несмотря на то, что девушкам была дана возможность получить среднее общее образование (Смольный институт благородных девиц), оно не было равным мужскому. А учительницами или воспитательницами они могли работать только в состоятельных семьях (не в образовательных учреждениях, а только в рамках семейного воспитания) или занимаясь воспитанием собственных детей.

Идеологом женского воспитания рассматриваемого периода был И.И. Бецкой (1704-1795), взгляды которого на вопросы воспитания женщины и будущей матери сформировались на основе философии европейского

Просвещения, что помогло ему увлечь Екатерину Великую идеей возможности воспитания «новой породы людей». По убеждению И.И. Бецкого, каждый человек, его добрый или худой нрав, зависят, в первую очередь, от первоначального воспитания, худого или доброго. Такое воспитание он возлагал на государство. Смольный институт являлся учебным заведением закрытого типа. Организация процессов обучения и воспитания в нем шла по разработанной И.И. Бецким особой системе. Рассмотрим педагогические идеи и основы обучения и воспитания будущих матерей в Смольном институте.

Обучали в Смольном институте языкам (русскому, французскому, латыни и т.д.), а также истории, географии, арифметике, музыке, рисованию, рукоделию, танцам. Большое количество часов отводилось на изучение Священного писания, Катехизиса (Закона божьего). На последнем курсе обучения (с 15 до 18 лет) проводились занятия по домашней бухгалтерии.

Присутствовали в институте и элементы физического воспитания. Воспитанницы делились на четыре возрастные группы, у каждой из которых была разработана своя специальная педагогическая программа: девицам предписывалось чаще быть на свежем воздухе в движении.

Исследователь российского женского образования В.И. Чумаков считает, что основой физического и морального воспитания были следующие высказывания: трудами и непрерывным телодвижением, отгоняя уныние, лень, грусть, они предшественники дурных нравов, человек сохраняет силу, бодрость и веселость духа, столь нужных и для здоровья, и для доброты сердца и праздность есть мать пороков, а отец – всех добродетелей – трудолюбие [304, с. 108].

Моральное воспитание имело в своей основе требование, по мнению В.И. Чумакова, удалять от слуха и зрения девушек все то, что хоть тень порока имеет [304, с.108], что явилось основой закрытости учебного заведения.

Несмотря на появление женского образования, роль женщины и её ценность в обществе ограничивалась семьей и замужеством, так как его (женского образования) основная цель, прописанная в уставе Смольного института, гласила, что по окончании учебного заведения «благородные девицы» могут быть выпускаемы в замужество в достойные семьи [304].

В первых институтах благородных девиц обучались девушки-дворянки, основная социальная функция таких образовательных учреждений — это воспитание будущей матери и жены, которая должна создать семью, родить и воспитать детей в рамках европейской культуры. В результате мы видим, что женское образование того времени не давало возможности выпускницам заниматься по окончании учебного заведения профессиональной деятельностью, и их основное назначение виделось в замужестве и деятельности по воспитанию своих детей, что соответствует идеям традиционной тенденции воспитания будущих матерей. Главным достижением этого периода мы считаем, предоставление возможности, хотя и декларативно, женщинам всех сословий получать доступ к образованию. В течение XVIII века вся система женского образования была организована в русле *традиционной* тенденции воспитания ценностного отношения девушки к материнству.

Закрытость российских женских учебных заведений конца XVIII начала XIX века не давала возможности им развиваться, поэтому женское образование как бы «застыло» почти на целое столетие в узких формах замкнутых сословных училищ, что сформировало особый тип российской образованной

женщины. Ю.М. Лотман (1922-1993) отмечал, что в России женщины не служили, государственных чинов не имели, в силу этого женский мир сильно отличался от мужского [175, с. 47]. Образование женщин в первых женских учебных заведениях не в полной мере отвечало всей широте намеченной цели формирования «новой породы людей». Девушки в них учились искусствам, жизни человеческой, гражданству, управлению домостроительством, разумению расходования средств; это обучение определялось конкретной задачей – содействие созданию в России «представительниц среднего класса» [232].

В XIX веке начинает активно формироваться сословное женское образование. Императрица Мария Федоровна (1759-1828), под патронаж которой переходят женские учебные заведения, учрежденные Екатериной II, утверждает принцип сословности образования, так как распределение социальных ролей в обществе определялось в первую очередь социальным статусом, а затем только половым принципом. В этот период положение женщины в обществе в первую очередь зависело от социальной среды, в которой она находилась и поставленных перед ней данной средой социальных ролей, поэтому социальный статус играл решающую роль в возможности получения образования. Данный принцип действовал и при открытии новых женских учебных заведений. Все требования в отношении воспитания девушек сводились к единой цели: «обучению добрых жен и полезных матерей семейств». Одним из методов такого воспитания было «укрепление в воспитаннице добродетели», т.к. считалось, что роль женщины, как супруги и матери лучше различных научных знаний. Девица из хорошей семьи должна

была уметь нравиться и привлекать мужчин, основными у неё должны быть «салонные таланты», т.е. иностранные языки, танцы, музыка.

В научных исследованиях периодом «новой русской культуры» принято считать начало XIX века, в это время происходит трансформация традиционных ценностей, значительно меняется представление о таких понятиях как ребенок - мать – семья. В семье, в том числе и в купеческие, начинает проникать убеждение о необходимости получения хорошего воспитания для девушек. Многие купцы, имеющие необходимый достаток и желающие дать дочерям образование, не хуже дворянского, приглашали для них учителей, а у некоторых получалось устроить свою дочь учиться в институт или пансион, которых к середине XIX века по всей стране насчитывалось около сорока. Убеждение о необходимости образования для своих дочерей не являлось массовым, и было скорее исключением, так как основная масса обывателей считала, что девиц учить не надо, ведь они все равно все забудут, главное, чтобы были деньги, тогда будут и женихи [215].

Образование в женских институтах на мещанском и дворянском отделениях имело сословные отличия. В обучении дворянок помимо общеобразовательной подготовки много внимания уделялось изящным искусствам, музыке и языкам. В Санкт-Петербурге девиц возили в различные музеи, Академию художеств и Эрмитаж, в то время как на отделении для мещанок больше внимания уделялось развитию практических навыков, в том числе и рукоделию. Исследователь О.Д. Попова считает, что: «Императрица Мария Федоровна, говоря об устройстве в России институтов благородных девиц, подчеркивала, что приобретение талантов и приятных для общества искусств, которое существенно в воспитании благородной девицы, становится

не только вредным, но и пагубным для мещанки, так как ставит ее вне своего круга...» [215, с.311]. В данный период у российских женщин начинает появляться возможность заниматься общественной деятельностью, что влекло за собой возможность выхода из семейного круга, но, несмотря на это, основным предназначением женщины остается материнство. Воспитанниц женских институтов начинают готовить к профессиональной педагогической деятельности: гувернантками, учительницами или классными дамами. Возможность приобрести профессию имели в основном девицы из мещанского сословия, так как императрица Мария Федоровна огромное значение придавала распределению девиц в различных учебных заведениях согласно социальному статусу родителя. По убеждению О.Д. Поповой на «благородную половину» Смольного института не принимались дочери, отцы, которых, имея дворянский титул, владели профессией, считавшейся недостойной высокого происхождения (например, известен случай, когда при наборе в институт отказали дочери скульптора) [215, с.311]. Основными ценностями, на которых основывалось воспитание девушек в институтах и пансионах того времени считались удачное замужество, счастливая семейная жизнь, материнство.

Деятельность по созданию женских пансионов и институтов императрицами Екатериной II и Марией Федоровной, педагоги и общественные деятели XIX века оценивали положительно.

Немецкий историк Б. Пиетров-Эннкер проанализировал положение женского образования в России первой половины XIX века. По его данным учебные заведения для девушек сформировались в немногих губерниях (частные пансионы для девушек насчитывали 3420 учениц), причем в польско-литовских регионах и в Прибалтике общество в большей мере осознавало

необходимость женского образования, чем в коренных областях России. Немецкий исследователь делает вывод, что небольшое число образованных женщин едва играли значительную роль при населении в 50,5 млн. человек, но в культурной жизни дворянского общества их число было очень значительным [203, с.227].

Е.И. Сухова характеризует социально-экономическое развитие Российской империи в первой половине XIX века развитием капиталистических отношений, товарного производства, торговли. В качестве ценностных оснований образования этого периода времени рассматривались: формирование познавательной активности учеников, интереса к учению; воспитание нравственных качеств личности; воспитание форм поведения, не противоречащих общественным установкам; воспитание у учеников ценностного отношения к знанию, процессу учения [261, с.104].

Проблему с образованием в середине XIX века решить не удалось, лишь немногим девушкам, будущим матерям, удалось получить школьное образование. В 1856 г. во всех государственных школах России насчитывалось лишь 51632 ученицы [304].

Официальная педагогика женского образования эпохи Николая I базировалась на следующих принципах традиционной школы:

- сословность женских школ;
- стремление к государственному женскому образованию;
- государственное регулирование деятельности школ;
- русификация женских пансионов и институтов;
- тенденция к сохранению специфики воспитания «добрых жен и матерей».

На основе проделанного ретроспективного анализа женского образования в существующих образовательных учреждениях, мы можем сделать вывод, что в данный период воспитание ценностного отношения девушки к материнству основывалось на идеях традиционной тенденции. Будущие матери воспитывались:

- в закрытых женских сословных учебных заведениях интернатного типа;
- в воспитании преобладали авторитарные методы;
- методы воспитания сочетали в себе синтез отечественных педагогических идей и западноевропейской просветительской педагогики.

Содержание ценностей, прививаемых девушкам в данных образовательных учреждениях сводилось к изучению этики семейной жизни, нравственно-эстетическому воспитанию, изучению иностранных языков, музыки, танцев, рисования и т.д. Образ просвещенной женщины того времени был представлен Н.М. Карамзиным (1766-1826) в журнале «Вестник Европы». Образованная женщина имела склонность к чтению романов, из которых она черпала знания, помогающие ей быть терпеливой в замужестве и приятной в обществе. Получившая образование женщина должна стать более гибкой для того, чтобы она могла предупреждать желания мужа и в любой ситуации внушала оптимизм.

В контексте изучения воспитания ценностного отношения девушки к материнству в дворянской сословной культуре России особый интерес представляет женское институтское образование, являющееся не только элементом русской культуры и ценностью русского дворянства, но и её своеобразной «квинтэссенцией». Каждое поколение дворянок, получая данное

образование, репродуцировало дворянскую культуру, её ценности, сословные и гендерные нормы, стереотипы и идеалы и вплоть до появления гимназий, пансионы и институты развивали русское общество, пополняя его образованными женщинами, оказывающими благотворное влияние, прежде всего на улучшение воспитания матери, а также на членов всей семьи [236].

Вторая половина XIX века ознаменовалась (период правления Александра II (1818-1881) реформированием системы женского образования, в результате чего произошла реализация многих гуманистических идей педагогов-демократов, поддержанных русской общественностью. Традиционные женские учебные заведения поделили на 4 разряда с особой учебной программой для каждого из них. В основу содержания образования в учебных заведениях первого и второго разрядов были положены иностранные языки, в учебных заведениях второго разряда было расширено преподавание ремесел и искусств. В учебных заведениях третьего разряда основными предметами становятся женские ремесла и рукоделие, знания же русского языка и арифметики давались лишь на самом низком уровне. В основе организации женского образования лежали сословные принципы, хотя в это время начинают появляться новые типы бессословных учебных заведений: гимназии, уездные и приходские училища, причем девочек разрешалось принимать только в приходские училища [280].

Воспитание ценностного отношения девушки к материнству в русле традиционной тенденции проходило, как было отмечено нами, в образовательных учреждениях различного типа. Для обучения дочерей погибших на войне офицеров был открыт Патриотический институт благородных девиц, [155], появляются первые женские духовные училища для дочерей духовенства под покровительством императорской семьи и женские

епархиальные училища (в которых обучались девушки со всей епархии), создаваемые на деньги епархиального духовенства. В них сохраняется интернатная система обучения, и количество таких училищ постоянно росло. Институты благородных девиц отличались от епархиальных училищ сословным различием находившихся в них воспитанниц. Как считает О.Д. Попова, исходя из сословной структуры российского общества, воспитанниц епархиальных училищ готовили стать верными спутницами служителей «Алтаря Господня». Поэтому в их воспитании много внимания уделялось работам по дому, христианскому воспитанию, обучение наукам сводилось к освоению азов грамотности [216, с.62].

Учебно-воспитательный процесс в епархиальных училищах был направлен на воспитание послушной и дисциплинированной личности, много внимания уделялось христианскому воспитанию будущей матери. Жизнь внутри училища не была основана на принципах гуманизма и даже напоминала исправительное учреждение, что приводило в итоге к формированию у воспитанниц подавленной воли и неразвитой мысли. Они становились робкими, безличными существами, не готовыми к превратностям жизни. Жизнь внутри училищ была замкнутой, и все поступки девочек диктовалась наличием общежития.

Воспитанницы, поступавшие в училище, сразу попадали под надзор воспитательниц и начальницы. Здесь считалось, что успешность воспитания заложена в закрытости учебного заведения, где весь распорядок строился на четком соблюдении режима дня, все было четко расписано и совершалось строго в определенное время, по звонку. Все это создавало определенную психологическую атмосферу и формировало психику учениц. Они все были

одинаково одеты, вставали одновременно, все вместе шли на молитву и в столовую. Неотлучно с детьми находились воспитательницы, они помогали учить уроки, следили за играми, присутствовали на службе в церкви [216].

Поддержание порядка и дисциплины являлось значимой стороной внутренней жизни таких закрытых учебных заведений. Дисциплина присутствует в любом учебном заведении, но в учебных заведениях закрытого типа учащиеся должны соблюдать ее круглосуточно, не имея возможности сменить обстановку, завести друзей вне стен училища. Если воспитанницы нарушали установленный порядок, то к ним применялись довольно суровые меры, хотя в целом телесные наказания не использовались в женских учебных заведениях того времени. Наказывали учениц следующим образом – их позорили перед другими воспитанницами: одевали «постыдный капот», снимали передник и т.д. Для наказанных воспитанниц был специальный стол в столовой, за которым девочки должны были обедать стоя [216].

Из вышесказанного мы можем сделать вывод, что независимо от декларирования в епархиальных училищах принципов обучения и воспитания, основанных на духовных и нравственных ценностях, учебно-воспитательный процесс был основан на принципе авторитарной педагогики, и воспитание ценностного отношения девушки к материнству проходило в русле традиционной тенденции.

В женском институтском образовании, пансионах и училищах в России того времени практически не использовался опыт отечественной педагогики, а заимствовался западноевропейский опыт обучения и воспитания. В рассматриваемый период одно из важных мест в педагогическом движении занимал вопрос о характере женского образования и о праве на образование

всех женщин, так как существующие сословные закрытые учебные заведения для девочек не могли охватить все более увеличивающуюся потребность женщин в образовании [304].

Методы воспитания и обучения в женских образовательных заведениях нашли свое отражение в составленном П.Г. Ольденбургским (1812-1881) «Наставлении для образования воспитанниц женских учебных заведений». В нем переплетаются идеи официальной консервативной педагогики и получившие развитие позднее демократические дидактические идеи. Для образовательных учреждений традиционной направленности были характерны авторитарные методы. Мы можем привести пример некоторых из них:

- излагать все преподаваемое кратко, занимательно и ясно, не увлекаясь умозрительными теориями, применительно к возрасту и понятиям девиц;
- избегать всего, что было бы противно понятию о нравственности и могло оскорбить скромность возраста и пола;
- не требовать того, что девицам не по силам, возрасту и назначенному для занятий времени;
- развивать у воспитанниц нравственность и ум и не обременять их память излишними подробностями;
- заниматься не только лишь одними даровитыми воспитанницами, но стараться подвигать по возможности всех, даже не имеющих способностей;
- соразмерять распределение курса с числом уроков, строго держась данных программ и наставлений;
- всегда соблюдать вежливость [113, с.11].

Огромное значение имело изучение русского языка. Родной язык должен знать каждый русский человек во всей его полноте. В «Наставлении» также говорилось о назначении девушки, которое, по его мнению, состояло в качестве супруги и матери, в распространении «области добра», а не в службе «общественной или государственной».

Утверждая, что главной целью российского воспитания девушек является воспитание полезных матерей семейств и добрых жен, в «Наставлении» подчеркивалось, что только добрые матери семейств и хорошие жены являются твердой опорой престола и способствуют благоденствию государства [304].

В 1858 г. государство приняло решение об открытии первого женского училища нового образца. Таким училищем стало Мариинское женское училище, которое впоследствии становится образцом для женских гимназий. Основными ценностями обучения в училище были выдвинуты семейные ценности. Они пропагандировали взаимодействие семьи и учебного заведения в образовании учениц, то есть впервые предпринимается попытка объединения усилий семьи и школы в воспитательных целях. Предполагалось, что учебный класс в Мариинском училище должен был быть семьей для девушек, так как естественному развитию детей, воспитанию любви к учению, формированию познавательного интереса способствует именно семейный элемент. Основной целью обучения являлась необходимость дать ученицам религиозное, нравственное и умственное образование, которое должно быть у каждой будущей матери семейства, основная цель воспитания – формирование ценностного отношения к материнству.

Основатели Мариинского училища в основу обучения и воспитания положили новые принципы открытости, всеобщности, которые предполагали,

что получить образование в нем могли девушки мещанского и крестьянского сословий, надолго не отлучаясь от родителей. Педагогический коллектив училища во главе с Н.А. Вышнеградским (1830-1895) проделал большую работу по организации учебно-воспитательного процесса, созданию учебных программ и новых авторских методик.

Педагоги Н.А. Вышнеградский и В.Я. Стоюнин (1826-1888) предписывали преподавателям осуществлять более широкую деятельность, чем простое обучение, и призывали сотрудников училища воспитывать девушек умственно и нравственно. Как особо подчеркивал В.Я. Стоюнин, школа должна воспитывать нравственные ценности, которые будущая мать передаст своим детям.

В основу духовно-нравственного воспитания была положена религия. Важность религии как ценностной основы воспитания девушек допускали даже те педагоги-гуманисты, которые говорили о светском характере образования. П.Ф. Каптерев отмечал, что женщины, как правило, более религиозны, чем мужчины, поэтому одной из задач женского образования является их просвещение, укрепление их религиозных чувств, нравственно-религиозного настроения, сообщение будущим матерям гуманных идей о Боге, воспитание веротерпимости. Чтобы достичь поставленной цели, необходимо внести коррективы в преподавание Закона Божия. Выявление духовно-нравственных начал человеческой жизни и жизни самих воспитанниц, чтение Евангелия и Библии, дискуссии о прочитанном, все это должно превратиться в их жизненную мудрость. Предмет Закон Божий, по определению П.Ф. Каптерева, должен в сердцах будущих матерей укоренять и насаждать святость братских

людских отношений, гуманность, широкую веротерпимость, все это они впоследствии передадут своим детям [121].

Российское общество второй половины XIX века занимали проблемы не только женской средней школы, оно интересовалось и тем, как развивается начальная школа. В основу начального женского образования был положен принцип народности, которое развивалось очень бурно, и за короткий период (с 1856 по 1863 гг.) количество начальных образовательных учреждений увеличилось более чем в 4 раза. Подводя итоги реформ в области женского образования нужно отметить, что к 1865 г. в России насчитывалось уже 123 женских учебных заведения, в которых обучалось 9 тыс. девушек [304]. С 1862 года женские училища стали именовать «гимназиями» что связано с тем, что в обществе происходило смешение женских училищ с уже существовавшими низшими училищами. В связи с этим, Виленский, генерал-губернатор, и попечитель женских училищ В.И. Назимов ходатайствовали о переименовании женских училищ в гимназии для лучшего понимания, о каком училище идет речь [233].

В 1874 году Министерством народного просвещения было утверждено единое содержание образования для женских гимназий и прогимназий, которое предполагало создание единых образовательных программ и учебных планов, в которых отчетливо прослеживается влияние М.Н. Каткова (1818-1887) и его концепции классического образования. Новое содержание учебного процесса предусматривало:

- церковнославянский и русский языки, немецкий и французский языки, словесность, педагогика и дидактика, история, география,

математика, которые становятся в восьмом педагогическом классе основными предметами;

- древние языки (латинский и греческий) становятся необязательными предметами;

- предметами обязательными для всех были методика начального обучения русскому языку и арифметике, педагогика и дидактика. Воспитанницы могли по выбору изучать любой предмет учебного курса и по окончании гимназии получить звание домашней наставницы [104].

Женское образование в России постепенно приобретает все более массовый характер, но реформы периодически сменяются контрреформами.

Исследователь Э.Д. Днепров выделяет четыре главных направления контрреформаторского курса правительства женского образования: 1) огосударствление женской школы и усиление вмешательства государства в образовательный процесс; 2) возврат к сословности в образовании; 3) ликвидация права выпускниц женских учебных заведений на приобретение профессии учитель; 4) содержание школьного образования выстраивается на базе политических предпочтений.

Правительство предполагало упразднить женские прогимназии, а в гимназиях изменить учебные программы с уклоном на «филологическое начало», т.к. существовало мнение, что с введением изучения в гимназиях новых иностранных языков процент учениц из низших сословий и семейств в женских гимназиях должен понизится [88].

По мнению большинства российских историков, государственная политика в дореволюционной России в отношении женского образования была сугубо консервативной [237]. Однако современный немецкий исследователь Б.

Пиетров-Эннкер доказывает, что правительство России пристально следило за развитием женских школ и придавало особое значение обучению девушек из низших сословий [203]. В русле традиционной тенденции обучали девушек и представители идей свободного воспитания личности (Л.Н. Толстой, С.Т. Шацкий (1878-1934)), в основанных ими школах: «Яснополянская школа», школа «Бодрая жизнь», в которых были предприняты попытки положить в основу воспитания концепцию свободного воспитания Ж.-Ж. Руссо, основанную на соблюдении гражданских прав и свобод ребенка, уважительном отношении к его личности. Педагоги решали проблему воспитания ценностного отношения девушки к материнству ликвидацией существовавшего неравенства женщин в семье и в общественной жизни, требовали равноправия женщины и мужчины в вопросах образования и создания подходящих условий для осуществления идеи выявления «доброй природы женщины». Одной из ведущих идей воспитания была идея доминанты матери в воспитании ребенка (К.Н. Вентцель, Л.Н. Толстой). Л.Н. Толстой считал, что женщина более свободна, если она посвящает себя материнству и воспитанию детей, для него идеалом совершенства была мать. Так, герой Л.Н. Толстого Левин в «Анне Карениной» практически не помнил свою мать, воспоминание о ней было священным. Будущая жена должна быть похожей на его мать [274]. Традиционная тенденция взглядов Л.Н. Толстого на воспитание ценностного отношения девушки к материнству прослеживается в том, что, чем больше женщина посвящает себя материнству и воспитанию детей, тем более она свободна. Писатель подчеркивал преобладание детородной функции женщин над всеми другими и говорил, что женщина может служить Богу посредством рождения и воспитания детей. Л.Н. Толстой связывал формирование

мировоззрения женщины со свободным воспитанием и, соответственно, в духе этого мировоззрения каждая мать должна воспитать своего ребенка для блага семьи и общества. Именно в этом он видел свободу женского назначения и прогресс общества. Таким образом, мы видим традиционные (консервативные) тенденции во взглядах писателя в определении назначения девушки в обществе [275].

Одним из основных принципов построения образования в русле традиционной тенденции был принцип дифференциации обучения по половому признаку. В практике женских гимназий особенно ярко реализовывался учет особенностей женской индивидуальности, для этого обращалось внимание на те стороны обучения, которые крайне неблагоприятно сказываются на формировании личности женщины: недостаточное внимание к учебным предметам, затрагивающим лишь отдельные стороны ума воспитанниц. П.Ф. Каптерев предлагал исключить недостаточное внимание к запросам и интересам девочек со стороны некоторых педагогов, выступал против ранней специализации девушек. Для наиболее продуктивного использования природных свойств и качеств личности при её формировании педагог говорил о необходимости использовать идею дифференцированного педагогического процесса в соответствии с половыми особенностями учащихся. Данные предложения по дифференциации образовательного процесса в школах и гимназиях в зависимости от половых признаков учащихся и выявление возможностей более продуктивного использования заложенных природой свойств и качеств учеников в воспитательном процессе представляются особенно ценными в рассуждениях П.Ф. Каптерева.

Как показал анализ источников, разработка содержания воспитания в казенных женских гимназиях и прогимназиях, ориентированных на классическое образование (М.Н. Катков), закрытых, сословных женских учебных заведениях в русле традиционной тенденции включало «воспитание полезных матерей семейств и добрых жен», чьё назначение должно было сводиться к распространению «области добра», воспитанию девушки как супруги и матери, сознательно выбравшей материнство сферой самореализации; вся её жизнь должна была быть посвящена исключительно семье, детям, домашнему хозяйству. То есть, как было установлено, целенаправленная социализация девушек в этих учреждениях целиком вписывалась в модель воспитания, характерную для всех традиционных цивилизаций Востока и Запада.

Во второй половине XIX века российское женское образование уже не соответствует требованиям, выдвигаемым обществом. Педагогами Н.А. Вышнеградским, Н.И. Пироговым, К.Д. Ушинским резко критиковалась система закрытого привилегированного женского образования за сословный характер, косность, пренебрежительное отношение к русской культуре и отрыв от реальной жизни.

Они выступали за общеобразовательный, бессословный, доступный, открытый характер воспитания девушек. В 60-е годы XIX века под влиянием общественного мнения увеличивается сеть женских учебных заведений и экспериментальных школ, возникает среднее и начинает формироваться женское профессиональное образование, осуществляющее образовательную подготовку девушек в русле *радикальной* тенденции. Исследователь А.И. Рослякова в своих работах наиболее полно рассматривает генезис

профессионального женского образования зародившегося с учреждением Комиссии по вопросам женского профессионального образования при Министерстве народного просвещения. В данный период в стране интенсивно идет развитие производства, что требовало привлечения для труда на фабриках и заводах большого количества женщин, соответственно этим женщинам для работы необходима была профессиональная подготовка [232]. Вовлечение женщин в профессиональную деятельность развивает радикальную тенденцию воспитания ценностного отношения девушки к материнству, возникшую еще во времена царствования Елизаветы Петровны (1709-1761) когда открываются первые частные пансионы, где совместно занимались дети обоих полов. В 1754 г. в Москве и Петербурге были созданы школы для образования повивальных бабок, в каждую школу выделялось по одному доктору — «профессору бабичьего дела» и акушеру [181]. В середине XIX века государством предпринимаются попытки создания благотворительных общественных учреждений и учебных заведений для сирот, бедных детей, девочек из семей духовенства, школ сестер милосердия и училищ для фельдшерниц. Еще одним своеобразием этого периода является начало подготовки женщин к педагогической деятельности, что закрепляло превращение профессии педагога в типично женскую профессию [155], в Александровских институтах в Москве и Санкт-Петербурге с 1847 г. предлагали дополнительный к шестилетнему курсу обучения педагогический двухгодичный курс подготовки девушек из малообеспеченных семей к будущей педагогической деятельности.

В начале XX века (1900 год) в Министерстве народного просвещения создается специальный отдел для руководства уже открытыми женскими профессиональными учебными заведениями. В этот период во всей стране

насчитывается только 9920 учениц в 129 небольших женских профессиональных школах. Даже правительственные органы отмечали отсталость женского профессионального образования [232]. Но, несмотря на это, мы видим, что уже с конца XIX века в Российской империи сформирована полноценная система женского образования, включающая в себя: начальное, среднее и высшее образование. Все это было достигнуто благодаря совместной работе государства, педагогической общественности и земств. В это же время государство постепенно берет курс на полное прекращение набора женщин в высшие учебные заведения, что породило тенденцию их отъезда на учебу в западноевропейские университеты. Российские девушки могли получить высшее образование только за границей, преодолевая огромные трудности, так как их родители выступали против их образования и для его получения приходилось рвать отношения с ними. Все студентки считались «нигилистками», а властные структуры видели в них потенциальных революционерок.

Проанализировав проблемы высшего женского образования в России рассматриваемого периода, исследователи В.А. Веретенко, Г.А. Тишкин, Э.П. Федосова и др. пришли к выводу, что репрессивная политика правительства в отношении женского профессионального образования была обоснована тем фактом, что женщины активно стали принимать участие не только в студенческих волнениях, но и в террористической деятельности: покушениях на императора и высших чиновников. Именно эти события послужили толчком к развитию *радикальной* тенденции воспитания ценностного отношения девушки к материнству среди образованных молодых женщин, так как они начинают

задумываться о возможностях общественной реализации, отодвигая на задний план материнство.

Радикальная тенденция проявилась не только в воспитании ценностного отношения девушек к материнству, но в создании условий для обеспечения возможности матери посвятить себя «общественному служению». Для этого во второй половине XIX века в России были организованы первые детские сады по инициативе А.С. Симонович. Основываясь на идеях Ф. Фребеля, она старалась помочь матерям в воспитании детей, организовывая в стране учреждения дошкольного образования, где создавались условия, при которых у женщин появляется возможность совмещать материнство и общественный труд вне дома.

На рубеже веков стремительно развивалась и экспериментальная педагогика, открываются частные женские гимназии и училища. Курс обучения в этих учреждениях соответствовал мужской средней школе. Так, например, в Москве были открыты: общеобразовательное женское училище Спешневой (1868 г.), по окончании которого девушки получали свидетельство, позволяющее поступать на различные высшие курсы (медицинские и т.д.); женская гимназия Фишера, (1872 г.) образовательная программа которой соответствовала полному курсу мужской классической гимназии; гимназия Оболенской (1870 г.), учебный план в которой копировал планы мужских реальных гимназий. Открывались ремесленные школы, в них обучались девушки, уже прошедшие обучение в начальных училищах и получали профессию портних, вышивальщиц и т.д.

Содержание образования в частных женских гимназиях, специальных школах, курсах, воскресных школах в русле радикальной тенденции,

проникнутых идеями эмансипации женщин, ориентировало девушек – будущих матерей искать признания в труде (фельдшер, телеграфистка, бухгалтер, учительница и др.). Принципы воспитания девушки строились на понимании материнства и семьи как «социальных оков» женщины в её образовании, как препятствие службе «общественной или государственной», акцентировали внимание на материнстве как на социальной проблеме.

В новых типах образовательных заведений ремесленных школах, женских училищах, курсах по подготовке женщин-воспитательниц в семьях и детских садах цели и содержание образования девушек были связаны с подготовкой к вдохновенному «служению общественному долгу» в соответствии с идеями радикальной тенденции.

В экспериментальной школе «Дом свободного ребенка» К.Н. Вентцель (1857-1947), акцентировал внимание на взглядах Л.Н. Толстого о свободном воспитании, построил и воплотил в жизнь свою теорию равноправия женщин и мужчин во всех жизненных сферах, в том числе и в образовании. Именно в равенстве он видел залог свободного воспитания будущей матери. Девушка должна формироваться как свободная, самобытная, творческая личность, основным фактором развития которой должен быть свободный творческий производительный труд, приносящий пользу обществу, семье и самой личности. Женщины, всесторонне образованные, смогут активно участвовать в общественной и трудовой жизни, заниматься в соответствии с ее естественным призванием [53]. К.Н. Вентцель видел семью будущего чуждой эгоизму и замкнутости, ее отличительной чертой должен быть семейный альтруизм и живое участие в общественной жизни, пример которого показывают родители. Для совместной деятельности по сближению и творчеству в воспитательной

деятельности, а также для обсуждения вопросов воспитания К.Н. Вентцель рекомендовал создавать различные родительские клубы, корпорации, союзы, ассоциации, кружки [54].

Содержание образования в частных женских гимназиях, курсах и специальных школах в русле радикальной тенденции было проникнуто идеями эмансипации женщин. Девушек – будущих матерей ориентировали на поиск признания в труде, овладение профессиями: бухгалтера, телеграфистки, фельдшера, учительницы и др.

Параллельно с учреждениями, осуществлявшими образовательную деятельность в русле радикальной тенденции в государстве открываются образовательные учреждения, воспитание ценностного отношения девушки к материнству в которых основывалось на демократической тенденции.

С введением педагогических классов в женских пансионах и гимназиях женское образование получило все большее распространение, перед женщинами открылось широкое поле учительской деятельности, особенно после принятия мер по поддержке школьного начального образования и с возникновением земских учебных заведений. В становлении среднего и начального женского образования земство сыграло большую роль.

Российские девушки стремились к образованию не только среднему, но и высшему профессиональному. Они были готовы к совмещению материнства и профессии. В стране сложилось противоречие: с одной стороны, правительство стимулировало женщин для получения профессии учительниц и содействовало повышению их квалификации для получения права преподавать наравне с мужчинами в гимназиях, но, с другой стороны, появлению женщин в университетах оказывалось сопротивление. Существование женских гимназий

делало необходимым рассмотрение вопроса о высшем педагогическом образовании для женщин [236]. Данное противоречие возможно было разрешить открытием женских вузов и предоставлением им возможности наравне с мужчинами посещать лекции в университетах. Университетский Устав 1863 года запрещал доступ в университеты девушкам, а Высшие женские курсы были признаны вредными для них, в связи с тем, что большое количество слушательниц курсов занимались революционной деятельностью и являлись политически неблагонадежными [232]. Демократическая тенденция воспитания ценностного отношения девушки к материнству проявилась в демократических началах организации женского образования в стране. Организация женских школ, экспериментальных школ с совместным обучением мальчиков и девочек, авторских школ, появление высшего женского образования было основано на принципах всеобщности, открытости и профильности (направленность на овладение профессией учитель, внутришкольная профилизация) данных образовательных учреждений, духовно-нравственном воспитании учениц, вариативности учебных программ, автономности педагогической деятельности и ее творческого характера.

Содержание образования на курсах по подготовке женщин-воспитательниц (в семьях и детских садах) в контексте демократической тенденции было направлено на профессиональную педагогическую подготовку девушек – будущих матерей; высшие женские курсы (Санкт-Петербург, Москва), обучение в университетах в качестве вольнослушательниц ориентировало на повышение самосознания, образовательного и культурного уровня будущих матерей, способствовало овладению ими профессиональными компетенциями. Эти констатации позволили прийти к выводу, что воспитание

будущей матери в вышеназванных учреждениях протекало в соответствии с педагогическими идеями, характерными для западноевропейской общественно-педагогической мысли Нового и Новейшего времени («эпохи Модерна», «современной цивилизации»).

Ценностное отношение девушки к материнству, созданное педагогами-гуманистами на рубеже веков, представляет собой целостную гуманистически-либеральную модель воспитания будущей матери, основанную на новых рациональных научных основах. Исследователь Л.А. Грицай считает, что важнейшими составляющими данной модели являются обоснование значения матери в деле формирования личности ребенка (отсюда требование женского равноправия в семье и необходимость женского образования), признание материнского труда как общественной ценности и долга перед обществом, необходимость всестороннего развития ребенка, воспитания в нем таких качеств как патриотизм, гражданственность, любовь к людям, трудолюбие, стремление преобразовывать жизнь по законам гуманизма [77, с.102].

Исходя из анализа развития женского образования в России мы выделили основные идеи, на которых строилось образование девушек в русле демократической тенденции воспитания ценностного отношения девушки к материнству:

- идея совместного воспитания детей. Сторонник данной идеи К.Н. Вентцель считал, что для полноценного и успешного воспитания подрастающего поколения необходимо осуществление совместного обучения и воспитания девочек и мальчиков, цель такого воспитания - обогащение нравственной и эмоциональной сфер личности, как мальчиков, так и девочек. В соответствии с теорией свободного воспитания дети обоих полов должны

общаться, свободно развиваться, заниматься вместе, получать совместное обучение и воспитание, пополняя творческие силы и занимаясь взаимовоспитанием.

- Идея создания школ матерей и отцов и интеграции школьного и семейного воспитания, так как материнство является семейной ценностью. К.Н. Вентцель говорил о семье как необходимом факторе свободного воспитания ребенка, обращал внимание на необходимость того, чтобы семейная атмосфера способствовала совершенствованию и развитию всех её членов - и детей, и взрослых. Она должна помогать созданию такого психологического климата в семье и взаимодействия между ними, которое даст возможность каждому члену семьи, а в первую очередь матери, достигнуть наибольшей степени совершенства и развития. В семье все должны помогать друг другу, она выстраивается на принципах солидарного союза лиц, взаимовыручки и помощи в становлении и формировании личности детей. В участии женщины-матери в различных областях социальной и общественной жизни, её совершенствование в образовании К.Н. Вентцель видел главное условие развития семьи [53].

Значимость семейного воспитания отмечал и П.Ф. Каптерев (1849-1922). Для него семья являлась высшим началом в отношении отдельной личности, в тоже время по отношению к человечеству, государству, обществу и народу, более сложным и высоким образованиям семья являлась только отдельным элементом. Именно государство, общество и народ ставят цели и задачи перед семьями и вне их семья не может существовать, а любая женщина является не только женой и матерью, но и человеком, который существует в человеческом обществе и является носителем ценностей данного общества. Помимо семейного воспитания девушка должна развивать свое общественное

самосознание, общечеловеческие черты и свойства, самообразовываться, формировать культурные интересы. В итоге такого разностороннего развития образованная девушка может выступать равноправной участницей развития общества, его культуры, вносить в нее собственный вклад, который будет соответствовать ее способностям, вести независимую, самостоятельную жизнь, опираясь только на себя и свои способности.

В программе женского воспитания необходимо наличие предметов, посвященных проблемам семейной жизни. Для реализации данной идеи П.Ф. Каптеревым был разработан специальный курс «Женщина в семье» для женских школ, в котором говорилось о необходимости знакомства девушек с вопросами воспитания, обучения и развития детей в семье. Курс был призван завершить обучение педагогики. Однако он не призывал ограничивать образование будущей матери только подготовкой к функции материнства, это было бы несправедливо и неправильно по отношению к ней, так как женщина не должна ограничить свою жизнь только рождением и воспитанием детей.

- Идея использования в воспитании женской психологии (П.Ф. Каптерев, К.Д. Ушинский). Мысль о том, что воспитание будущей матери должно быть основано на знаниях женской психологии и физиологии впервые озвучил К.Д. Ушинский. Идею всесторонне развил П.Ф. Каптерев, занимавшийся также и развитием идей антропологического направления российской педагогики, считая антропологию, психологию и физиологию общими основаниями педагогики. Вслед за К.Д. Ушинским, П.Ф. Каптерев раскрывает психологические особенности женщин и показывает необходимость их учета в процессе её воспитания [122]. Данная идея абсолютно необходима в женской школе, так как она учитывает будущее назначение девушки как матери

и воспитательницы своих детей, и дает возможность дальнейшему её становлению для профессионально-педагогической деятельности. П.Ф. Каптерев советовал при учебных заведениях для девушек открывать детские сады, в которых бы велось практическое психологическое наблюдение за детьми. Педагог также подчеркивал необходимость, учитывая назначение женщины для дальнейшего продолжения рода человеческого, обязательно включать в содержание образования женщин основы детской психологии, дошкольной педагогики и гигиены.

- Идея полового просвещения женщин. Основоположниками инновационной для России конца XIX – начала XX века идеи о необходимости полового просвещения девочек являются К.Н. Вентцель и П.Ф. Каптерев. В её основу были положены предположения, что лишь, когда удалится вся таинственность, окружающая весь процесс воспроизведения человека, когда будущая мать подробно познакомится с половыми функциями, лишь тогда она увидит в половом соединении мужчины и женщины обязанность, которая необходима для полноценного развития человечества, а не только наслаждение и удовольствие.

- Введение новых обучающих методик, учитывающих половые особенности учеников. (П.Ф. Каптерев, Н.И. Пирогов, К.Д. Ушинский и др.) К.Д. Ушинский рекомендовал использовать принципы наглядности и образности в преподавании, учитывать анатомо-физиологические и психологические особенности женщин. П.Ф. Каптерев предлагал в женских учебных заведениях содержание образования разделить на три этапа, соответствующих возрастным, физическим и психическим особенностям развития девушек:

1-й – подготовительный (до 13 лет);

2-й – время ослабления занятий (14-лет);

3-й этап систематического образования (15-17 лет).

Каждый из представленных возрастных этапов несет в себе как духовные, так и физические изменения в жизни подрастающей женщины, физиологические изменения влекут за собой психологические, сознание девушек наполняется новыми ощущениями и чувствами, в голове возникают новые образы, появляются новые мысли, сердце подвергается новым желаниям, потребностям и волнениям. Окружающий мир, ценности и человеческие отношения представляются девушкам уже в другом, новом свете, словом- перед ними открывается новый мир. Не обращать на это внимание или замалчивать физиологические и психологические изменения в развитии женской личности невозможно.

П.Ф. Каптерев указывал на необходимость включения в воспитание будущей матери сведений о личной гигиене как ценности во время беременности, о том, как правильно кормить ребенка, о необходимости знакомить девушек с опасностями, которые могут возникнуть в брачных союзах. Введение новых обучающих методик полового воспитания девушек поможет им в будущем стать счастливыми и воспитать хороших детей, а также выбрать физически сильного и нравственного мужа, позволит им осознать, что от состояния тела и духа будущей матери зависит физическое здоровье (как ценность) и моральные качества потомства.

Мы рассмотрели основные педагогические идеи, положенные в основу демократической тенденции в сфере воспитания ценностного отношения девушки к материнству. Данные идеи реализовывались в женских

образовательных учреждениях (прогимназиях, гимназиях, экспериментальных школах и т.д.) дореволюционной России.

Представители *демократической* тенденции воспитания ценностного отношения девушки к материнству, выступающие за целостное формирование женщины–матери как личности и совмещение ею профессиональных, социальных и семейных ролей, продолжили исследования К.Н. Вентцеля, его теорию свободного воспитания, предполагающую в основу воспитания положить принципы взаимной любви, равноправия и уважения рассматриваемых как ценности, перестроить семью, всю семейную атмосферу. Для этого необходимо вовлечь родителей в активную общественную жизнь путем создания общественных объединений матерей и отцов. Зарождение современного гендерного воспитания мы видим в статье К.Н. Вентцеля «По вопросу о создании «школы матерей» и «школы отцов», опубликованной в 1908 году в педагогическом журнале «Свободное воспитание». В статье ученый доказывает необходимость системной нравственной подготовки подрастающего поколения к брачным и семейным отношениям, а также к исполнению функций отцов и матерей. С этой целью педагог предлагал создавать повсеместно в России «школы отцов и школы матерей» [54].

Российские демократы видели основную цель образования и воспитания в формировании личности будущей матери, говорили о необходимости воспитания девушки в условиях свободы. В отличие от Л.Н. Толстого К.Н., Вентцель пропагандировал равноправие во всех отношениях женщин с мужчинами и в образовании, и в общественной жизни. Педагог был убежден, что в жизни каждого ребенка роль матери незаменима и неоценима, так как его сознание начинается с понимания матери. С первых дней жизни ребенка мать

для него представляет обобщенный образ всего мира, и служит фундаментом развития в ребенке духовности, нравственности и всех тех ценностей, которые присущи окружающему обществу, в том числе любви ко всему человечеству и всем членами семьи.

Наряду с К.Н. Вентцелем, другие представители демократической тенденции воспитания ценностей будущей матери, педагоги, писатели и общественные деятели (П.Ф. Каптерев, Е.И. Конради, Н.И. Пирогов, К.Д. Ушинский и др.) подчеркивали, что содержание образования в женских школах и гимназиях должно быть направлено на формирование гармонично развитой личности и доказывали обязательность общечеловеческого характера образования как приоритета, говоря о значимости роли в семье образованной девушки, её роли в воспитании детей и в передаче им духовно-нравственных ценностей. Духовно-нравственный идеал рассматриваемого периода уже не требовал в служении Богу полного самоотречения, но видел необходимость в нравственных усилиях по преодолению человеческих несовершенств.

П.Ф. Каптерев утверждал, что любая девушка и женщина, для того, чтобы быть полноправными членами общества, жить независимо и самостоятельно должны получить помимо общего еще и профессиональное образование. Это абсолютно необходимо для осознания женщиной своих гражданских прав и обязанностей, для утверждения экономической самостоятельности и удовлетворения своих материальных потребностей. Общее образование развивает женский ум, сообщая ему хорошие мысли и порождает в сердце благородные чувства, но лишь профессиональное образование позволит зарабатывать средства для выполнения намеченных замыслов и сделает женщину экономически независимой от других. Каждая женщина должна иметь

и чувствовать опору лишь в самой себе, тогда она пройдет свой жизненный путь твердо и спокойно, сохранив свое достоинство, именно к такой самостоятельной жизни и должно готовить женщин профессиональное образование» [121].

В тоже время П.Ф.Каптерев отмечал отсутствие в программах женских гимназий большинства предметов, которые преподавались в мужских гимназиях, по его словам женские гимназии являлись «сколком с мужских».

Обобщая и анализируя педагогические идеи П.Ф. Каптерева, мы пришли к выводу, что в основу педагогики им были положены идеи антропологии. Он продолжил и развил впервые обоснованное К.Д. Ушинским естественнонаучное направление российской педагогики, а также доказал тесную взаимосвязь педагогики и психологии. Для нас важно, что П.Ф. Каптерев, выявляя особенности психологии женщин, говорил о необходимости их учета при их обучении и воспитании, что повлияет на дальнейшее становление их как матерей и жен. Модель образования будущей матери должна ориентироваться на человеческую личность и окружающую среду. Основой содержания женского образования должна быть антропология, история, естествознание, словесность, Закон Божий, а не грамматика и математика. Именно эти предметы помогут девушкам добиться больших успехов в жизни и дадут возможность сформировать их для воспитания подрастающего поколения, передав им материнские ценности.

Одной из ярких представительниц демократической тенденции воспитания будущей матери была Е.И. Конради, которая, в отличие от представителей радикальной тенденции, видела необходимость в образовании женщин не для демократизации отношений внутри семьи, не для отказа её от

семьи и детей, а связывала образование женщины с её умениями воспитывать детей. В своей работе «Исповедь матери» Е.И. Конради объединяет вопросы о развитии женщины как целостной личности и матери, говоря о необходимости высшего образования для женщин, т.к. оно дает возможность активного духовно–нравственного саморазвития и включения в общественную жизнь страны, одной из основных областей которой является воспитание будущего поколения [146]. Представители демократической тенденции воспитания ценностного отношения девушек к материнству считали женственные качества не чем-то худшим, несовершенным в познании, а другим, однако не менее необходимым. Идея «материнско–женского» начала в христианской философии рассматривалась как основа творения жизни, но данная функция не является единственной для женщины. В трудах славянофилов понятие «цельное знание» являлось синонимом понятию «цельный человек», совмещавшим мужское и женское начала; в семейном «духовном» союзе ум мужчины и сердце женщины [305], они рассматривали пол как половину целого, основываясь на идее гармонии, взаимодополнительности (Н.А. Бердяев, С.Н.Булгаков, В.В. Розанов, В.С. Соловьев).

В современных гендерных исследованиях данная теория нашла широкое распространение, что выразилось в синтезе мужских и женских ролей, наиболее оптимальном совмещении женщиной семейных, социальных и профессиональных ролей.

Как показывает проведенный анализ источников, принципы воспитания ценностного отношения девушки к материнству в педагогической практике России исследуемого периода структурировались мировоззренческой установкой, разделяемой сторонниками каждого из выделенных нами

направлений. У представителей *традиционной тенденции* – это была апологетика (в большей или меньшей степени) культурного и педагогического багажа прошлого, стремление сохранить «в чистоте» опыт предков, накопленный в области воспитания будущей матери. В рамках *традиционной тенденции* обосновывались *принципы* воспитания ценностного отношения девушки к материнству, базирующиеся на мировоззренческой установке сохранения культурного опыта и традиционных семейных ценностей: дифференцированного обучения и воспитания по половому признаку, ориентированного на учет физиологических особенностей в организации образовательного процесса, готовности к исполнению роли женщины-матери; воспитывающего характера женского образования посредством изучения курса педагогики; знаний будущей матери об особенностях обучения, развития и воспитания детей в семье; принцип построения образования на духовных, нравственных и эстетических основах, предполагающий изучение различных видов искусств, необходимых девушкам для домашнего воспитания своих будущих детей и способствующих удовлетворению их духовных и эстетических потребностей.

Сторонники *радикальной тенденции* придерживались идей негативного (по преимуществу) отношения к традиции, дезавуирования опыта государственного и семейного воспитания будущей матери, рассмотрения семьи и брака в качестве «социальных оков» женщины. *Принципы* воспитания девушки в рамках *радикальной* тенденции строились на понимании материнства как «социальных оков» женщины в её образовании, как препятствие службе «общественной или государственной», акцентировали внимание на материнстве как социальной проблеме: *принцип* совместного обучения и воспитания

государством, семьей и обществом (Е.И.Тихеева); приоритета общественного воспитания над домашним; принцип выхода женщины из «тесной сферы исключительно семейной жизни для деятельного участия в работе общественной» (А.С. Симонович); готовности к вдохновенному «служению общественному долгу».

У сторонников *демократической тенденции* присутствовало стремление, не порывая с культурной и педагогической традицией, придать ей современное (соответствующее требованиям индустриальной модернизации России) содержание. Что касается образовательных учреждений, развивавшихся в русле демократической тенденции, то они формулировали *принципы воспитания* ценностного отношения девушки к материнству исходя из идеи взаимодополнения семейного и общественного воспитания (К.Н. Вентцель, П.Ф. Каптерев). К таковым можно отнести: принцип неразрывности воспитательной и обучающей функций воспитания будущей матери, интеграции общественного и семейного воспитания, совместного воспитания девушек и юношей; принцип интеграции школьного и семейного воспитания как факторов воспитания свободного ребенка, всех членов семьи, детей и взрослых, дающий возможность будущей матери достигнуть наивысшей степени совершенства и развития; принцип полового просвещения девушек; принцип гармоничного сочетания общего и профессионального женского образования, утверждающий, что женщин необходимо готовить не только стать матерью, но и к общественной деятельности и жизни; принцип интеграции семейного и профессионального женского образования.

Таким образом, в процессе формулирования и дальнейшей реализации в педагогической практике принципов воспитания представлений будущей

матери о ее предназначении в полной мере проявилась социокультурная ситуация, порождённая ускоренной модернизацией российского общества второй половины XIX – начала XX в. Она не просто вызвала ценностный конфликт между сторонниками модернизации России и критиками данного курса, но и привела к кристаллизации педагогических направлений в области воспитания ценностного отношения девушки к материнству.

Разница в ценностных установках педагогов влияла на выбор ими методов воспитания будущей матери. Наряду с общими для всех трёх направлений – словесными (религиозные и нравоучительные тексты), наглядными (демонстрация образцов поведения) и практическими (воспитание привычек) – каждое из них отбирало приоритетные для себя приемы, руководствуясь неодинаковыми оценочными суждениями о прошлом и будущем России, разным отношением к педагогическому опыту минувших эпох. В рамках традиционной тенденции активно применялись методы: привитие личной гигиены (особенно значимой во время беременности); методы правильного кормления ребенка; обучающие методики, сконцентрированные на сохранении здоровья матери и ребёнка. Таким образом, уже сами методы указывали на нежелание педагогов выводить подготовку будущей матери за рамки её традиционной социальной роли хранительницы домашнего очага и воспитательницы детей.

В образовательных учреждениях, избравших для себя радикальную тенденцию, использовались методы, способствовавшие развитию самостоятельности, критичности мышления воспитанниц, связи обучения с жизнью, трудом и преимущественно касались не сферы домашнего хозяйства и семейного уклада, а социальных практик.

В свою очередь в демократических образовательных учреждениях деятельно использовали комплекс методов, возбуждавший в воспитанницах любовь к наукам. В этом проявлялась принадлежность российских педагогов демократического направления к «культуре модернити», отводившей научному знанию особую роль в системе ценностных ориентаций человека.

Подводя итог, мы можем сделать вывод, что в России рассматриваемого периода в результате социокультурных трансформаций, инициированных курсом правительства на модернизацию общества, происходило широкое и активное распространение сети различных типов женских образовательных учреждений, содержание женского образования в которых было организовано в русле как традиционной тенденции воспитания будущей матери - супруги и матери (закрытые, сословные женские учебные заведения); радикальной – воспитание у молодых девушек готовности к «служению общественному долгу», а не к самореализации в семье (экспериментальные школы, приюты, очаги для детей низших слоев населения, для детей-сирот; курсы по подготовке женщин-воспитательниц в семьях и детских садах); так и в русле демократической тенденции (классическое образование в открытых женских гимназиях, прогимназиях и земских учебных заведениях; направленность на профессиональное женское образование в различных сферах производственного труда в интересах совмещения роли матери с профессией).

2.2. Исторические оценки идей и опыта воспитания ценностного отношения девушки к материнству в российской педагогике второй половины XIX – начала XX в.

Ретроспективный анализ отечественного педагогического наследия в рассматриваемой области позволяет предположить, что модели женского образования, разработанные в России во второй половине XIX – начала XX в. в рамках традиционной, радикальной и демократической тенденций в области воспитания ценностного отношения девушки к материнству, в определенной степени развивались и использовались в последующие периоды развития отечественной педагогики. Они имеют эвристическую и практическую значимость для современных гендерных исследований и практик. Известным аналогом их является разработка дифференцированной, социальной и целостной стратегий гендерного воспитания будущей матери.

Соотнесение рассмотренного опыта с содержанием современных образовательных стандартов на всех уровнях с точки зрения задач воспитания будущей матери указывает на необходимость коннотации внимания социума на проблемах воспитания ценностного отношения девушки к материнству. Так, требования, представленные в «портрете выпускника школы» и включающие: уважение к духовным традициям своего народа, осознание и принятие традиционных ценностей семьи, российского гражданского общества, не обеспечены в методическом отношении и в аспекте квалификации кадров, в то время как исторический опыт свидетельствует о том, что без содержательного решения данных вопросов едва ли возможно развитие диалога поколений, повышение авторитета семьи, создание развивающих возможностей «материнской школы» и удовлетворение потребностей общества в полноценной семье. Искания педагогов и общественных деятелей второй половины XIX — начала XX в. дают определенные идейно-теоретические ориентиры для современных исследователей данной проблемы.

Современное общество испытывает дефицит в области подготовки подрастающих поколений к семейной жизни и материнству. О трансформации ценностных основ семейной жизни в России, говорит исследователь Л.А. Грицай: кризисные явления в области семейной жизни не только не исчерпали себя за прошедшее столетие, отделяющее нас от того времени, но и приобрели более внушительные размеры. К сожалению, приходится констатировать тот факт, что наше общество так же, как и сто лет назад продолжает находиться в состоянии нестабильности и это отражается на всех сферах жизни: духовно-нравственной, семейной, социально-экономической. Браки непрочны, семьи малодетны, само значение законного супружеского союза фактически потеряно. Более того, в сознании подрастающего поколения ценность семьи продолжает снижаться [76, с. 189]. Такое положение дел связано, прежде всего, с повышением образовательного и профессионального уровня женщин во всем мире, что поднимает их социальную роль во всех сферах деятельности и одновременно влечет за собой негативные явления: девальвацию семьи, семейных ценностей, начавшихся в странах Западной Европы и США и нашедших свое отражение в России. Для того чтобы восстановить статус матери в государстве, обществе, системе образования, семье, как одной из важнейших человеческих ценностей, необходимо теоретическое осмысление генезиса проблемы, возвращение к истокам, понимание и выявление причин сложившейся ценностной трансформации. Система образования в современной России нацелена на реализацию новых образовательных стандартов на всех уровнях (начальной, основной, средней и высшей школы). Федеральный государственный образовательный стандарт среднего основного общего образования (ФГОС ООО) ориентирован на становление личностных

характеристик выпускника, («портрет выпускника школы»), осознающего и принимающего традиционные ценности семьи. К личностным результатам Стандарт относит: «ответственное отношение к созданию семьи на основе осознанного принятия ценностей семейной жизни – любви, равноправия, заботы, ответственности – и их реализации в отношении членов своей семьи» [283]. В «Программе развития воспитательной компоненты в общеобразовательных учреждениях» одним из основных направлений организации воспитания и социализации учащихся общеобразовательных учреждений является направление по воспитанию семейных ценностей, которое предполагает:

- формирование у обучающихся ценностных представлений об институте семьи, о семейных ценностях, традициях, культуре семейной жизни;
- формирование у обучающихся знаний в сфере этики и психологии семейных отношений.

Программами и проектами в развитии данного направления воспитательной деятельности могут быть:

- программы и проекты, направленные на повышение авторитета семейных отношений, на развитие диалога поколений, на совместное решение задач (например, в рамках деятельности школьных клубов «мам и пап», «бабушек и дедушек», в рамках проведения дней семьи, дней национально-культурных традиций семей, совместного благоустройства школьного пространства и т.д.);
- программы и проекты, направленные на организацию лекций и семинаров для обучающихся, проводимых специалистами (педагогами, психологами, социологами, философами, правоведами, врачами и т.д.) [220].

Реализацию поставленных задач целесообразно осуществлять на основе ценностного и гендерного подходов к воспитанию, несмотря на снижение статуса воспитания ценностного отношения девушки к материнству в ходе социальных, культурных и экономических преобразований в современном обществе.

Историко–педагогическое знание нам открывает проверенные временем способы решения различных педагогических проблем, включая проблемы, связанные с воспитанием будущей матери путем преемственности идей отношения девушки к материнству в российской педагогике второй половины XIX-начала XX в. и современных гендерных исследований.

Ретроспективный анализ проблемы воспитания ценностного отношения девушки к материнству, показывает, с одной стороны, преемственность подходов (явную или имплицитную), с другой невозможность прямого сопоставления прошлого и современного опытов в силу глубокого различия социальных ситуаций и контекстов, в которых развивались те или иные модели женского образования.

Как мы полагаем, воспитание будущей матери всегда было связано с позицией ученых, писателей и общественных деятелей о положении и роли женщины в обществе, предназначении ее как матери, которое происходило на основе противоборствующих взглядов в русле выделенных нами тенденций (традиционной, демократической и радикальной) [112].

Обнаруженные истоки гендерного воспитания в России уже в X в., когда создаются мужские и женские монастыри, учебные заведения, дифференцированные по половому признаку (например, Киевский женский монастырь – одно из первых европейских учебных заведений) создают научные

предпосылки для педагогической теории гендерного подхода. Можно, вероятно, отметить, что *традиционная тенденция* нашла свое развитие в русле дифференцированной стратегии воспитания женщины (мужчина – ведущий, женщина – ведомая) как одной из гендерных моделей, описанной современными исследователями (С.В. Бадмаева, Е.Н. Каменская, Т.С. Кузнецов, Л.И. Столярчук и др.) и реализуемой в российской образовательной практике конца XX – начала XXI в. в дифференцированных по признаку пола школах.

В современном образовательном пространстве России принцип раздельного обучения считается архаическим, но в тоже время сегодня в отечественной педагогической практике открываются мужские лицеи, кадетские училища, женские школы, в которых успешно практикуется раздельное обучение. Л.И. Столярчук, говоря о раздельном образовании, отмечает, что в Российской Федерации исторически сложилась традиция решать проблемы воспитания мальчиков и девочек, юношей и девушек путем создания дифференцированных учебных заведений, поэтому, сегодня продолжают открываться средние учебные заведения и учреждения дополнительного образования, разграниченные по половому признаку — женские гимназии, мужские лицеи, средние учебные заведения, ориентированные на женские и мужские профессии (школы домохозяек, военные училища), школы дополнительного образования для девочек и мальчиков, женские и мужские клубные объединения [253, с. 142].

Представители традиционной (консервативной) тенденции отечественной педагогики писатели, педагоги и общественные деятели (М.Н. Катков, Н.С. Лесков и др.), поддерживали взгляды Л.Н. Толстого на воспитание ценностного отношения девушки к материнству, считая необходимым ограничиться

воспитанием женщины как хорошей жены, матери и хозяйки дома, а эмансипацию женщин они рассматривали как процесс, разрушающий устой традиционной семьи.

Традиционная тенденция воспитания ценностного отношения девушки к материнству получила продолжение в современных гендерных исследованиях, которые материнство рассматривают с позиций эссенциализма (природно–биологических). Основываясь на положениях традиционной тенденции, мы можем сделать вывод, что поведение женщин и мужчин зависит от генетической предрасположенности и результатов эволюции, что связано с двумя противоположными направлениями развития человека. Первое (женский пол) сохраняет в своей генетической памяти все наиболее ценные приобретения эволюции, связанные с необходимостью сохранения всего того, что уже создано, закрепляет более выгодные признаки, которые нужно передавать по наследству, чтобы сделать потомков как можно более похожими на родителей. Второе направление развития человека (мужской пол) ориентировано на прогресс, дальнейший поиск изменений, разнообразие потомков, среди которых может появиться тот, кто придаст эволюции новое выгодное направление и обеспечит приспособление к новым условиям, позволит расширить среду обитания. Положительным моментом является препятствие утрате смысловой глубины в понимании и принятии материнства как ценности [112]. В современной России все более актуальными становятся идеи воспитания ценностного отношения девушки к материнству. Исследователь С.В. Митрохина подчеркивает, что проблема включения ценностей в содержание образования и их использование стала особенно актуальной на современном этапе [182, с.397].

Анализ образовательных программ, концепций инновационных образовательных площадок, показывает, что в современной России работают образовательные учреждения и учреждения дополнительного образования, ориентированные на сохранение традиционных семейных ценностей, дифференцированные по признаку пола и занимающиеся воспитанием будущей матери (например, ГБОУ дополнительного образования детей Волгоградской области Центр «Славянка» и др.) в контексте *традиционной тенденции*.

В России начала XX в. большой популярностью пользовалась книга, выпущенная в 1903 году австрийским философом О. Вейнингером «Пол и характер. Принципиальное исследование» [52]. Н.А. Бердяев окрестил данный феномен «вейнингеризмом». В данной работе ученый О. Вейнингер доказывает, что любые биологические организмы, начиная от простейших и заканчивая сложнейшими образованиями (человек), обуславливаются совмещением в них начал: женских и мужских, и каждый человек колеблется (осциллирует) между мужчиной и женщиной [52, с. 58]. Вопросы пола занимали значительное место в философии Н.А. Бердяева, он рассматривал борьбу мужского и женского начал в человеке как сложное отношение, поскольку в каждом человеке представлены оба начала – и женское, и мужское, ведь любой человек имеет андрогинную природу [28]. Н.А. Бердяев, рассуждая о проблемах пола, отмечал, что женское начало лежит в большом количестве явлений, например в самих недрах русского характера, обнаруживается вечно бабье [28, с.34]. Он поднял философскую проблему андрогинности человека. В нашей стране теория пола, основанная на идеях О. Вейнингера, была выстроена В.В. Розановым в книге «Люди лунного света. Метафизика христианства» [28]. Эта проблема рассматривалась и психологом К.Г. Юнгом, который свел

андрогинность человека к учению о наличии у женщин мужского архетипа Анимуса и наличии у мужчин женского архетипа Анимы [313].

Активизация на рубеже XX века философских и психологических исследований, посвященных проблемам пола, созвучных с современными гендерными проблемами (властные отношения между полами), способствовала генерации педагогической наукой ряда качественно новых подходов к воспитанию будущей матери.

Помимо традиционной тенденции в современной России очень развита *радикальная* тенденция воспитания ценностного отношения девушки к материнству, сформированная в конце XIX века и получившая наибольшее распространение в 1910-1920 годах. Наиболее яркими представителями и сторонниками данной тенденции были И.Ф. Арманд, А.М. Коллонтай, Н.К. Крупская и др. Они ставят вопрос о демократическом переустройстве общества, уравнивании женщин и мужчин в правах, создании женского образования, равного мужскому, пересмотра отношений к браку и семье. В русле радикальной тенденции проблемы семьи и воспитания ценностного отношения девушки к материнству, на наш взгляд, отодвигаются на дальний план, поскольку институт брака рассматривается как форма закрепления экономической, духовной и политической зависимости и несвободы женщины. [112]. Исследователь Л.А. Грицай, обосновывая радикальные направления в женском движении, считает неудивительно, что именно в конце XIX века, когда идеи женской эмансипации, необходимости революции как ответа на бесчестную капитализацию завоевывали все больше сторонников среди русских людей, историки, философы и педагоги с тревогой стали называть состояние

семейной жизни в России «упадком» и свидетельствовать о постепенном ослаблении связей между родителями и детьми [75, с.487].

Вызывает интерес пути реформирования института брака, материнства, а также новый подход к основам воспитания ценностного отношения девушки к материнству, предложенный А.М. Коллонтай (1872-1952), которая с октября 1917 года занимала пост народного комиссара общественного призрения. Проблему воспитания ценностного отношения девушки к материнству, А.М. Коллонтай рассматривала с точки зрения работающей женщины, имеющей детей. В статье «Общество и материнство» она следующим образом сформулировала эту проблему: необеспеченность миллионов женщин-матерей и отсутствие попечения о младенцах со стороны общества создают всю остроту современного конфликта о несовместимости профессионального труда женщины и материнства, конфликта, лежащего в основе всей материнской проблемы. Стонет работница под семейным ярмом, изнемогает она под тяжестью тройных обязанностей: профессиональной работницы, хозяйки и матери [139, с.160]. После революции 1917 года в России в связи с поголовным привлечением женщин к труду доминирует «работающая мать». В этот период в стране полностью изменяется система ценностей.

До сегодняшнего дня мы имеем проблему совмещения женщиной профессионального труда и ролей матери и жены, которые практически невозможно одновременно и одинаково эффективно выполнять. Таким образом, новый статус «работница» пришёл в противоречие с тремя старыми: домохозяйка, мать, жена. А.М. Коллонтай предлагала для разрешения этого конфликта два пути: первый - вернуть женщину в семью, запретив ей участвовать в общественной жизни; второй путь - провести социальные

преобразования, дающие женщине возможность выполнять свое естественное назначение, не бросая профессиональных обязанностей. Такое решение проблемы материнства было предложено впервые. Обязательной предпосылкой снятия современной ей проблемы материнства Александра Михайловна видела в радикальной трансформации экономики, дополняемой так называемой «революцией быта» т.е. коренной перестройкой всего производства на новых началах коммунистического хозяйства. Раскрепощение женщины становится возможным благодаря учреждению системы дошкольных и школьных учреждений, молочных кухонь, общепита, сети банно-прачечных предприятий. Брачно-семейные узы в значительной степени определяют проблемы материнства, поэтому семья должна трансформироваться в эпоху диктатуры пролетариата, изменить свои ценностные ориентации. А.М. Коллонтай считала, что по мере утверждения начал коммунизма в трудовой республике семья постепенно отмирает. Труд женщин с введением всеобщей трудовой повинности неизбежно становится самостоятельной ценностью, не зависящей от ее семейного и брачного положения. Происходит эволюция семьи в свободный союз мужчины и женщины, основанный на любви, а государство берет на себя воспитание детей, как и предлагал Платон.

Главной идеей в этой работе была фактическая реализация равноправия женщины как единицы народного хозяйства и как гражданки в политической сфере. Кроме того, по мнению А.М. Коллонтай, материнство как социальная функция приобретает особую ценность и поэтому защищается и поддерживается государством. Общество должно снять с матерей крест материнства и оставить лишь улыбку радости, что рождает общение женщины с ее ребенком – таков принцип Советской власти в разрешении проблемы

материнства. Общество обязано поддержать матерей морально и материально в наиболее ответственный период их жизни [139, с.162]. А.М. Коллонтай говорит о проблеме материнства как об общественно значимой проблеме: «трудовая республика подходит к женщине, прежде всего как к трудовой силе, единице живого труда; функцию материнства она рассматривает как весьма важную, но дополнительную задачу, притом задачу не частно-семейную, а также социальную» [139, с.174].

Тоталитарная доктрина предполагает использование женского тела только для репродукции, причем, акцент сделан на воспроизводстве здорового и жизнеспособного потомства. По убеждению А.М. Коллонтай женщина должна соблюдать все предписания гигиены в период беременности, помня, что в эти месяцы она перестает принадлежать себе – она на службе у коллектива – она «производит» из собственной плоти и крови новую единицу труда, нового члена трудреспублики [139, с.175].

А.М. Коллонтай разработала масштабный проект эмансипации женщин, их освобождения от гнета мужчин. Она пропагандировала сексуальную свободу, отсутствие семьи, а государство в таких условиях должно помогать женщине растить детей.

В результате планируемой А.М. Коллонтай гендерной политики, государство берет на себя функции мужчины, заключая тем самым квазисемейный союз между женщиной и государством. Право отцовства, как должно устанавливаться не через брак, а добровольном признании отцовства. Вся сфера социального воспроизводства легла на женские плечи, феминизация отраслей, связанных с рождением, уходом, обеспечением здорового образа жизни, воспитанием, образованием, творческим развитием детей в СССР была

налицо. То же можно сказать и о службах быта, якобы освобождающих женщин от домашнего труда. Общество испытывало проблемы с дошкольными, школьными учреждениями и предприятиями быта, имея солидную экономическую базу, что говорит не в пользу стратегии социального обеспечения материнства, и породило «институт бабушки».

Тезис А.М. Коллонтай об обязанностях женщин рожать был взят за основу демографической политики в СССР. Но ни сексуальная, ни семейная концепция А.М. Коллонтай не были реализованы в советскую эпоху [139, с.176]. Зато лозунг «домохозяйки-матери, женщины-работницы» охватил все сферы женской жизни, а её концепция материнства весь советский период просуществовала в нашей стране в качестве государственной политики, и до сих пор на ней основаны современные российские гендерные воззрения на роль матери в обществе. В современной России государственная гендерная политика строится на основе работающей матери, что определяет её образ жизни и социальную роль. Трудовой кодекс РФ регулирует права и обязанности матери, в нем говорится: «охрана материнства, установление обязательного отдыха для беременных до и после родов с получением пособия государственного страхования, бесплатной медицинской и акушерской помощи в родовой период и т.д.» [277], современное российское государство-отец унаследовало недостатки гендерной политики СССР.

По нашему мнению, идеи радикальной тенденции в отечественной педагогике второй половины XIX-начала XX в. являются созвучными отдельным направлениям современного феминизма. Наиболее радикально настроенные представители современного феминизма предлагают женщине

отказаться от деторождения как основной причины социального неравенства мужчин и женщин [112].

После 1917 года в Советском Союзе со стороны государства и официальной науки складывается неоднозначное отношение к гендерным исследованиям. В этот период в отечественной педагогике формируются два противоречивых направления: представители первого направления уделяли большое внимание проблеме пола, представители другого направления проповедовали принцип бесполости, это когда в педагогических исследованиях учащийся представляется бесполом, усредненным субъектом, что в итоге в значительной мере ослабило отечественную педагогику.

В 20-е годы XX века государством было декларировано формальное равенство мужчин и женщин, что изменило общественно-политические условия, в которых развивались гендерные исследования и происходит усиление радикальной тенденции воспитания ценностей будущей матери, так как ученые, проповедавшие данные взгляды, не признавали существование различий между полами. В российской педагогической науке на длительное время педагогика, социология и психология становятся «бесполовыми». И.С. Кон определял период с 1940 по 1960 гг., как период «бесполого сексизма», хотя отдельные исследования о проблемах пола в отечественной науке все же велись. Обосновывая это утверждение, И.С. Кон говорил об отсутствии данных, раскрывающих понимание пола в большинстве советских словарях и справочников, термины: «пол», «маскулинность-фемининность», «половые различия» в научной и учебной литературе того времени также практически не использовались.

В 1970-е гг. на повестку дня вновь выходят вопросы гендерного воспитания и учета половой принадлежности детей, их психологических и физиологических особенностей в обучении. Исследователи (Б.Г. Ананьев, Д.Н. Исаев и др.) пытаются анализировать взаимосвязь социального и биологического в решении проблем воспитания, в это же время появляются работы И.С. Кона по сексологии [144], основой для которых послужили исследования по проблемам полового и полоролевого воспитания педагогов и психологов П.П. Блонского, Л.С. Выготского, М.М. Рубинштейна, П.Ф. Каптерева и др., появившиеся в России в конце XIX века.

К основным достижениям российской педагогики второй половины XIX-начала XX в., обеспечившей преемственность гендерными исследованиями по воспитанию ценностного отношения девушки к материнству, как мы считаем, следует отнести и идеи *демократической* тенденции: идею свободного воспитания личности женщины–матери, основанную на уважительном отношении к ней, соблюдении ее гражданских прав и свобод в семейной и социальной жизни, равноправного женского образования с мужским, право выбора сферы собственной реализации. Данные идеи демократического направления воспитания ценностного отношения девушки к материнству создали предпосылки для целостного формирования женщины и ее ценностных материнских установок [112].

Гуманистические идеи российских педагогов и публицистов В.И. Водовозова, В.Г. Белинского, Е.И. Конради, Н.И. Пирогова, Д.И. Писарева, К.Д. Ушинского и др. способствовали дальнейшему развитию идей демократической тенденции воспитания будущей матери.

Идеи гендерной педагогики мы можем обнаружить и в работах Л.Н. Толстого, К.Н. Вентцеля, П.Ф. Каптерева и др., которые в какой-то мере использовали гендерный подход в своих трудах, что дает возможность рассматривать их как предпосылки гендерного направления в современной педагогике. В сфере воспитания ценностного отношения девушки к материнству наиболее значимыми инновациями стали идеи свободного воспитания К.Н. Вентцеля и Л.Н. Толстого, которые по-прежнему актуальны для антропологического направления женского образования в современной педагогике.

В 1990-гг. появляется множество исследований по гендерным проблемам (Ю.А. Андреев, С.В. Бадмаева, Л.И. Столярчук и др.) и начинается ускоренное развитие гендерного направления в современной российской науке, т.к. в предыдущие годы в обществе лидировали установки на единообразие, унификацию и деиндивидуализацию личности в её различных проявлениях. Поэтому, исследования по проблеме пола, а также идеи о воспитании ценностного отношения девушки к материнству дореволюционных ученых сохраняют свою актуальность для современной психологии и педагогики и помогают современным исследователям в их научной деятельности.

Педагоги и психологи, чьи работы лежат в основе современных гендерных исследований: П.П. Блонский, Л.С. Выготский и др. исследовали также и психосексуальное развитие детей, что имело огромное значение для создания педагогической теории гендерного подхода.

На основании вышеизложенного, мы можем утверждать, что в начале XX века России сложилась определенная совокупность идей в сфере воспитания ценностного отношения девушки к материнству, которые соответствуют

выдвинутым нами тенденциям его развития (традиционной, радикальной и демократической), а также складываются устойчивые традиции воспитания женщины-матери. В чем же ценность этих идей для современной науки?

Идеи, на которых основывались представители *радикального* направления в отечественной педагогике второй половины XIX-начала XX в. являются созвучными отдельным направлениям современного феминизма. Например, радикальные представители современного феминизма (Э. Фергассон, Х. Хартмэнд) женщине предлагают отказаться от рождения детей, предполагая, что это является основной причиной их социального неравенства. В современном воспитании будущей матери существует множество серьезных проблем, одна из которых – все более нарастающая утилитаризация женского образования, которая проявляется в том, что основная цель подготовки девушек в современных образовательных учреждениях - это овладение определенной суммой знаний, умений и навыков для приобретения той или иной профессии и совсем не уделяется внимание тому, что девушки – выпускницы школы или вуза – это будущие матери и хранительницы семейного очага. Вся история человечества говорит нам о борьбе женщин за право получения профессионального образования. Сегодня в европейских развитых странах женщины и мужчины равноправны во многих социальных и общественных сферах, в том числе и в сфере образования, что означает, на первый взгляд, полную победу феминистского движения. Но все не так просто. Мы видим, что в свободном мире философы, социологи, психологи и педагоги озабочены тем, что девушки этих стран не хотят обременять себя семьей, браком, детьми. В чем причина таких явлений? Мы видим основные причины данного развития социума в современном постиндустриальном обществе:

- в нивелировании ценностей материнского воспитания, изгнании из душ молодого поколения инстинкта материнства;
- в признании в обществе, прежде всего приоритета достижения девушкой карьерных высот;
- в нивелировании культуры семьи, в увеличении числа разводов и неполных семей.

Данные проблемы свидетельствуют об охватившем общество духовном кризисе. Корни демографических проблем развитых стран мы можем найти в образовательной и воспитательной практике. В учебных заведениях перестали преподавать предметы, посвященные культуре материнства, этике семейной жизни; в школах мало уделяется внимания нравственному и духовному воспитанию девушек. Формирование девушки как будущей матери в большей степени возложено на семью, которая, как правило, не справляется с этой трудной воспитательной задачей. На наш взгляд, сегодня девушки по-прежнему ощущают противоречивое давление со стороны традиционной гендерной культуры. С одной стороны, на наш взгляд, образ «настоящей женщины» включает успешность исполнения бытовой и репродуктивной функций, а девушки, не способные иметь детей, почти неизбежно чувствуют, что они не «настоящие» женщины. С другой стороны, акцентирование массовой культуры на том, что «настоящая женщина» должна быть сексуально привлекательна для мужчины, вынуждает огромное количество женщин беспокоиться о том, чтобы не потерять статус «настоящей женщины» [109, с.131].

В дореволюционной России ценности христианской религии и материнского воспитания, как основы духовного формирования девушек, были одним из основных факторов образовательной концепции образования женщин.

Однако в СССР данные ценности в содержании образования были заменены мощной коммунистической идеологией. Современная школа пытается постепенно избавиться от всего советского, но заменить коммунистическую идеологию объективно пока нечем. Государство и педагогическая общественность декларируют гуманистические подходы к организации образования и увеличение работы в области духовно-нравственного воспитания, но, к сожалению, эти подходы реализуются далеко не полностью, что дает нам возможность утверждать о наличии потребительского подхода в воспитании девушек как будущих матерей. Исследователи Романов В.А. и Пазухина С.В. видят решение данной проблемы в целенаправленном воспитании будущих матерей, так как чувство материнства не является врожденным. Оно развивается у женщины прижизненно в процессе обучения и воспитания. Его можно формировать, а можно подавлять, задавая в качестве наиболее значимых другие ориентиры [229].

В 80-х годах двадцатого века была предпринята попытка решить поставленные проблемы введением в школах курса «Этика и психология семейной жизни». Этот предмет в определенной степени был направлен на воспитание ценностного отношения девушки к материнству, но, к сожалению, решению этих проблем способствовало отсутствие предметных знаний у преподавателей и плохое программно-методическое обеспечение курса, что послужило причиной исключения курса «Этика и психология семейных отношений» из содержания образования в школе. В результате неполноценности стандартного школьного образования у молодежи формируются представления о необходимости только репродуктивной функции и сексуальных отношениях, в то время как гендерный аспект гуманизации

современных образовательных учреждений говорит о необходимости формирования у девушек, будущих матерей, в соответствии с их возрастными особенностями знаний специфики половых особенностей сверстников, ответственного материнства. Исследователь Е.И. Сухова полагает, что формирование мировоззрения студента в процессе обучения в вузе – сложный и многоступенчатый процесс, где важной составляющей является правильно выбранный теоретический подход. Так, аксиологический подход в качестве цели формирования мировоззрения студентов вуза предполагает ценности, ценностные смыслы и ценностные ориентации [263, с.57]. Для этого сегодня разрабатываются различные программы гендерного воспитания, но они часто бывают ограничены медицинскими и физиологическими аспектами, не учитывают педагогических проблем, в то время как необходимо опираться на богатейший отечественный психолого-педагогический опыт, наследие, требующее изучения и переосмысления основ воспитания будущей матери с учетом изменившийся жизни и моральных норм.

Исследователь Г.В. Гнайкова говорит о наличии деформации современных семейных отношений, вызванных нестабильностью социально-экономического состояния общества, на их фоне возникают противоречия между: возрастающей потребностью общества в воспитании эмоционально благополучной, социально адаптированной, успешной личности и реально доминирующей, прагматично направленной системой воспитания человека; значимостью семейного, в частности, материнского воспитания на ранних этапах становления личности ребёнка и общественным воспитанием, отчуждающим взаимоотношения матери и ребёнка; ориентацией современного материнского воспитания на преобладающее удовлетворение материальных

потребностей ребёнка и приоритетностью в трансляции ему духовных ценностей [67, с.4]. К вышеперечисленным проблемам можно добавить проблемы девиантного материнства, отказничества, социального сиротства. Л.А. Грицай, основываясь на исследовании ценностей современной российской семьи, выделила пять основных моделей родительства, которые она обозначила как родительство, сохраняющее остатки традиционности, «расколотое» родительство, девиантное родительство, «индивидуалистическое» и созидательное родительство. Так же, по мнению Л.А. Грицай, первая модель родительства сохраняет остатки традиционности. В эти семьях, как правило, рождается нескольких детей; «расколотое» родительство образуется в результате разрушения семьи, либо изначального одинокого материнства (крайне редко отцовства); девиантное родительство это когда родители имеют низкий социальный статус и ведут аморальный, а порою и противоправный образ жизни, а дети находятся без надзора и наиболее подвержены разрушительному влиянию деструктивных асоциальных форм поведения; «индивидуалистическое» родительство, как правило, строится на партнерских взаимоотношениях между родителями и детьми, основанных на принципе соблюдения взаимных интересов, доходящих до прямого попустительства ребенку, что предполагает малолетность и определенное отчуждение членов семьи друг от друга, свободное воспитание детей; «созидательное родительство» в большей степени отвечает духовно-нравственному наследию России и основывается на мировоззренческой платформе, определяющей родительство как важнейшую ценность для человека и предлагающее построение взаимоотношений в семье на основе христианских нравственных смыслов бытия. Такие родители не только осознанно относятся к своим

обязанностям, но и эмоционально готовы к родительской ответственности за ребенка и делают опору на создание духовно здоровой семьи в традиции ценностей национальной культуры [70, с.36].

Историографический анализ диссертационных исследований последних десятилетий (1998- 2015) позволил сделать следующие выводы: в научной мысли современной России сущность материнства понимается с точки зрения трех основных позиций: нравственно-духовной, определяющей материнство, по мнению Шамариной Е.В., как главную, приоритетную жизненную позицию, как выражение метафизической сущности женщины, ее предназначения; феминистской, рассматривающей материнство как обузу, препятствие для профессиональной, творческой реализации женщины; социально-паритетной, осуществляющей более или менее успешные попытки соединить социально-прагматический и нравственно-духовный аспекты материнства, исходя из представления о том, что современная женщина должна быть и «прекрасной детной матерью», и профессионально-успешной личностью [305, с.15].

Следует сделать вывод о необходимости целенаправленной подготовки будущих матерей к материнству, что делает актуальными идеи классиков русской педагогики о педагогической подготовке современной девушки как будущей матери, к разрешению возникающих современных проблем в области материнства. В результате можно сделать вывод, что история воспитания ценностного отношения девушки к материнству в отечественной педагогике конца XIX–начала XX века является предтече современных гендерных исследований, которые продолжают это развитие, но в новых модификациях, основываясь на новейших достижениях науки в новых социально–экономических условиях.

На основе полученных историко-педагогических знаний по проблемам воспитания ценностного отношения девушки к материнству мы разработали ряд рекомендаций, которые включают основные направления реализации нашего исследования.

Для внедрения данных рекомендаций в практику высшего профессионального образования нам важно было проанализировать уровень знаний студентов по интересующей нас проблеме и выяснить, знакомы ли они с идеями российских ученых по проблемам воспитания ценностного отношения девушки к материнству, каково их отношение к данному вопросу. С этой целью мы провели анкетирование студенток факультета истории и права ФГБОУ ВПО «Волгоградский социально-педагогический университет», которое включало следующие вопросы:

- объясните ваше понимание смысла понятий: «ценность», «воспитание» «материнство»;
- какие ценности вы отнесете к личностным, групповым, общесоциальным, универсальным (общечеловеческим);
- в чем вы видите цели и идеалы воспитания будущей матери;
- является ли материнство ценностью;
- знакомы ли вы с основными идеями российских ученых, общественных деятелей и писателей конца XIX – начала XX века о тенденциях воспитания ценностного отношения девушки к материнству;
- актуальны ли данные идеи сегодня и в чем вы видите их преемственность с современным воспитанием;
- какие качества вы считаете нужным воспитать в себе для того, чтобы быть благополучной в материнстве и обществе.

Результаты анкетирования, проведенного в 2013г. со студентами факультета истории и права ФГБОУ ВПО «Волгоградский социально-педагогический университет», в котором приняли участие 76 респондентов, показали, что 89 % принявших участие в опросе понимают и могут объяснить сущность понятий «ценность», «воспитание» и «материнство». К ценностям материнства студентки отнесли: любовь матери к ребенку, умение заботиться о его здоровье и возможности по формированию его духовного мира, удовлетворение потребностей ребенка, помощь в его социализации в обществе. «Под ценностным отношением к материнству» я понимаю любовь к ребенку, доверие, доброту, взаимопонимание и взаимопомощь. Я считаю, что без этих ценностей ребенок вырастит неполноценным и в будущем он не сможет это передать своим детям» (Виктория С. 2 курс). У 90% студенток есть понимание сущности понятия универсальные (общечеловеческие) ценности, но не все (лишь 68%) смогли разделить ценности на личностные, групповые и общесоциальные. 90% студенток считают воспитание будущей матери важной целью. Трудности возникли при ответе на вопрос об идеале воспитания, так как многие студенты не видят разницы в понятиях «цель» и «идеал». Только 69% опрошенных смогли высказать свое мнение по этому поводу, 31% опрошенных не смогли сформулировать образ современной идеальной матери. На вопрос, знакомы ли они с идеями о ценностях материнского воспитания российских ученых, общественных деятелей и писателей конца XIX – начала XX века, лишь 65 % респондентов ответили положительно, но в тоже время 98% ответили, что идеи российских ученых, общественных деятелей и писателей конца XIX – начала XX века о воспитании ценностного отношения к материнству актуальны сегодня. Отвечая на вопрос, какие качества необходимо воспитывать в себе для

того чтобы быть благополучным в семье и обществе, 99% опрошенных указали следующие качества: любовь, доверие, знания, взаимопонимание, уважение, сочувствие, поддержка, чуткость и т.д. Для того чтобы быть благополучным в материнстве и обществе, студенты выделили следующие качества: любовь, доброту, ответственность, отзывчивость, коммуникабельность, трудолюбие, умение слушать и т.д. Многие респонденты обратили внимание на то, что в современном мире преобладают материальные ценности: «...сейчас у современных людей главные ценности – деньги, какие-то материальные объекты, а не духовные. Большинство людей не думают о своих детях, семьях, о жизни, считая самым важным материальное благополучие» (Людмила Т. 2 курс).

Полученные ответы подтвердили наше мнение о необходимости рассмотрения на занятиях вопросов о воспитании ценностного отношения девушек к материнству в отечественной педагогике конца XIX – начала XX века, поскольку в этих знаниях есть потребность у современных студенток.

Также на базе ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» нами было проведен опрос студенток 3 – 4 курсов факультета истории и права, разделенных на две группы: первая группа – студентки, состоящие в браке; вторая группа – студентки, не состоящие в браке. На первом этапе мы поставили задачу выявить уровень сформированности семейных ценностей у студенток педагогических вузов.

В 1 группе студенток, имеющих детей, мы провели опрос об их удовлетворенности материнством. Данные опроса показали, что 54 % студентки не удовлетворены материнством и полагают, что материнство принесло лишь заботы и проблемы и мешает привычному до брака образу жизни; 31 % –

частично удовлетворены материнством и утверждают, что иногда они испытывают счастье от материнства, а иногда они не удовлетворены материнством, так как в их семье часто возникают серьезные разногласия; 15 % – полностью удовлетворены материнством, считая, что после рождения ребенка их жизнь стала намного счастливее, и они не представляют жизнь без собственной семьи и ребенка.

Во 2 группе, не имеющих детей, опрос студенток был связан с их представлениями о материнстве и его перспективах. Данные опроса показали, что 56% студенток не хотят иметь ребенка, считая, что материнство принесет им только заботы и проблемы; 24% – планируют в будущем стать матерью, но еще недостаточно готовы для этого, т.к. не имеют неясные представления об этом; 20% готовы вступить в брак, считая, что семья и дети доставят им радость совместной жизни с любимыми людьми, готовыми оказать поддержку в совместном преодолении различных жизненных неприятностей и трудностей.

В ходе исследования нами были выделены три уровня сформированности ценностного отношения студенток к материнству педагогических вузов как фактора психологического здоровья:

Низкий уровень свидетельствует о том, что студентки не считают материнство ценностью, а думают, что дети отнимут их личное время, принесут им только заботы и проблемы.

Средний уровень свидетельствует о том, что студентки планируют в будущем вступить в брак и родить детей, но недостаточно готовы для этого, имеют неясное представление о материнстве.

Высокий уровень свидетельствует о том, что студентки готовы вступить в брак и имеют достаточное представление о материнстве, считая, что – это одна из величайших универсальных ценностей.

Полученные данные послужили основанием для целенаправленного воспитания ценностного отношения девушки к материнству у студенток педвузов. Как считает Е.И. Сухова, формирование мировоззрения студента в процессе обучения в вузе – сложный и многоступенчатый процесс, где важной составляющей является правильно выбранный теоретический поход. Так, аксиологический подход в качестве цели формирования мировоззрения студентов вуза предполагает ценности, ценностные смыслы и ценностные ориентации [263, с.57]. Для повышения уровня профессионально-педагогической подготовки, в связи с недостаточностью знаний о ценностях воспитания, мы разработали курс по выбору «Воспитание ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX – начале XX в.» (приложение 1).

После реализации курса по выбору «Воспитание ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX – начале XX в.» было проведено повторное обследование студенток.

Полученные результаты показали, что посещение курса по выбору «Воспитание ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX – начале XX в.» помогло повысить уровень сформированности ценностного отношения студенток педагогических вузов к материнству.

Целенаправленные занятия курса по выбору «Воспитание ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX – начале

XX в.» могут быть рекомендованы для воспитания будущих матерей в педагогических вузах. Данное обучение будет способствовать также и профессиональной подготовке будущих учителей, формируя их ценностное отношение к детям, ведь по утверждению С.В. Пазухиной: гуманизация образования неразрывно связана с формированием у будущих педагогов еще на вузовской стадии профессионализации ценностного отношения к ученику как развивающейся личности [198, с.9].

Индивидуальные беседы со студентами показали, что их представление о роли матери в семье и ценностях материнского воспитания носит общий характер и сводится только к любви и созданию материального благополучия для детей. Все это подтверждает наше предположение о необходимости воспитания будущей матери. Будущую мать необходимо образовывать и готовить к осознанному рождению ребенка. Она должна уметь его воспитывать с учетом гендерных, национальных, конфессиональных особенностей и прививать ему общественные, личностные ценности в соответствии со сложившейся в последние годы общегосударственной позицией, которая, по мнению Л.А. Грицай, выражается в: «необходимости возрождения родительской культуры семьи или же позицией определенных религиозных конфессий, как правило, Православия (здесь родительство воспринимается в русле христианско-аксиологического подхода как служение Богу и величайшая духовная радость)» [79, с.338].

Для улучшения ситуации в воспитании ценностного отношения девушки к материнству, мы предлагаем в современном образовательном процессе ориентировать обучающихся на воспитание будущей матери, а также применять в рамках учебного процесса разработанный нами курс по выбору, отражающий

наследие женского образования и воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России, соотнесения ценности материнства с общечеловеческими нравственными императивами.

Выводы по второй главе

Анализ историко-педагогического опыта в области воспитания ценностного отношения девушки к материнству, как своей миссии, позволяет сделать вывод о том, что обращение к этому опыту играет методологическую роль при изучении концептуальных основ и практической деятельности современных образовательных учреждений общего и профессионального образования в сфере гендерного воспитания.

В настоящей главе охарактеризованы содержание и принципы воспитания ценностного отношения девушки к материнству в образовательной практике России во второй половине XIX – начале XX в. в соответствии с поставленными задачами. Обосновано эвристическое значение отечественного опыта воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России для современной теории и практики гендерного образования.

Содержание воспитания ценностного отношения девушки к материнству в педагогической практике России второй половины XIX — начала XX века, осуществляемого в системе женского образования в русле *традиционной тенденции* в казенных женских гимназиях и прогимназиях, в закрытых, сословных женских учебных заведениях, приходских училищах было направлено на воспитание матери семейства и доброй жены. Оно способствовало формированию у воспитанниц убеждений, что их основное назначение в супружестве и материнстве, а не в службе «общественной или государственной». На идеях *радикальной тенденции* было построено обучение девушек во вновь открытых образовательных учреждениях: частные женские гимназии, специальные, экспериментальные школы, курсы, воскресные школы, реальные женские училища, открытые женские гимназии и прогимназии,

реальные женские училища. Содержание образования в них основывалось на идеях эмансипации женщин и ориентировало их искать признания в труде (фельдшер, телеграфистка, бухгалтер, учительница и др.). Принципы воспитания девушки строились на понимании материнства и семьи как «социальных оков» женщины в её образовании, как препятствие службе «общественной или государственной»; акцентировалось внимание на материнстве как на социальной проблеме, ведущая роль отводилась общественному воспитанию, а не семейному.

В русле демократической тенденции (курсы по подготовке женщин-воспитательниц в семьях и детских садах, высшие женские курсы, обучение в университетах в качестве вольнослушательниц) наметилась ориентация на классическое образование (М.Н. Катков) с направленностью на овладение профессией учитель (введение педагогических классов в женских пансионах и гимназиях, профессионального женского образования в различных сферах производственного труда, открытие женских профессиональных школ для совмещения роли матери с профессией).

Как показывает проведенный анализ источников, принципы воспитания ценностного отношения девушки к материнству в педагогической практике России исследуемого периода структурировались мировоззренческой установкой, разделяемой сторонниками каждого из выделенных нами направлений. У представителей традиционной тенденции – принцип дифференцированного обучения по половому признаку, ориентированный на учет половых особенностей в организации образовательного процесса; принцип доминанты воспитания роли женщины-матери, выдвигаемый в качестве основной цели женского образования; принцип воспитывающего характера

женского образования, предполагавший изучение курса педагогики, включающего знания об обучении, развитии и воспитании детей в семье; принцип построения женского образования на православии, народности, включающий в содержание образования женских школ и гимназий религии, различных видов искусств, способствующих удовлетворению духовных и эстетических потребностей девушек, важных им для будущего домашнего воспитания своих детей.

Сторонники радикальной тенденции придерживались идеи негативного (по преимуществу) отношения к традиции, дезавуирования опыта государственного и семейного воспитания будущей матери, рассмотрения семьи и брака в качестве «социальных оков» женщины. Образовательные учреждения, содержание воспитания которых строилось на идеях радикальной тенденции, ведущую роль отводят общественному воспитанию, а не семейному. Однако, содержание образовательного процесса строится в основном, на принципах, более близких демократической тенденции (принцип совместного участия семьи, общества и государства в воспитании детей дошкольного возраста, принцип общественного воспитания и др., предполагавших вытеснение на периферию жизнедеятельности женщины семейных интересов, концентрирование её внимания на социальных проблемах).

У сторонников демократической тенденции присутствовало стремление, не порывая с культурной и педагогической традицией, придать ей современное (соответствующее требованиям индустриальной модернизации России) содержание. Образовательные учреждения в русле демократической тенденции взаимодополняют семейное воспитание общественным на основе принципов: принципа совместного воспитания, нацеленного на совместное обучение и

воспитание подрастающего поколения, их обогащение нравственной и эмоциональной сфер, как юношей, так и девушек как условие полноценного образования (К.Н. Вентцель); принципа взаимодополнения семейного и общественного воспитания; принцип открытости и всесловности, принцип полового просвещения девушек, принцип гармоничного сочетания общего и профессионального женского образования и др.

Положения, разработанные во второй половине XIX – начале XX в. в рамках традиционной, радикальной и демократической тенденций в области воспитания ценностного отношения девушки к материнству, получили развитие в последующие периоды развития отечественной педагогики. Это проявилось в предложении современной наукой дифференцированной, социальной и целостной стратегий гендерного воспитания будущей матери. Традиционная тенденция нашла свое развитие в дифференцированной стратегии, описанной современными исследователями (С.В. Бадмаева, Е.Н. Каменская, Т.С. Кузнецов, Л.И. Столярчук, Н.Е. Татаринцева и др.), реализуемой в образовательной практике России конца XX – XXI в. (дифференцированных по признаку пола образовательных организациях и учреждениях дополнительного образования, успешно работающих сегодня, ориентированных на традиционные семейные ценности, воспитание будущей матери как приоритетной духовной ценности). Радикальная тенденция продолжила свое развитие в социальной стратегии современной образовательной практики в идее о приоритетности общественного воспитания. Демократическая тенденция сегодня способствует возрождению статуса материнства как духовной ценности, отразившейся в развитии целостной стратегии гендерного воспитания. Материнство оценивается ею как биосоциальный феномен, что позволяет решать задачи

современной педагогики, включая проблемы воспитания ценностного отношения девушки к материнству (М.А.Беляева, Л.А. Грицай, Н.Ю. Зубенко, А.К.Колесова, М.И.Макаров, В.А. Романов, Е.И.Сухова, Л.Н.Тренина, И.Л.Федулова, Е.В.Шамарина) с учетом современных реалий посредством создания условий для успешного совмещения профессиональных, социальных, семейных ролей, воспитания современной женщины–матери, способствующего развитию равноценности приоритетов–реализации женщины в материнстве, как и в других сферах жизнедеятельности.

В результате нашего исследования и гендерными разработками в области педагогики, нами были предложены некоторые рекомендации, а именно: изучение гендерных проблем гуманитарных дисциплин в учебных учреждениях с целью ориентирования обучающихся в проблематике воспитания ценностей будущей матери; создание новых программ и учебных планов по дисциплинам гуманитарного цикла гендерной направленности; дальнейшая реализация гендерного подхода в педагогике в образовательной практике; использование в школах и вузах опыта женского образования и воспитания ценностного отношения девушки к материнству в российской педагогике второй половины XIX – начала XX в., описанных в учебниках и пособиях по истории педагогики; соотнесение их с общечеловеческими нравственными императивами, применением в современной образовательной практике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель представленной диссертации – выявление идейно-теоретических основ и опыта воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX — начале XX в. и определение их перспективного значения для современной педагогической теории и образовательной практики.

Для понимания того, каким образом социальная реальность и культурные традиции обусловили вызревание в педагогическом сознании представлений, легших в основу воспитания ценностного отношения девушки к материнству в российском обществе во второй половине XIX — начале XX в., мы провели анализ содержания базовых категорий исследования («ценность», «воспитание», «материнство»), представленный в философской и педагогической литературе. В результате был сделан вывод, что понятие «воспитание ценностного отношения девушки к материнству» включает в себя установки, которые закладываются при воспитании девушкам, дающие им возможность сделать осознанный выбор дать жизнь другому человеку и помочь ему на начальном этапе жизни сформировать ценностное отношение к миру. Воспитание ценностного отношения девушки к материнству включает в себя: моральное отношение женщины к миру, готовность к материнству, отношение матери к ребенку, ценностный выбор женщины между материнством и общественным служением или совмещение женщиной материнства и общественной деятельности. Одной из основных идей теории воспитания ценностного отношения девушки к материнству является идея формирования всесторонне развитой личности женщины и понимание материнства как важнейшей универсальной ценности.

Проанализировав труды ученых, рассматривающие различные аспекты исследуемой проблемы (Е.В. Бондаревская, Г.В. Гнайкова, М.И. Демков, И.К. Журавлев, В.А. Караковский, А.В. Кирьякова, Е.И. Конради, М.В. Корепанова, И.Я. Лернер, А.Х. Маслоу, Л.П. Разбегаева, З.И. Равкин, Н.С. Розов, В.В. Серикова и др.) и опираясь на выводы данных диссертационных и монографических исследований, мы обратились к ретроспективному анализу источников (прежде всего трудов философов и педагогов). Всё многообразие идей укладывается в рамки двух подходов: биологического и социального, создавших основу для дальнейшего обсуждения проблемы воспитания ценностного отношения девушки к материнству российскими общественными деятелями и педагогами во второй половине XIX – начале XX в.

Биологический подход основан на понимании материнства как высшей духовной ценности с природно–биологических позиций как главном предназначения женщины. В основе воспитания будущей матери - положения патриархатной культуры (идеи дуализма– противопоставления сущности женщины и мужчины) о воспитании и образовании женщины только для выполнения роли жены, матери и воспитательницы своих детей.

Социальный подход основан на понимании материнства как социальной ценности, как право женщины стать матерью, а не ее обязанность; как её право посвятить себя «общественному служению» наравне с мужчинами, а не только воспитанию детей.

Теоретической предпосылкой для воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX- начале XX в. явилась педагогическая рефлексия как неформально, так и формально организованного

воспитания будущей матери, которая позволила выделить следующие основные тенденции: традиционную, радикальную и демократическую.

В основе традиционной тенденции – приоритет личностных установок матери на семейные ценности; личностный смысл продолжения рода; семейное воспитание ребёнка как доминирующее; формирование базовых основ личности ребёнка (М.Н. Катков, Н.С. Лесков, П.Г. Ольденбургский, Н.И. Пирогов, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский).

Радикальная тенденция, возникшая на основе идей социального подхода, базирующихся на идеях приоритетности социальных ценностей над семейными, социальном равноправии мужчин и женщин; ценностных установок матери на самореализацию в социальной жизни, а не в семье и воспитании ребенка. (А.М. Коллонтай, Н.К. Крупская, Н.П. Огарев, А.С. Симонович, А.В. Тыркова, А.Н. Чеботаревская, Н.Г. Чернышевский и др.).

В основе демократической тенденции лежит сочетание семейных и социальных ценностей; семейного и общественного воспитания ребенка для обеспечения относительной свободы матери и ребенка; возможности совмещения социальных, профессиональных и семейных ролей (Е.С. Дедюлина, А.А. Дернова-Ярмоленко, П.Ф. Каптерев, М.М. Рубинштейн, К.Д. Ушинский).

Воспитание ценностного отношения девушки к материнству в России изменялось в соответствии с историческими изменениями в обществе, так как каждый период развития общества рождает свои ценности на основе разрушения или коррекции старых. До появления в середине XIX века системы общественного воспитания в России, воспитание ценностного отношения девушки к материнству опиралось на традициях, передаваемых из поколения в поколение, а также осуществлялось в системе женского образования: в

закрытых, сословных женских учебных заведениях в русле *традиционной тенденции* – воспитание матери и доброй жены. Во второй половине XIX века в открытых женских гимназиях и прогимназиях обучение ведется уже в русле демократической тенденция воспитания ценностного отношения девушки к материнству, включающая направленность на овладение женщиной профессий учитель, воспитатель. В женских пансионах и гимназиях вводятся педагогические классы, что послужило основой создания профессионального женского образования, дающего возможность женщине совмещать роль матери с профессией. Содержание воспитания ценностного отношения девушки к материнству в данный период включало: религиозное воспитание; нравственно-эстетическое воспитание. Девушки изучали этику семейной жизни, иностранные языки, музыку, танцы, рисование, хореографию и т.д. Принципы воспитания и образования в контексте *традиционной* тенденции сводились к следующим: принцип дифференцированного обучения по половому признаку, учет половых особенностей в организации образовательного процесса; принцип доминанты воспитания роли женщины-матери, выдвигаемой в качестве основной цели женского образования; принцип воспитывающего характера женского образования предполагающий изучение курса педагогики, включающего знания об обучении, развитии и воспитании детей в семье; принцип построения женского образования на духовных, нравственных и эстетических основах.

Содержание образования в русле *радикальной* тенденции (экспериментальные школы, частные женские гимназии и училища, профессиональные курсы) было проникнуто идеями эмансипации женщин. Девушек – будущих матерей ориентировали на поиск признания в труде,

овладение профессиями: бухгалтера, телеграфистки, фельдшера, учительницы и др.

Принципы воспитания девушки в рамках радикальной тенденции строились на понимании материнства и семьи как «социальных оков» женщины в её образовании, как препятствие службе «общественной или государственной», акцентировали внимание на материнстве как социальной проблеме: принцип совместного обучения и воспитания государством, семьей и обществом (Е.И.Тихеева); приоритета общественного воспитания над домашним; принцип выхода женщины из «тесной сферы исключительно семейной жизни для деятельного участия в работе общественной» (А.С. Симонович); готовности к вдохновенному «служению общественному долгу».

Образовательные учреждения, осуществляющие воспитательный процесс в русле демократической тенденции взаимодополняли семейное воспитание общественным на основе принципов: принципа совместного воспитания, обогащение нравственной эмоциональной сфер как юношей, так и девушек как условие полноценного образования (К.Н. Вентцель); принципа интеграции школьного и семейного воспитания как факторов воспитания свободного ребенка, что даст возможность будущей матери достигнуть наивысшей степени совершенства и развития (П.Ф. Каптерев); принципа полового просвещения девушек, принципа гармоничного сочетания общего и профессионального женского образования.

Несмотря на различия в целеполагании и принципах воспитания ценностного отношения девушки к материнству, педагоги второй половины XIX – начала XX в. использовали одни и те же методы обучения и воспитания. Среди них: словесные, наглядные и практические. Для образовательных

учреждений традиционной направленности были характерны авторитарные методы; в образовательных учреждениях радикальной и демократической направленности наравне с авторитарными применялись демократические методы обучения.

Положения, разработанные во второй половине XIX – начале XX в. в рамках традиционной, радикальной и демократической тенденций в области воспитания ценностного отношения девушки к материнству, получили эвристическое развитие в последующие периоды развития отечественной педагогики. Это проявилось в предложении современной наукой дифференцированной, социальной и целостной стратегий гендерного воспитания будущей матери. Традиционная тенденция нашла свое развитие в дифференцированной стратегии, реализуемой в образовательной практике России конца XX – XXI в. Радикальная тенденция продолжила свое развитие в социальной стратегии современной образовательной практики в идее о приоритетности общественного воспитания. Демократическая тенденция проявилась в возрождении статуса материнства как социальной ценности, в развитии целостной стратегии гендерного воспитания.

Осмысление историко-педагогического опыта в области воспитания ценностного отношения девушки к материнству, позволил нам прийти к выводу, что деятельность современных образовательных учреждений общего и профессионального образования в сфере гендерного воспитания будет более успешной при реализации следующих рекомендаций:

- гендерные проблемы важно выделять в качестве самостоятельной проблемы изучения на занятиях по гуманитарным дисциплинам;

- историко-педагогический опыт в сфере воспитания ценностного отношения девушки к материнству должен стать предметом специального анализа и найти своё отражение в учебных пособиях и учебниках по истории педагогики и образования;

- воспитание ценностного отношения девушки к материнству должно быть поставлено в контекст современной гуманитарной проблематики (роль женщины в модернизируемом обществе; место женщины в постиндустриальном мире; судьба традиционной семьи в эпоху социокультурных трансформаций и пр.)

В результате исследования был сделан вывод о том, что воспитание ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX–начале XX в. является не просто историко-педагогическим феноменом, но явлением, интегрировавшим достижения отечественной и зарубежной педагогики в области воспитания ценностного отношения девушки и заложившим основы современных гендерных исследований, теоретических разработок и педагогических практик начала XXI в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абеляр, П. История моих бедствий [Текст] / П. Абеляр // Августин Аврелий. Исповедь. – Москва : Республика, 1992. – 335 с.
2. Августин, А. О супружестве и похоти. [Текст] Т. 2 / А. Августин ; пер. Е. В. Антоновой // Философия любви. – Москва, 1990. – С. 76-89.
3. Августин, Аврелий. Исповедь [Текст]. – Москва : Республика, 1992. – 335 с.
4. Аверинцев, С. С. Брак и семья: несвоевременный опыт христианского взгляда на вещи [Текст] / С. С. Аверинцев // Человек. – 2004. – № 4. – С. 104-112.
5. Адам и Ева. Альманах гендерной истории [Текст] / под ред. Л. П. Репиной. – Москва : ИВИ РАН ; Санкт-Петербург : Алтея, 2003. – 472 с.
6. Аксаков, И. С. О державности и вере [Текст] / И. С. Аксаков. – Минск : Издательство Белорусского Экзархата Белорусской Православной Церкви 2010. – 608 с.
7. Ананьев, Б. Г. О проблемах современного человекознания [Текст] / Б. Г. Ананьев. – Москва : Наука, 1977. – 384 с.
8. Ананьев, Б. Г. Избранные психологические труды. [Текст] В 2 т. Т. 1 / Б. Г. Ананьев. – Москва : Педагогика, 1980. – 232 с.
9. Андреев, И. Л. Истоки любовной страсти [Текст] / И. Л. Андреев // Человек. – 2002. – № 1. – С. 144-157.

10. Андреев, Ю. А. Мужчина и женщина. Путь человеческий - путь звездный [Текст] / Ю. А. Андреев. – Санкт-Петербург : Респекс, 1994. – 368 с.
11. Антонов, А. И. Падение рождаемости, кризис семьи и неизбежность депопуляции в Европе в первой половине XXI века (социологический подход) [Текст] / А. И. Антонов // Демографические исследования : сборник / отв. ред. А. И. Антонов. – Москва : КДУ, 2009. – 292 с.
12. Аристов, Я. Г. Демографический энциклопедический словарь. [Текст] / Я. Г. Аристов. – Москва, 1985.
13. Аристотель. Политика [Текст] // Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 4. / пер. с древнегреч. ; общ. ред. А. И. Доватура. – Москва : Мысль, 1983. – 830 с.
14. Аристотель. Большая этика [Текст] // Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т.4. / пер. с древнегреч.; общ. ред. А. И. Доватура. – Москва : Мысль, 1983. – 830 с.
15. Арманд, И. Ф. Статьи, речи, письма [Текст] / И. Ф. Арманд. – Москва : Политиздат, 1975. – 287 с.
16. Артюхова, И. С. Ценности и воспитание [Текст] / И. С. Артюхова // Педагогика. – 1999. – № 4. – С. 117-121.
17. Бадмаева, С. В. Профессионально-этическая подготовка учителя к формированию полоролевого поведения школьников [Текст] : дис. ... канд. пед. наук / С. В. Бадмаева. – Москва, 1997. – 193 с.
18. Базарный, В. Ф. Женская педагогика и психология в «истреблении силы духа» мужского [Электронный ресурс] / В. Ф. Базарный – Москва, 2012. –

режим доступа: URL: <http://www.narod-akademia.com/ru/deti/92/>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения 10.01.2016 г.).

- 19.Бахтин, Н. Н. В помощь семье и школе [Текст] / Н. Н. Бахтин, Е. С. Дедюлина. – Москва, 1911. – 240 с.
- 20.Белинский, В. Г. Избранные педагогические сочинения [Текст] / В. Г. Белинский. – Москва : Педагогика, 1982. – 287 с.
- 21.Белинский, В. Г. Полное собрание сочинений. [Текст] В 13 т. / В. Г. Белинский ; гл. ред. Н. Ф. Бельчиков. – Москва : АН СССР, 1953–1959. – 684 с.
- 22.Беличева, С. А. Основы превентивной психологии Год: 1994. [Электронный ресурс] / С. А. Беличева. – Москва : Редакционно-издательский центр Консорциума «Социальное здоровье России». – Режим доступа: <http://bookap.info/sociopsy/belicheva/>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 12.05.2015г.).
- 23.Белогай, К. Н. Оценочный компонент материнского отношения [Текст] / К. Н. Белогай // Психолог в детском саду. – Москва : Обнинск, 2005. – № 4. – С. 57-66.
- 24.Белый, А. Вайнигер о поле и характере [Текст] / А. Белый // Русский Эрос, или философия любви в России / сост. и авт. вступ. ст. В. П. Шестаков ; коммент. А. Н. Богословского. – Санкт-Петербург : Прогресс, 1991. – 448 с.

- 25.Беляева, М. А. Культура репродуктивного поведения в контексте междисциплинарного синтеза : монография [Текст] / М. А. Беляева. – Екатеринбург : Уральский гос. пед. университет, 2010. – 176 с.
- 26.Бердяев, Н. А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека [Текст] / Н. А. Бердяев // Бердяев Н. А. Философия творчества, культуры и искусства. В 2 т. Т. 1. – Москва : Искусство, 1994. – 542 с.
- 27.Бердяев, Н. А. Философия свободы [Текст] / Н. А. Бердяев // Бердяев Н. А. Философия свободы; Смысл творчества : монография / Н. А. Бердяев. – Москва : Правда, 1989. – 607 с.
- 28.Бердяев, Н. А. Избранные произведения [Текст] / Н. А. Бердяев. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1997. – 544 с.
- 29.Бердяев, Н. А. Метафизика пола и любви [Текст] / Н. А. Бердяев // Русский эрос, или Философия любви в России / сост. В. П. Шестаков. – Москва : Прогресс, 1991. – С. 232-265.
- 30.Берн, Ш. Гендерная психология [Текст] / Ш. Берн. – Санкт-Петербург : ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2002. – 320 с.
- 31.Бертин, А. Воспитание в утробе матери, или Рассказ об упущенных возможностях [Текст] / А. Бертин ; пер. с англ. Г. П. Хлуновской. – Санкт-Петербург : МНПО «Жизнь», 1992. – 32с.
- 32.Бестужев-Лада, И. В. В лабиринтах эмансипации. Женщина как социальная проблема [Текст] / И. В. Бстужев-Лада, О. В. Захарова. – Москва : Изд-во «Academia», 2000. – 200 с.

- 33.Бецкой, И. И. Устав воспитания двухсот благородных девиц учрежденного е.в. императрицей Екатериной II [Текст] / И. И. Бецкой. – Санкт-Петербург, 1768.
- 34.Библия. Книги священного писания ветхого и Нового Завета. Канонические [Текст]. – Барнаул : День, 1999. – 1022 с.
- 35.Бирюков, П. Родители и дети в произведениях графа Л. Н. Толстого [Текст] / П. Бирюков // Педагогическое издание на помощь матерям, посвящённое вопросам воспитания детей дошкольного возраста, 1895. – С. 49-365.
- 36.Блонский, П. П. Очерки детской сексуальности [Текст] / П. П. Блонский. – Ленинград-Москва, 1935. – 124 с.
- 37.Богуславский, М. В. Социокультурный контекст реформирования российского образования XVIII–XIX вв. [Текст] / М. В. Богуславский // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Сер.: Педагогические науки. – 2007. – № 4. – С. 3-8.
- 38.Божович, Л. И. Проблемы формирования личности / Л. И. Божович ; под ред. Д. И. Фельдштейна ; вст. ст. Д. И. Фельдштейна. – 2-е изд. – Москва : Издательство «Институт практической психологии»; Воронеж : НПО «МОДЭК», 1997. – 352 с.
- 39.Божович, Л. И. Личность и ее формирование в школьном возрасте [Текст] / Л. И. Божович. – Москва : Просвещение, 1978. – 196 с.
- 40.Божович, Л. И. Этапы формирования личности в онтогенезе [Текст] / Л. И. Божович // Вопросы психологии. – 1979. – № 4. – С. 23-34.

- 41.Бойко, В. В. Если ты мать и жена [Текст] / В. В. Бойко. – Москва : Сов. Россия, 1991. – 160 с.
- 42.Бондаревская, Е. В. Гуманистическая парадигма личностно ориентированного образования [Текст] / Бондаревская Е. В. // Педагогика. – 1997. – № 4. – С. 11-17.
- 43.Бондаревская, Е. В. Теория и практика личностно–ориентированного образования [Текст] / Бондаревская Е. В. – Ростов-на-Дону, 2000. – 352 с.
- 44.Бондаревская, Е. В. Педагогика: Личность в гуманистических теориях и системах воспитания [Текст] / Е. В. Бондаревская, С. В. Кульневич. – Ростов-на-Дону : Учитель, 1999. – 560 с.
- 45.Борытко, Н. М. Духовно-нравственное воспитание: этический подход [Текст] / Н. М. Борытко // Известия Волгогр. гос. пед. ун-та. Спецвыпуск к 90-летию со дня рождения проф. В. С. Ильина. Сер.: Педагогические науки. – 2012. – № 4 (68). – С. 19-23.
- 46.Бочарова, В. Г. Педагогика социальной работы [Текст] / В. Г. Бочарова. – Москва : SvR-Аргус, 1994 . – 207 с.
- 47.Брайсон, В. Политическая теория феминизма [Текст] / В. Брайсон. – Москва : Идея-Пресс, 2001. – 304 с.
- 48.Брусиловский, А. И. Жизнь до рождения [Текст] / А. И. Брусиловский. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва : Знание, 1991. – 224 с.
- 49.Булгаков, С. Н. Малая трилогия [Текст] / С. Н. Булгаков – Москва : Общедоступный Православный Ун-т, 2008. – 576 с.

- 50.Бэкон, Ф. Жизненный путь и сочинения [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека по философии. – Режим доступа: URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000005/st020.shtml>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения 10.11.2014 г.).
- 51.Бэм С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов [Текст] / С. Бэм ; пер. с англ. – Москва : Рос. полит. энцикл., 2004.
- 52.Вейнингер, О. Пол и характер. Принципиальное исследование: монография [Текст] / О. Вейнингер. – Москва : ТЕРРА, 1992. – 480 с.
- 53.Вентцель, К. Н. Культура и воспитание [Текст] / К. Н. Вентцель // Антология гуманной педагогики. – Москва : Изд. дом Шалвы Амонашвили, 1999. – С. 124-186.
- 54.Вентцель, К. Н. Свободное воспитание : сборник избранных трудов [Текст] / К. Н. Вентцель ; сост. Л. Д. Филоненко. – Москва : АПО, 1993. – 169 с.
- 55.Верременко, В. А. Высшее совместное образование мужчин и женщин в России в начале XX в. [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. А. Верременко. – Санкт-Петербург, 1996. – 14 с.
- 56.Верлинский А. Л. Необходимость, случайность, свобода: Демокрит и его наследники [Текст] / А. Л. Верлинский // *Linguistica et philologica*: Сб. статей к 75-летию Ю. В. Откупщикова. – Санкт-Петербург, Изд-во СПбГУ, 1999. – С. 211-238.
- 57.Винничук, Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима [Текст] /Л. Винничук. – Москва : Высш. школа, 1988. – 496 с.

- 58.Водовозов, В. И. Избранные педагогические сочинения [Текст] / В. И. Водовозов. – Москва : Педагогика, 1986. – 475 с.
- 59.Водовозов, В. И. Избранные педагогические сочинения [Текст] / В. И. Водовозов. – Москва : Педагогика, 1986. – 475 с.
- 60.Выготский, Л. С. Вопросы детской психологии [Текст] / Л. С. выготский. – Санкт-Петербург : СОЮЗ., 1997. – 224 с.
- 61.Вышнеградский, Н. А. Устав училищ для приходящих девиц Ведомства учреждений Императрицы Марии [Текст] / Н. А. Вышнеградский. – Санкт-Петербург, 1901.
- 62.Ге, Ф. История образования и воспитания [Текст] / Ф. Ге. – Москва : Изд-во Тихомирова, 1912. – 659 с.
- 63.Гегель, Г. В. Ф. Работы разных лет (Философское наследие). [Текст] В 2 т. / Г. В. Ф. Гегель. – Москва : Мысль, 1970-1971. – 1298 с.
- 64.Геодакян, В. А. Эволюционная теория пола [Текст] / В. А. Геодакян. – Природа. – 1991. – № 8. – С. 60-69.
- 65.Гердер, И. Г. Идеи к философии истории человечества. Серия «памятники исторической мысли» [Текст] / И. Г. Гердер. – Москва : Наука, 1977. – 705 с.
- 66.Герцен, А. И. О воспитании и образовании [Текст] / А. И. Герцен, Н. П. Огарев. – Москва : Педагогика, 1990. – 363 с.

- 67.Гнайкова, Г. В. Ценности материнского воспитания в наследии Е. И. Конради [Текст] : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Г. В. Гнайкова. – Волгоград, 2004. – 20 с.
- 68.Гнайкова, Г. В. Ценности материнского воспитания в педагогическом наследии Е. И. Конради [Текст] : дис. ... канд. пед. наук / Г. В. Гнайкова. – Волгоград, 2004. – 207 с.
- 69.Голод, С. И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. [Текст] / Л. С. Голод. – Ленинград, 1984. – 128 с.
- 70.Грицай, Л. А. Ценностные основы современного родительства в контексте национальной культуры [Текст] / Л. А. Грицай // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – Сер.: Общественные и гуманитарные науки. – 2012. – № 3. – С. 34-37.
- 71.Грицай, Л. А. Ценности материнского воспитания детей в наследии Е. И. Конради [Текст] / Л. А. Грицай // Вестник Кыргызско–Российского славянского университета. – 2012. – Т. 12. – № 8. – С. 160-162.
- 72.Грицай, Л. А. Образ Пресвятой Богородицы в русской иконописи как отражение идеала материнства [Текст] / Л. А. Грицай // Материалы международной научно–практической конференции «II Поленовские чтения», март 2011 г. – Тамбов : Позитон, 2011. – С. 191-197.
- 73.Грицай, Л. А. Образ женщины-матери в традиционных и модернизирующихся обществах: историко–сопоставительный анализ [Текст] / Л. А. Грицай // Материалы Всероссийской научно–практической

конференции «Перспективы модернизации традиционного общества», 23 июня 2011 года. – Уфа : Гилем, 2011. – С. 172-177.

74. Грицай, Л. А. Аксиологические основы семейной жизни в философско-педагогическом наследии России и Беларуси [Электронный ресурс] / Л. А. Грицай // Гуманитарные научные исследования. – Сентябрь, 2011. – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2011/09/58>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 14.05.2014).
75. Грицай, Л. А. Ценности материнского воспитания детей в наследии Е. Н. Водовозовой и их актуальность в современный период [Текст] / Л. А. Грицай // Материалы межд. науч. конф. «Семья и женщина в современном мире: социальные и культурные аспекты», г. Минск, 2 февраля 2012 г. / науч. ред. совет: А. А. Лазаревич, С. Хасанзаде [и др.] ; нац. акад. наук Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2012. – С. 487-490.
76. Грицай, Л. А. Трансформация ценностных основ семейной жизни в России конца XIX – начала XX в. Как предпосылка революционных событий 1917-1918 гг. [Текст] / Л. А. Грицай // История и современность. – 2012. – № 1 (15). – С. 182-193.
77. Грицай, Л. А. Педагогическая модель материнского воспитания детей в наследии М. К. Цебриковой и В. В. Поворинской [Текст] / Л. А. Грицай // Материалы IV Всероссийской межвузовской научной конференции «Зворыкинские чтения», г. Муром, 20 апреля 2012 г. / отв. ред. В. В. Булкин. – Муром : Изд. Полиграф. Центр МИ ВлГУ, 2012. – С. 99-102.

78. Грицай, Л. А. Проблема материнства и материнского воспитания детей в трудах представительниц российского женского движения конца XIX – начала XX века [Текст] / Л. А. Грицай // Вестник Удмуртского университета. – 2013. – № 3-1. – С. 66-71.
79. Грицай, Л. А. Место ценности родительства в смысложизненных ориентациях российской молодежи начала XXI века (на примере изучения современных медиатекстов) [Текст] / Л. А. Грицай // Материалы Всероссийской научно–практической конференции «Социокультурное пространство современной России» / под ред. Н. Я. Павлюка. – Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – С. 335-338.
80. Грицай, Л. А. Сопоставление мифологем «мать – отец» в русской и карельской фольклорной традиции [Текст] / Л. А. Грицай // Грани познания. – 2013. – № 6. – С. 118-129. – Режим доступа: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1381298999.pdf>, свободный. – Загл. с тит. экрана (дата обращения: 12.05.2013).
81. Гусейнов, А. А. Этика [Текст] : учебник / А. А. Гусейнов, Р. Г. Апресян. – Москва : Гардарика, 1998. – 472 с.
82. Даль, В. И. Толковый словарь живого русского языка. [Текст] / В. И. Даль. – Москва, 1978. – 779 с.
83. Де Бовуар, С. Второй пол. [Текст] В 2 т. / С. де Бовуар ; пер. с фр. ; общ. ред. и вступ. ст. С. Г. Айвазовой ; коммент. М. В. Аристовой. – Москва : Прогресс ; Санкт-Петербург : Алетейя, 1997. – 832 с. – (Библиотека феминизма).

84. Демков, М. И. История русской педагогики. [Текст] Ч. 3 / М. И. Демков – Новая русская педагогика (XIX век). – Москва, 1909. – 532 с.
85. Дернова-Ярмоленко, А. А. Воспитание дошкольника [Текст] / А. А. Дернова-Ярмоленко. – Ленинград : Ленинградская правда, 1930. – 32 с.
86. Джурицкий, А. Н. История педагогики : учебн. пособие для студентов педвузов [Текст] / А. Н. Джурицкий. – Москва : ВЛАДОС, 2000. – 432 с.
87. Дмитриева, Н. А. Становление системы женского образования в российской провинции (1800–1880 гг.) : на материалах Смоленской губернии [Текст] : дис. ... канд. ист. наук / Н. А. Дмитриева. – Брянск, 2008. – 269 с.
88. Днепров, Э. Д. Попытка контрреформы среднего женского образования 1884-1894 гг. [Текст] / Э. Д. Днепров // Вопросы образования. – 2006. – № 3. – С. 241-247.
89. Добролюбов, Н. А. Мысли об учреждении открытых женских школ [Текст] / Н. А. Добролюбов // Избранные педагогические сочинения. – Москва : Педагогика, 1986. – С. 65-76.
90. Добрынин, Н. Ф. Основные вопросы психологии внимания [Текст] / Н. Ф. Добрынин // Психологическая наука в СССР. Т. 1. – Москва, 1959.
91. Доминичи, Д. Наставления в семейных делах [Текст] / Д. Доминичи ; пер. И. А. Красновой // Антология педагогической мысли христианского Средневековья. Т. II. – Москва, 1994. – С. 262-281.

92. Домострой [Текст]. – Санкт-Петербург : Наука, 1994. – (Серия «Литературные памятники»).
93. Достоевский, Ф. М. Собрание сочинений. [Текст] В 15 т. / Ф. М. Достоевский ; редкол. : Г. М. Фридендер (гл. ред.) и др. ; Рос. акад. наук, Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом). – Санкт-Петербург : Наука Санкт-Петерб. изд. фирма. – 1988.
94. Дюринт, Е. Высшее женское образование и университеты [Текст] / Е. Дюринт. – Санкт-Петербург : Тип.-лит. Лейферта, 1902. – 132 с.
95. Евреинова, А. М. Об уравнении прав женщины при наследовании [Текст] / А. М. Евреинова. – Журнал Гражданского и Уголовного права. – 1884. – № 3.
96. Елькова, Л. С. Гендерные особенности в отношении к здоровому образу жизни студентов вуза [Текст] / Л. С. Елькова // Актуальные задачи педагогики : материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Чита, декабрь 2011 г.). – Чита : Изд-во «Молодой ученый», 2011. – С. 207-209.
97. Ельницкий, К. В. Избранные педагогические статьи [Текст] / К. В. Ельницкий. – Москва : Педагогика, 1996. – 429 с.
98. Еремеева, В. Д. Мальчики и девочки – два разных мира [Электронный ресурс] / В. Д. Еремеева, Т. П. Хризман. – Санкт-Петербург, 2001. – Режим доступа: http://vod35.ru/files/malchiki_devochki.pdf, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения 10.12.2015 г.).
99. Ерофеева, Н. Ю. Гендерная педагогика : учебное пособие [Текст] / Н. Ю. Ерофеева. – Ижевск : ERGO, 2010 – 312 с.

100. Журавлёв, И. К. Священная История и Святая Русь [Текст] / И. К. Журавлёв. – Москва : Амрита-Русь. 2004. – 238 с.
101. Закон «Об образовании в Российской Федерации» (29.12.2012) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения 12.01.2014).
102. Закон РФ «О дополнительном образовании» Принят Государственной Думой 12 июля 2001 года. Опубликовано: 04.04.2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bio.fizteh.ru/abiturs/zakony/zakon_add_eduhtml, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 14.05.2014).
103. Зализняк, А. А. Грамматический словарь русского языка [Электронный ресурс] / А. А. Зализняк. – Москва : Русский язык, 1977. – Режим доступа: <http://www.morfologija.ru/>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 14.05.2014).
104. Зотова, Л. М. Женское образование в Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. [Текст] : монография / Л. М. Зотова. – Киров : [без изд.], 2003. – 244 с.
105. Иванова, Т. М. Тенденции развития ценностей материнства и их влияние на здоровье молодежи. Здоровье населения – основа процветания России [Текст] / Т. М. Иванова // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 26-27 апреля 2011 года. – Анапа : Изд-е филиала РГСУ в г. Анапе, 2011. – С. 148-150.

106. Иванова, Т. М. Предпосылки развития ценностей материнского воспитания в женском образовании России [Текст] / Т. М. Иванова // Казанская наука. Сер.: Педагогические науки. – 2011. – № 4. – С. 170-172.
107. Иванова, Т. М. Воспитание ценностей материнства у молодежи: исторический и современный аспекты [Текст] / Т. М. Иванова // Труды 9-й научно-практической Интернет-конференции «Преподаватель высшей школы в XXI веке». Сборник 9. Часть 2. – Ростов-на-Дону : Рост гос. ун-т путей сообщения, 2011. – С. 109-113.
108. Иванова, Т. М. Ценности материнства в воспитании молодежи: история и современность. Воспитание студенческой молодежи: методология, теория, практика [Текст] / Т. М. Иванова // Материалы научно-практической конференции, 24 декабря 2010 г. Ч. 1 / Комитет по образованию и науке Администрации Волгоградской Области, Волгоградская региональная молодежная общественная организация «Отлично» ; под общ. ред. А. Н. Булова. – Волгоград : Сфера, 2011. – С. 178-183.
109. Иванова, Т. М. Влияние ценностей материнского воспитания на репродуктивное здоровье молодёжи. Здоровье населения – основа процветания России [Текст] / Т. М. Иванова // Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 25-26 апреля 2012 года. – Анапа : Изд-е филиала РГСУ в г. Анапе, 2012. – С. 130-132.
110. Иванова, Т. М. Развитие ценностей материнского воспитания: историко-педагогический анализ [Текст] / Т. М. Иванова // Известия

Волгоградского государственного педагогического университета. Сер.: Педагогические науки. – 2012. – № 7 (71) 2012. – С. 120-123.

111. Иванова, Т. М. Развития ценностей материнского воспитания: ретроспективный анализ [Текст] / Т. М. Иванова. – Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Сер.: Педагогические науки. – 2013. – № 2. – С. 124-128.
112. Иванова, Т. М. Преимущество идей о ценностях материнского воспитания в Российской педагогике второй половины XIX – начала XX в. и современных гендерных исследованиях [Электронный ресурс] / Т. М. Иванова // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3. – Режим доступа: URL: <http://www.science-education.ru/109-9437>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 23.06.2013).
113. Иванова, Т. М. Проблема воспитания будущей матери в конце XIX–начале XX века [Текст] / Т. М. Иванова // XIII международная научно–практическая конференция «Психология и педагогика в XXI веке. Очерки научного развития». – Москва, 2015. – № 5 (13). – С. 10-12.
114. Иванова, Т. М. Реализация аксиологических идей воспитания будущей матери в педагогической практике России во второй половине XIX – начале XX в. [Электронный ресурс] / Т. М. Иванова // Грани познания. – 2015. – № 8 (42). – 882 Кб. – Режим доступа: www.grani.vspu.ru, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения 13.01.2016).

115. Именной указ Императрицы Екатерины II от 5 мая 1764 года «Воспитательного общества благородных девиц» [Текст]. – ПСЗ. 1. – Т. XVI. – № 12154. – С. 742.
116. Исаев, Д. Н. Половое воспитание и психогигиена пола у детей [Текст] / Д. Н. Исаев, В. Е. Каган. – Ленинград : Медицина, 1980. – 184 с.
117. Исаев, Д. Н. Половое воспитание детей: медико-психологические аспекты [Текст] / Д. Н. Исаев, В. Е. Каган. – 2 изд., перераб. и доп. – Ленинград : Медицина, 1988. – 160 с.
118. Каменская, Е. А. Гендерный подход в педагогике [Текст] : дис. ... д-ра пед. наук / Е. А. Каменская. – Ростов-на-Дону, 2006. – 385 с.
119. Кант, И. Критика чистого разума [Текст] / И. Кант ; пер. с нем. Н. Лосского ; свер. и отред. Ц. Г. Арзаканяном и М. И. Иткиным ; примеч. Ц. Г. Арзаканяна. – Москва : Эксмо, 2007. – 736 с.
120. Каптерев, П. Ф. Идеалы женского образования [Текст] / П. Ф. Каптерев // Образование. – 1898. – № 4. – С. 1-14.
121. Каптерев, П. Ф. История русской педагогики [Текст] / П. Ф. Каптерев // Педагогика. – 1996. – № 6. – С. 77-84.
122. Каптерев, П. Ф. Избранные педагогические сочинения [Текст] / П. Ф. Каптерев. – Москва : Педагогика, 1982. – 704 с.
123. Каптерев, П. Ф. Современное воспитание в отношении к возрастам [Текст] / П. Ф. Каптерев // Наблюдатель. – 1889. – № 5 – С. 50-58.

124. Каптерев, П. Ф. Что может сделать школа для развития характера учащихся [Текст] / П. Ф. Каптерев // Образование. – 1893. – № 1. – С. 56-72.
125. Караковский, В. А. Стать человеком: Общечеловеческие ценности – основа целостного учебно-воспитательного процесса [Текст] / В. А. Караковский. – Москва : НМО «Творческая педагогика», 1993. – 80 с.
126. Карамзин, Н. М. История государства Российского [Текст] : репринт. В 3 кн. Кн. 1 / Н. М. Карамзин. – Санкт-Петербург : Кристалл, 1988. – 704 с.
127. Карамзин, Н. М. История государства Российского [Текст] : репринт. В 3 кн. Кн. 2 / Н. М. Карамзин. – Санкт-Петербург : Кристалл, 1998. – 752 с.
128. Карченкова, Т. А. Женский вопрос в российской публицистике второй половины XIX века [Текст] : дис. ... канд. ист. наук / Т. А. Карченкова. – Омск : Омский гос. ун–т, 2006. – 237 с.
129. Катков, М. Н. О женском образовании. Статьи, связанные с возникновением и постепенным ростом женской классической гимназии [Текст] / М. Н. Катков. – Москва : Печатня А. И. Снегиревой, 1897. – 153 с.
130. Квинтилиан, М. Ф. Двенадцать книг риторических наставлений. [Текст] Ч. 1-2 / М. Ф. Квинтилиан ; пер. с лат. [неполный] А. Никольского. – Санкт-Петербург, 1834.

131. Кемеров, В. Е. Современный философский словарь [Текст] / под ред. В. Е. Кемерова. – 2-е изд., испр. и доп. – Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск : Панпринт, 1998. – 1064 с.
132. Кирьякова, А. В. Ориентация школьников на социально значимые ценности [Текст] / А. В. Кирьякова. – Ленинград : Наука, 1991. – 144 с.
133. Кирьякова, А. В. Теория ориентации личности в мире ценностей : монография [Текст] / А. В. Кирьякова. – Оренбург, 1996. – 187 с.
134. Ключко, О. И. Гендерные исследования в России: трансформация методологии [Текст] / О. И. Ключко // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2008. – № 6. – С. 308-312.
135. Ключко, О. И. Методология гендерных исследований: современное состояние и актуальные проблемы [Текст] : монография / О. И. Ключко. – Саранск : Мордовский гос. ун-т, 2008. – 208 с.
136. Коджаспирова, Г. М. Педагогический словарь : для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений [Текст] / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – Москва : Издательский центр «Академия», 2000. – 176 с.
137. Колесова, А. К. Источниковедческие проблемы исследования материнства в историко-педагогическом дискурсе [Электронный ресурс] / А. К. Колесова, А. Л. Колб // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6. – Режим доступа: www.science-education.ru/106-7796, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 28.06.2015).

138. Колесова, А. К. Материнство и проблемы самоидентичности женщины. историко-педагогический аспект [Электронный ресурс] / А. К. Колесова, А. Л. Колб // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 4. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/materinstvo-i-problemy-samoidentichnosti-zhenschiny-istoriko-pedagogicheskiy-aspekt>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 28.06.2015).
139. Коллонтай, А. М. Избранные статьи и речи [Текст] / А. М. Коллонтай. – Москва : Политиздат, 1972. – 430 с.
140. Коллонтай, А. М. Из моей жизни и работы: Воспоминания и дневники. [Текст] / А. М. Коллонтай. – Москва : Сов. Россия, 1974. – 416 с.
141. Коллонтай, А. М. Крест материнства [Текст] / А. М. Коллонтай // Современный мир. – 1914. – № 11. – С. 42-54.
142. Коллонтай, А. М. Общество и материнство. Избранные статьи и речи. [Текст] / А. М. Коллонтай. – Москва, 1972. – С. 160-175.
143. Коменский, Я. А. Материнская школа [Текст] / Я. А. Коменский ; пер.с нем. М. Н. Воскресенской // Образование. – Санкт-Петербург : С-Петербург, тип. Училища Глухонемых. – 1892. – № 56. – С. 1-26. – (Приложение).
144. Кон, И. С. Введение в сексологию [Текст] / И. С. Кон. – Москва : Медицина, 1989. – 336 с.
145. Кон, И. С. Мужчина в меняющемся мире [Текст] / И. С. Кон. – Москва : Время, 2009. – 496 с.

146. Конради, Е. И. Исповедь матери [Текст] / Е. И. Конради. – Санкт-Петербург : Тип. А. М. Котомина. – 1876. – 672 с.
147. Конради, Е.И. Новая атмосфера. Сочинение Г. Гамильтон / Е.И. Конради // Женский вестник. – 1866. – № 1 – С. 23–53.
148. Конради, Е. И. Новейшие усовершенствования воспитательной машины. Сочинения. [Текст] В 2 т. / Е. И. Конради. – Санкт-Петербург : Тип. А. Проховщикова. – 1900. – 515 с.
149. Константинов, Н. А. История педагогики : учебник для студентов пединститутов [Текст] / Н. А. Константинов, Е. Н. Медынский, М. Ф. Шабаева. – 5-е изд., доп. и перераб. – Москва : Просвещение, 1982. – 447 с.
150. Корепанова, М. В. Теория и практика становления и развития образа Я дошкольника [Текст] : монография / М. В. Корепанова. – Волгоград : Перемена, 2001. – 240 с.
151. Корнетов Г. Б. Гуманизация образования: традиции и перспективы [Текст] : монография / Г. Б. Корнетов. – Москва : ИТП и МИО РАО, 1993. – 135с.
152. Корнетов, Г. Б. Развитие историко-педагогического процесса в контексте цивилизационного подхода [Текст] : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Г. Б. Корнетов. – Москва, 1994. – 64 с.
153. Корнетов, Г. Б. Цивилизационный подход к изучению всемирного историко-педагогического процесса (Российская академия образования)

- [Текст] : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Г. Б. Корнетов. – Москва, 1994. – 72 с.
154. Корнетов, Г. Б. История педагогики: проблемы, предмет, подходы [Текст] / Г. Б. Корнетов // Европейская педагогика от античности до Нового времени. Исследования и материалы : Сб. науч. тр. В 3. ч. / под ред. В. Г. Безрогова, Л. В. Мошковой. – Москва : Изд-во ИТП и МИО РАО, 1993. – 245 с.
155. Костюкевич, Л. П. Женский вопрос в русской философии и общественной мысли (первая половина XIX века) [Текст] : дис. ... канд. филос. наук / Л. П. Костюкевич. – Мурманск, 2003. – 170 с.
156. Красновский, А. А. Я. А. Коменский. [Текст] / А. А. Красновский. – Москва, 1953.
157. Крупская, Н. К. Педагогические сочинения. [Текст] Том 2: Общие вопросы педагогики; Организация народного образования в СССР / Н. К. Крупская ; под ред. Н. К. Гончарова, И. А. Каирова, Н. А. Константинова. – Москва : Изд-во Академии педагогических наук, 1958.
158. Крупская, Н. К. Педагогические сочинения. Том 6: Дошкольное воспитание. Вопросы семейного воспитания и быта [Текст] / Н. К. Крупская ; под ред. Н. К. Гончарова, И. А. Каирова, И. В. Чувашева. – Москва : Изд-во Академии педагогических наук, 1959.
159. Крюков, Н. А. Философские записи [Текст] / Н. А. Крюков // Избр. социально-политические и философские произведения декабристов. В 3 т. Т. 2. – Москва, 1951. – 246 с.

160. Крюкова, Т. А. Формирование профессиональной компетентности будущего учителя в процессе педагогической практики [Текст] : дис. ... канд. пед. наук / Т. А. Крюкова. – Волгоград, 2004. – 199 с.
161. Кузнецов, Т. С. Формирование культуры взаимоотношений старшеклассников и старшеклассниц (гендерный аспект) [Текст] : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Т. С. Кузнецов. – Волгоград, 2006. – 26 с.
162. Куликова, С. В. Национальное образование России: история и современность [Текст] : монография / С. В. Куликова. – Волгоград : Перемена, 2004. – 294 с.
163. Леонтьев, А. Н. Деятельность, сознание, личность [Текст] / А. Н. Леонтьев. – Москва, 1975. – 304 с.
164. Леонтьев, А. Н. Лекции по общей психологии [Текст] / А. Н. Леонтьев ; под ред. Д. А. Леонтьева, Е. Е. Соколовой. – Москва : Смысл, 2001. – 509 с.
165. Леонтьев, А. Н. Методика изучения ценностных ориентаций [Текст] / А. Н. Леонтьев. – Москва : Изд-во МГУ, 1992. – 135 с.
166. Леонтьев, В. Г. Психологические механизмы мотивации [Текст] / В. Г. Леонтьев. – Новосибирск, 1992. – 216 с.
167. Леонтьев, Д. А. Внутренний мир личности [Текст] / Д. А. Леонтьев // Психология личности в трудах отечественных психологов. – Санкт-Петербург : Питер, 2000. – 732 с.

168. Леонтьев, Д. А. Динамика смысловых процессов [Текст] / Д. А. Леонтьев // Психологический журнал. – Т. 18. – № 6. – 1997. – С. 13-27.
169. Леонтьев, Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции [Текст] / Д. А. Леонтьев // Вопросы философии. – 1996. – № 4. – С. 15-26.
170. Лернер, И. Я. Развитие мышления учащихся в процессе обучения истории [Текст] / И. Я. Лернер. – Москва : Просвещение, 1982. – 191 с.
171. Лесгафт, П. Ф. Избранные педагогические сочинения [Текст] / П. Ф. Лесгафт ; сост. И. Н. Решетень. – Москва : Педагогика, 1988. – 400 с.
172. Лесгафт, П. Ф. Семейное воспитание ребенка и его значение [Текст] / П. С. Лесгафт. – Москва : Педагогика, 1991. – 176 с.
173. Лесков, Н. С. Русские женщины и эмансипация [Текст] / Н. С. Лесков // Русская речь. – 1861. – № 44. – С. 657.
174. Локк, Д. Мысли о воспитании и о воспитании разума [Текст] / Д. Локк ; пер. с англ. А. Басистова. – Москва : Печатня А. И. Снегиревой, 1896. – 244 с.
175. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII–начало XIX века) [Текст] : монография / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург : Искусство, 1994. – 399 с.
176. Макаренко, А. С. Книга для родителей [Текст] / А. С. Макаренко. – Москва : Просвещение, 1984. – 304 с.

177. Макаров, М. И. Добродетельная жизнь как предмет осмысления в отечественных педагогических трудах второй половины XIX – начала XX века [Текст] / М. И. Макаров. – Москва-Калуга : ООО «Ваш домъ», 2014. – 144 с.
178. Макаров, М. И. Историко-педагогическая трактовка категории «добродетельная жизнь» [Текст] / М. И. Макаров // Педагогическое наследие человечества. Всеобщая история образования и педагогической мысли. В 2 т. Т. 1. Гл. 2 / Г. Б. Корнетов, М. И. Макаров. – Москва : АСОУ, 2013. – С. 16-41.
179. Макаров, М. И. Категория «добродетельная жизнь» в отечественной религиозно-педагогической литературе второй половины XIX – начала XX века. [Текст] / М. И. Макаров // Вестник ПСТГУ. – 2013. – № 4 (29). – С. 99-109.
180. Маслоу, А. Х. Новые рубежи человеческой природы [Текст] / А. Х. Маслоу. – Москва : Смысл, 1999. – 425 с.
181. Мирович, Н. Из истории женского образования в России XVIII–XIX вв. [Текст] / Н. Мирович. – Русская мысль. – 1900. – № 9. – С. 64-85.
182. Митрохина, С. В. Формирование у младших школьников гуманистических ценностей в процессе обучения математике [Текст] / С. В. Митрохина // Аксиологический подход в образовании: теория и практика : междунар. сборник науч. трудов / под общ. ред. М. И. Лукьяновой, Е. А. Лодатко. – Черкассы-Ульяновск : УИПКПРО, 2013. – С. 397-402.

183. Мишакова, Е. Н. Становление и развитие дошкольных образовательных учреждений в России второй половины XIX – начала XX века [Текст] : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Е. Н. Мишакова. – Волгоград, 2012. – 29 с.
184. Мишина, Т. Н. Гуманистические идеи образования и воспитания женщин в России второй половины XIX – начала XX вв. [Текст] : дис. ... канд. пед. наук / Т. Н. Мишина. – Пятигорск, 2003. – 210 с.
185. Мясичев, В. Н. Психология отношений: Избранные психологические труды [Текст] / В. Н. Мясичев. – Москва, 1995. – 356 с.
186. Насырова, Г. П. Женские гимназии–интернаты как средство социально-культурной адаптации детей, нуждающихся в поддержке государства [Текст] : дис. ... канд. пед. наук : / Г. П. Насырова. – Новокузнецк, 2007. – 258 с.
187. Национальная доктрина образования в Российской Федерации Правительство РФ Постановление от 4 октября 2000 г. N 751 г. Москва [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fbg.herzen.spb.ru/images/doc/normdok/edu/doktreduf.doc>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения 12.01.2016 г.).
188. Ницше, Ф. Избранные произведения. [Текст] В 3 т. / Ф. Ницше. – Москва : REFL-book, 1994.
189. Новиков, С. Г. Отечественные идеалы воспитания в зеркале культурно-исторической генетики [Текст] / С. Г. Новиков // Известия

- Волгоградского государственного педагогического университета. Спецвыпуск к 90-летию проф. В. С. Ильина. – 2012. – №4 (68). – С. 30-33.
190. Новиков С. Г. Обыденное педагогическое сознание в контексте российской ментальности (исторический аспект) [Текст] / С. Г. Новиков // Историко-педагогический журнал. –2014. –№ 3 – С.189-196.
191. Огарев, Н. П. Народные земледельческие училища [Текст] / Огарев Н. П. // Избранные социально-политические и философские произведения. Т. 2. – Москва, 1952. – С. 178-181.
192. Огарев, Н. П. Примечание к эпиграфу утинской статьи [Текст] / Н. П. Огарев // Записки отдела рукописей Гос. Библиотеки СССР им. В. И. Ленина. – Москва, 1951. – С. 155-156.
193. Ожегов, С. И. Словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 18-е изд., стер. – Москва : Рус.яз.,1986. – 797 с. – С. 293.
194. Ольденбургский, П. Г. Наставления для образования воспитанниц женских учебных заведений [Текст] / П. Г. Ольденбургский. – Санкт-Петербург, 1852.
195. Основные начала религиозно-нравственного воспитания. – Москва, 1908. – 225 с.
196. Островский, А. Н. Избранные сочинения. [Текст] В 2 т. Т. 1 / А. Н. Островский. – Москва : Наташа, 1996. – 652 с.

197. Оуэн, Р. Избранные сочинения в двух томах [Текст] / Р. Оуэн. – Москва-Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1950. – 768 с.
198. Пазухина, С. В. Формирование ценностного отношения будущего учителя к личности учащегося при антропологическом подходе к профессиональной подготовке в педвузе [Электронный ресурс] / С. В. Пазухина // Концепт: научно–методический электронный журнал. – 2012. – № 7. – Режим доступа: URL:<http://www.covenok.ru/koncept/2012/12085.htm>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 15.06.2015).
199. Пазухина, С. В. Диагностика ценностного отношения будущего педагога к детям с ослабленным здоровьем: программа и методики эмпирического исследования [Текст] / Е. В. Панферова, С. А. Черкасова, С. В. Пазухина. – Тула : ТулГУ, 2014 – 196 с.
200. Паршина, В. Н. Становление системы женского образования в России во второй половине XIX – начале XX века : на материалах Пензенской губернии [Текст] : дис. ... канд. ист. наук. – Пенза, 2007. – 277 с.
201. Педагогическое наследие [Текст] / Я. А. Коменский, Д. Локк, Ж. Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци. – Москва : Педагогика, 1994. – 675 с.
202. Песталоцци [Текст]. – Москва : Изд. Дом Шалвы Амонашвили, 1998. – 224 с. – (Антология гуманной педагогики).

203. Пиетров-Эннкер, Б. «Новые люди» России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской революции [Текст] : монография / Б. Пиетров-Эннкер. – Москва : Изд. Рос. гуманитар. ун-та, 2005. – 441 с.
204. Пиллер, О. Итоги женского образования в России и его задачи [Текст] / О. Пиллер. – Санкт-Петербург : Тип. Тренке и Фюсно, 1888. – 238 с.
205. Пирогов, Н. И. Вопросы жизни [Текст] / Н. И. Пирогов // Н. И. Пирогов Избранные педагогические сочинения. – Москва, 1985. – С. 19-121.
206. Пирогов, Н. И. Севастопольские письма (1854–1855) / Н. И. Пирогов. Санкт-Петербург, 1899. – 228 с.
207. Писарев, Д. И. Избранные педагогические сочинения [Текст] / Д. И. Писарев. – Москва : Педагогика, 1984. – 367 с.
208. Пичугина, В. К. Антропологический дискурс в педагогике: исторические и теоретические аспекты [Текст] : монография / В. К. Пичугина ; науч. ред. Г. Б. Корнетов. – Москва : Флинта, Наука, 2013. – 168 с.
209. Пичугина, В. К. Антропологический дискурс «заботы о себе» в античной педагогике [Текст] : монография / В. К. Пичугина ; науч. ред. Г. Б. Корнетов. – Москва : АСОУ ; Калуга : ООО «Ваш ДомЪ», 2014. – 180 с.
210. Платон. Собрание сочинений. [Текст] В 4 т. Т. 4. / пер. с древнегреч. ; общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи ; авт. ст. в примеч. А. Ф. Лосев ; примеч. А. А. Тахо-Годи. – Москва : Мысль, 1994. – 830 с.

211. Платон. Пир. Тимей [Текст] // Собрание сочинений. В 4 т. Т. 3 Ч. 2 / Платон. – Москва : Мысль, 1994. – 677 с.
212. Плетнев, П. А. Сочинения и переписка. [Электронный ресурс] Т. 1 / П. А. Плетнев. – 1885. – Режим доступа: <http://imwerden.de/publ-2270.html>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения 18.09.2015 г.).
213. Повесть временных лет [Текст] / подгот. текста, пер., ст. и коммент. Д. С. Лихачева ; под ред. В. П. Адриановой-Перетц. – Санкт-Петербург : Наука, 1999.
214. Погодин, М. П. Частная жизнь князей в Древней Руси до нашествия татар [Текст] / М. П. Погодин // Москвитянин. – 1853. – № 11. – С. 65-96.
215. Попова, О. Д. Женское духовное образование и его роль в изменении общественного положения женщины в России: вторая половина XIX – начало XX вв. [Текст] : дис. ... докт. ист. наук / О. Д. Попова. – Москва, 2009. – 663 с.
216. Попова, О. Д. Психологический климат в женских епархиальных училищах середины XIX – начала XX вв. [Текст] / О. Д. Попова // Педагогика. – 2005. – № 2 – С. 62-67.
217. Попова, О. Д. Интеграция женщин в общественную жизнь и специфика общественного сознания в России во второй половине XIX – начало XX века [Текст] / О. Д. Попова // Материалы Третьей международной научной конференции РАИЖИ, 1–3 ноября 2010 г., Череповец. Т. 1. – Москва : ИЭА РАН, 2010. – 464 с.

218. Потапова, О. В. Воспитательные ценности в педагогическом наследии М. И. Демкова [Текст] : автореф. дис. ... канд. пед. наук / М. И. Потапова. – Смоленск, 2012. – 16 с.
219. «Поучение митрополита Даниила» публикуется по рукописи XVI в., РГБ, Волоколамское собр., ф. 113, № 492, лл. 57 об. – 68. Издано: Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Григорием Кушелевым-Безбородко. [Электронный ресурс] Вып. 4. – Санкт-Петербург, 1862. – С. 194-204. – Режим доступа: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5111>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения 18.01.2016 г.).
220. Программа развития воспитательной компоненты в общеобразовательных учреждениях (текст программы размещен на сайте Минобрнауки России) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/новости/3405/файл/2222/13.05.23-воспитание.pdf>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 12.06.2014).
221. Прокопович, Ф. Юности честное зерцало или показание к житейскому обхождению [Текст] : репринт / Ф. Прокопович. – Санкт-Петербург : [без изд.], 1717. – Москва, 1990. – 86 с.
222. Пчела [Текст] // Мудрое слово Древней Руси. – Москва : Советская Россия, 1989. – 463 с.
223. Равкин, З. И. Развитие образования в России: новые ценностные ориентиры (концепция исследования) [Текст] / З. И. Равкин // Педагогика, 1995. – № 5. – С. 87-90.

224. Разбегаева, Л. П. Ценностные основания гуманитарного образования [Текст] : монография / Л. П. Разбегаева. – Волгоград : Перемена, 2001. – 289 с.
225. Разбегаева, Л. П. Теория и практика гуманитарного образования: ценностно–коммуникативный подход [Текст] : дис. ... д-ра пед. наук. / Л. П. Разбегаева. – Волгоград, 2001. – 375 с.
226. Розанов, В. В. Женское образовательное движение 60-х годов [Текст] / В. В. Розанов // Религия. Философия. Культура. – Москва : Республика, 1989. – С. 98-107.
227. Розанов, В. В. Собрание сочинений. [Текст] Т. 7: Легенда о великом инквизиторе Ф. М. Достоевского: Литературные очерки о писательстве и писателях / В. В. Розанов ; под общ. ред. А. Н. Николюкина. – Москва : Республика, 1996. – 702 с.
228. Розов, Н. С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии [Текст] / Н. С. Розов Новосибирск, НГУ. 1998. – 292 с.
229. Романов, В. А. Возрождение ценности материнства в России: от теории к практике [Электронный ресурс] / В. А. Романов, С. В. Пазухина // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 1. – Режим доступа: URL: www.science-education.ru/107-8380, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 18.07.2015).
230. Романов, В. А. Профессионально-ценностные ориентации как элемент внутренней культуры личности студентов [Текст] / В. А. Романов

- // Межвузовский сборник научных трудов «Ценности профессиональной деятельности педагога». – Черкассы-Ульяновск : Изд-во Ульяновского ИПКПРО, 2011. – С. 109-115.
231. Романов, В. А. Ценностные ориентации студентов как аспект представления о профессиональной культуре личности [Текст] / В. А. Романов // Известия ТулГУ. Сер.: Гуманитарные науки». – 2012. – № 1. – Ч. II. – С. 345-352.
232. Рослякова, А. И. Из истории женского профессионального образования. Российские женщины и европейская культура [Текст] / А. И. Рослякова // Материалы V конференции, посвящённой теории и истории женского движения / под ред. Г. А. Тишкина, А. И. Рослякова. – Санкт-Петербург : С-Петербур. филос. о-во, 2001. – С. 149-157.
233. Российская социологическая энциклопедия [Текст] / под общ. ред. акад. РАН Г. В. Осипова. – Москва : Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1998. – 672 с.
234. Рубинштейн, С. Л. Проблемы общей психологии [Текст] / С. Л. Рубинштейн ; отв. ред. К. В. Шорохова. – 2-е изд. – Москва : Педагогика, 1976. – 416 с.
235. Руссо, Ж. Ж. Педагогические сочинения. [Текст] Т. 1 / Ж. Ж. Руссо. – Москва : Педагогика, 1981. – 656 с.
236. Рыболова, Е. А. История женских гимназий во второй половине XIX – начале XX веков (по материалам московского учебного округа) [Текст] : дис. ... канд. пед. наук / Е. А. Рыболова. – Москва, 2005. – 213 с.

237. Саблин, А. Д. Общее и педагогическое женское образование в дореволюционной Западной Сибири [Текст] : автореф. дис. ... канд. пед. наук / А. Д. Саблин. – Москва, 1951. – 20 с.
238. Савин, М. В. Генезис традиционности в педагогике России: историко–педагогический аспект [Текст] : монография / М. В. Савин. – Волгоград : Перемена, 2004. – 268 с.
239. Салтыков, Ф. С. Изъявления, прибыточные государству [Текст] / Ф. С. Салтыков. – Санкт-Петербург, 1897.
240. Салтыков, Ф. С. Пропозиции [Текст] / Ф. С. Салтыков. – Санкт-Петербург, 1892.
241. Самарский, А. Н. Становление ценностного подхода в образовании России второй половины XIX – начала XX в. [Текст] : автореф. дис. ... канд. пед. наук / А. Н. Самарский. – Волгоград, 2011. – 26 с.
242. Самарцева, Е. Ю. Элитарное образование в России XIX – начала XX веков (на материале Смоленской губернии) [Текст] : автореферат дис. ... канд. пед. наук / Е. Ю. Самарцева. – Смоленск, 2012. – 24 с.
243. Сергеев, Н. К. Педагогическая деятельность и педагогическое образование в инновационном обществе [Текст] : монография / Н. К. Сергеев, В. В. Сериков. – Москва : Логос. 2013. – 364 с.
244. Сериков, В. В. Личностно ориентированное образование: концепция и технологии [Текст] / В. В. Сериков. – Волгоград, 1994. – 152 с.

245. Симонович, А. С. Кто может быть воспитателем? [Текст] / А. С. Симонович // Детский Сад. – 1867. – № 11-12. – С. 389-398.
246. Симонович, А. С. Связь детского сада со школою [Текст] / А. С. Симонович // Детский Сад. – 1866. – № 4.
247. Словарь гендерных терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.owl.ru/gender/380.htm>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 10.10.2014).
248. Слово о полку Игорева. 800 лет [Текст] : сборник. – Москва : Советский писатель, 1986. – 576 с.
249. Сократ, Платон, Аристотель, Сенека [Текст]. – Москва : Республика, 1995. – 269 с.
250. Соловьёв, В. С. Сочинения. [Текст] В 2 т. Т. 1 / В. С. Соловьёв ; сост., общ. ред. и вст. ст. А. Ф. Лосева и А. В. Гулыги ; примеч. С. Л. Кравца, Н. А. Кормина. – Москва : Мысль, 1988. – С. 96.
251. Сочинения Е. И. Конради. В 2 т. Т. 1. Исповедь матери [Текст] / под ред. М. А. Антоновича. – Санкт-Петербург : Изд. Баландина, тип. Пороховщикова, 1899. – 537 с.
252. Столярчук, Л.И. О гендерном подходе в педагогике: уровни методологии [Текст] / Л.И. Столярчук // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2010. – № 4(3). – С. 106-110.

253. Столярчук, Л. И. Полоролевая социализация школьников. Теория и практика [Текст] : монография / Л. И. Столярчук. – Волгоград : Перемена, 1999. – 275 с.
254. Столярчук, Л. И. Гендерный подход в условиях непрерывного образования [Текст] / Л. И. Столярчук // Известия Волгогр. гос. пед. ун-та. Спецвыпуск к 90-летию со дня рождения проф. В. С. Ильина. Сер.: Педагогические науки. – 2012. – № 4 (68). – С. 33-37.
255. Столярчук, Л. И. Гендерный подход к педагогическому образованию в вузе [Текст] / Л. И. Столярчук // Известия ВГПУ. Сер.: Педагогические науки. – 2011. – № 8 (62). – С. 91-94.
256. Столярчук, Л. И. Парадигмальная взаимосвязь понятий «половое», «полоролевое», «гендерное» воспитание [Текст] / Л. И. Столярчук, И. А. Столярчук // Фундаментальные исследования. Сер.: Педагогические науки. – 2013. – № 1. – Ч. 2. – С. 357-360.
257. Столярчук, Л. И. Аксиологические основы воспитания будущей матери в России второй половине XIX – начале XX в. [Текст] / Л. И. Столярчук, Т. М. Иванова // Мир науки, культуры, образования. Международный научный журнал. Сер.: Педагогика. – 2015. – № 5 (54). – С. 61-63.
258. Стоюнин, В. Я. Образование русской женщины: послесловие [Текст] / В. Я. Стоюнин // Педагогическая хрестоматия применительно к программе педагогики в VIII классе женских гимназий Министерства

народного просвещения / Н. Н. Завьялов. – Москва : Изд. кн. магазина Нератова, 1906. – 498 с.

259. Сухова, Е. И. Развитие идеи ценности в истории педагогической мысли России [Текст] / Е. И. Сухова, Н. Ю. Зубенко // Вестник московского городского педагогического университета. Сер.: Педагогика и психология. – 2014. – № 1. – С. 80-90.
260. Сухова, Е. И. Аксиологические основания формирования гражданской позиции личности молодежи [Текст] / Е. И. Сухова, Н. Ю. Зубенко // Гражданское и патриотическое воспитание в современных условиях : материалы международной научно-практической конференции (6 декабря 2012). – Москва : Экон-информ, 2013. – С. 69-72.
261. Сухова, Е. И. Развитие идеи ценности в истории педагогической мысли России [Текст] / Е. И. Сухова, Н. Ю. Зубенко // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер.: Педагогика и психология. – 2014. – № 1 (27). – С. 103-109.
262. Сухова, Е. И. Роль народной культуры как ценности российского менталитета в системе образования [Текст] / Е. И. Сухова, Н. Ю. Зубенко // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер.: Педагогика и психология. – 2013. – № 1. – С. 80-90.
263. Сухова, Е. И. Теоретические подходы к формированию мировоззрения личности студентов в процессе обучения в вузе [Электронный ресурс] / Е. И. Сухова, Н. Ю. Зубенко // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 11. – С. 57-59. – Режим доступа:

http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/11/pedagogika/sukhova-zubenko.pdf, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 12.05.2015).

264. Сухова, Е. И. Формирование ценностных ориентаций личности подростков во внеклассной деятельности общеобразовательного учреждения [Текст] : монография / Е. И. Сухова, Н. Ю. Зубенко. – Москва : АКПиППРО, 2012. – 168 с.
265. Сухова, Е. И. Формирование ценностных ориентаций личности педагога–организатора в системе непрерывного образования [Текст] : монография / Е. И. Сухова, Н. Ю. Зубенко. – Москва : Букстрим, 2013. – 299 с.
266. Сухова, Е. И. Аксиологические основания формирования «позитивного образа мира» и образа «Я» студентов в процессе обучения в вузе [Текст] : монография / Е. И. Сухова, Н. Ю. Зубенко. – Москва : ФГНУ ИСВ РАО, 2014. – 104 с.
267. Сухова, Е. И. Реализация ценностного подхода в образовании [Текст] : коллективная монография / Е. И. Сухова, Н. Ю. Зубенко. – Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. ун-та, 2014. – 153с.
268. Сысенко, В. А. Отцы и дети [Текст] / В. А. Сысенко // СОЦИС. – 1986. – № 2. – С. 100.
269. Татаринцева, Н. Е. Полоролевое воспитание дошкольников на основе народных традиций [Текст] / Н. Е. Татаринцева. – Москва : Педагогическое общество России, 2007. – 96 с.

270. Тихеева, Е. И. Развитие речи детей (раннего и дошкольного возраста) Пособие для воспитателей детских садов [Текст] / Е. И. Тихеева. – изд. 4-е. – Москва : Просвещение, 1972.
271. Тишкин, Г. А. Женский вопрос в России. 50-60-е гг. XIX в. [Текст] : монография / Г. А. Тишкин. – Ленинград : Изд. ЛГУ, 1988. – 230 с.
272. Толстой, Л. Н. О народном образовании [Текст] / Л. Н. Толстой. – Санкт-Петербург : Тип. В. Оболенского, 1875. – 92 с.
273. Толстой, Л. Н. Полное собрание сочинений. [Текст] В 90 т. / Л. Н. Толстой. – Москва : ТЕРРА, 1988. – Т. 37. – 496 с.
274. Толстой, Л. Н. Собрание сочинений. [Текст] В 22 т. / Л. Н. Толстой. – Москва : Худож. лит., 1981. – Т. 12.
275. Толстой, Л. Н. Педагогические сочинения [Текст] / Л. Н. Толстой. – Москва : Учпедгиз, 1953. – 444 с.
276. Тронина, Л. Н. Этико-психологические проблемы современного материнства : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.05 [Текст] / Л. Н. Тронина. – Тула, 2010. – 136 с.
277. «Трудовой кодекс Российской Федерации» (ТК РФ) от 30.12.2001 №197–ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.12.2001) (действующая редакция от 06.04.2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/popular/tkrf/>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 26.04.2015).

278. Тугаринов, В. П. О ценностях жизни и культуры [Текст] / В. П. Тугаринов. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1960. – 128 с.
279. Тыркова, А. В. Изменение женской психологии за последние сто лет (Речь на I Всероссийском съезде по образованию женщин) [Текст] / А. В. Тыркова // Русские женщины в лабиринте равноправия (Очерки политической теории и истории. Документальные материалы) / сост. С. Г. Айвазова. – Москва : РИК Русанова, 1998. – С. 402-404.
280. Усачева, Р. Ф. Новые тенденции в развитии женского образования в первой четверти XIX века [Текст] / Р. Ф. Усачева // Образование в современной школе. – 2001. – № 11. – С. 63-70.
281. Ушинский, К. Д. Избранные педагогические сочинения. [Текст] В 6 т. / К. Д. Ушинский. – Москва : Педагогика, 1988. – 496 с.
282. Ушинский, К. Д. Собр. соч. [Текст] В 11 т. Т. 3 / К. Д. Ушинский. – Москва, 1948. – 689 с.
283. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки «Педагогическое образование». – Приказ Минобрнауки России от 22 декабря 2009 г. N 788 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_97775/, свободный. – Загл. с тит. экрана (дата обращения: 12.05.2013).
284. Федеральный государственный стандарт основного общего образования от 17.12.2010 № 1897, Минобрнауки РФ [Электронный

- ресурс]. – Режим доступа: <http://standart.edu.ru/doc.aspx?DocId=10688>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 12.05.2013).
285. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273–ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://standart.edu.ru/doc.aspx?DocId=10688>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 12.05.2014).
286. Федосова, Э. П. Бестужевские курсы – первый женский университет в России (1878–1918) [Текст]: монография / Э. П. Федосова. – Москва : Педагогика, 1980. – 144 с.
287. Федотов, Г. П. Святые Древней Руси [Текст] / Г. П. Федотов. – Москва : Московский рабочий, 1991. – 124 с.
288. Филиппова, Г. Г. Психология материнства и ранний онтогенез : учебное пособие [Текст] / Г. Г. Филиппова. – Москва : Жизнь и мысль, 1999. – 240 с.
289. Филиппова, Г. Г. Психология материнства : учебное пособие [Текст] / Г. Г. Филиппова. – Москва : Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 240 с.
290. Филиппова, Г. Г. Материнство и основные аспекты его исследования в психологии [Текст] / Г. Г. Филиппова // Вопросы психологии. – 2001. – № 2. – С. 22-37.
291. Филиппова, С. О. Мир движения мальчиков и девочек [Текст] : методическое пособие для руководителей физического воспитания

- дошкольных учреждений / Г. Г. Филиппова. – Санкт-Петербург : «ДЕТСТВО-ПРЕСС», 2001. – 96 с.
292. Философский словарь [Текст] / под ред. И. Т. Фролова. – 8-е изд. – Москва : Республика ; Современник, 2009. – 846 с.
293. Флоренский, П. А. Обратная перспектива. [Текст] Соч. в 4 т. Т. 3 (1) / П. А. Флоренский, священник. – Москва : Мысль, 1999. – С. 46-98.
294. Франкл, В. Э. Человек в поисках смысла [Текст] / В. Э. Франкл ; пер.с англ. и нем. ; под ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева. – Москва : Просвещение, 1990. – 368 с.
295. Фребель, Ф Педагогические сочинения [Текст]. Т. 1-2 / Ф. Фребель ; пер, с нем. – 2 изд. – Москва, 1913.
296. Харчев, А. Г. Брак и семья в СССР [Текст] / А. Г. Харчев. – Москва, 1979. – 369 с.
297. Хомяков, А. С. Разговор в Подмосковной [Текст] / О старом и новом: статьи и очерки. / А. С. Хомяков. – Москва, 1988. – С. 269-270.
298. Хорват, Ф. Любовь, материнство, будущее [Текст] / Ф. Хорват ; пер. со словацкого Т. И. Большаковой. – Москва : Изд-во «Прогресс», 1982. – 96 с.
299. Чавчавадзе, Н. З. Культура и ценности [Текст] / Н. З. Чавчавадзе. – Тбилиси, 1984. – 155 с.

300. Чеботаревская, А. Н. Женщина настоящего и женщина будущего [Текст] : доклад на Первом Всерос. женском съезде / А. Н. Чеботаревская // Преображение: рус. феминистский журнал. – 1995. – № 3. – С. 81-86.
301. Чернышевский, Н. Г. Полное собрание сочинений. [Текст] В 16 т. Т. 11 / Н. Г. Чернышевский ; под общей ред. В. Я. Кирпотина ; вст. ст. Н. Л. Мещерякова. – Москва, Гослитиздат. – 1949. – 699 с.
302. Черняева Т. Н. Гендерные аспекты проблемы формирования социального опыта ребенка [Текст] / Т. Н. Черняева // Гендерные исследования в образовании: проблемы и перспективы : сб. науч. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. Волгоград, 15-18 апр. 2009 г. – Волгоград : Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. – 342 с.
303. Чумаков, В. И. Развитие гуманистической направленности женского образования в России во второй половине XIX – начале XX в. [Текст] : автореф. дис. ... канд. пед. наук / В. И. Чумаков. – Волгоград, 2007. – 24 с.
304. Чумаков, В.И. Развитие гуманистической направленности женского образования в России во второй половине XIX – начале XX в. [Текст]: дис.канд.пед.наук / В. И. Чумаков, Волгоград, 2007. –235 с.
305. Шамарина, Е. В. Культурный смысл материнства в западноевропейской и отечественной философской мысли [Текст] : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Е. В. Шамарина. – Барнаул, 2008. – 28 с.
306. Шацкий, С. Т. Избранные педагогические сочинения. [Текст] В 2 т. / С. Т. Шацкий. – Москва, 1980.

307. Шлегель, Ф. Люцинда [Текст] / Ф. Шлегель // Немецкая романтическая повесть. Том 1 / пер. Л. Сидоровой. – Москва ; Ленинград : Academia, 1935. – 528 с.
308. Шопенгауэр, А. Мир как воля и представление [Текст] / А. Шопенгауэр. – Минск : Харвест, 2005. – 848 с.
309. Штылева, Л. В. Гендерный подход в образовании [Текст] : [высш. пед. образование] / Л. В. Штылева // Мир образования - образование в мире. – Москва : Изд. Дом РАО, 2005. – № 1. – С. 89-101.
310. Штылева, Л. В. Развитие педагогических взглядов на половые различия школьников в отечественном образовании (XVIII – начало XXI вв.) [Текст] : автореф. дис. ... док. пед. наук / Л. В. Штылева. – Ярославль, 2013. – 45 с.
311. Щебальский, П. К. Джон Стюарт Милль. О женщинах [Текст] / П. К. Щебальский // Русский вестник. – 1870 – № 5. – С. 327-353.
312. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. [Текст] В 82 т. и 4 доп. т. – Москва : Terra, 2001.
313. Юнг, К. Г. Человек и его символы [Текст] / К. Г. Юнг. – Москва : Изд. «Серебряные нити» ; Университет. – Москва, 1997. – 368 с.
314. Якиманская, И. С. Личностно ориентированное обучение в современной школе [Текст] / И. С. Якиманская. – Москва, 2002. – 96 с.
315. Ямбург, Е. А. Кто и как учит извлекать уроки истории [Текст] / Ямбург Е. А. // Народное образование. – 2013. – № 1. – С. 48-54.

316. Barnes, E. *Woman in Modern Society* [Текст] / E. Barnes. – New-York : B. W. Huebsch, 1912. – 252 p.
317. Bowlby, J. *The nature of child's tie to his mother* [Text] / J. Internet // *Psychoanalysis*. – 1958. – P. 350-373.
318. Goldman, E. *Marriage and love* [Text] / E. Goldman. – New-York : Mother Earth publishing association, 1911. – 16 p.
319. Harlow, H. F. *Learning to love* [Text] / H. F. Harlow, M. Harlow // Mussen P. H. I, Konger J, Kagan Readings in child development and personality. – New-York – London : Harper and Row, 1970. – P. 118-145.
320. Johnson, W. H. *Russia's educational heritage* [Text] / W. H. Johnson. – Pennsylvania : Carnegie Press, 1950. – 351 p.
321. Kelly, C. *Refining Russia. Advice Literature, Polite Culture, and Gender from Catherine to Yeltsin* [Text] / C. Kelly. – Oxford : University Press, 2001.
322. Stites, R. *The Women's Liberation Movement in Russia. Feminism, Nihilism and Bolshevism 1860-1930* [Text] / R. Stites. – Princeton : Princeton University Press, 1978. – 512 p.
323. Wollstonecraft M. A. *Vindication of the Rights of Woman with Strictures on Moral and Political Subjects* [Text] / M. A. Wollstonecraft. – London : Joseph Johnson, 1792.

ПРИЛОЖЕНИЕ

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Волгоградский государственный социально-педагогический университет»
(ФГБОУ ВПО «ВГСПУ»)

КАФЕДРА ПЕДАГОГИКИ

Учебно-методический комплекс
к программе учебной дисциплины
**«ВОСПИТАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ ДЕВУШКИ К
МАТЕРИНСТВУ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ
XX в.»**
по направлению
44.03.01 «Педагогическое образование»

Автор:
Иванова Т.М.

Волгоград
2016

СОДЕРЖАНИЕ

1. Программно-информационные материалы

- 1.1. Программа учебной дисциплины
- 1.2. Тематический план
- 1.3. Матрица формируемых компетенций
- 1.4. Карта обеспеченности дисциплины литературой

2. Учебно-методические материалы лекционного курса

- 2.1. Лекция № 1
- 2.2. Лекция № 2
- 2.3. Лекция № 3
- 2.4. Лекция № 4

3. Учебно-методические материалы практических занятий

- 3.1. Семинар № 1
- 3.2. Семинар № 2

4. Учебно-методические материалы для организации СРС

- 4.1. План-график отчетности по СРС
- 4.2. Методические рекомендации студенту по организации СРС

5. Фонд оценочных средств для проведения контроля

- 5.1. Критерии оценки качества выполнения СРС
- 5.2. Критерии оценки уровня сформированности компетенций
- 5.3. Материалы для проведения текущего и рубежного контроля

1. Программно-информационные материалы

1.1. Программа учебной дисциплины

1. Цель и задачи дисциплины

Целью дисциплины «Воспитание ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX - начале XX в.» является формирование у обучающихся системы знаний о материнстве как ценности на основе педагогических феноменов прошлого и современного гендерного воспитания.

Задачи дисциплины:

– познакомить студентов с истоками и тенденциями воспитания ценностного отношения девушки к материнству в отечественном образовании России, источниками изучения и понимания;

– развить способность к критическому и комплексному анализу идей о материнском воспитании в переломный период российской истории на рубеже XIX – XX вв., построению целостной историко-педагогической картины развития идей и практик материнского образования;

– развить умения изучения основных идей российских педагогов, общественных деятелей, писателей о воспитании ценностного отношения девушки к материнству, понимания возможностей применения данных идей в педагогической практике, осмысления их преемственности современной гендерной педагогикой;

2. Место дисциплины в структуре ООП ВПО

Дисциплина «Воспитание ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX - начале XX в.» относится к

профессиональному циклу и входит в состав вариативной части ООП как курс по выбору бакалавров.

Освоение дисциплины готовит к работе со следующими объектами профессиональной деятельности бакалавров:

- обучение;
- воспитание;
- развитие.

Профильной для данной дисциплины является педагогическая профессиональная деятельность бакалавров. Дисциплина готовит к решению следующих задач профессиональной деятельности:

в области педагогической деятельности:

– изучение возможностей, потребностей, достижений студентов в области образования и проектирование на основе полученных результатов индивидуальных маршрутов их гендерного обучения, воспитания, развития, организации взаимодействия с представителями обоего пола;

– организация обучения и воспитания в сфере ценностного воспитания с использованием технологий, соответствующих возрастным особенностям обучающихся и отражающих специфику предметной области; развитие способности педагога–мужчины и педагога–женщины к созданию ситуаций гендерного равенства;

– использование знаний о развитии всемирного историко-педагогического процесса для обеспечения качества образования, в том числе с использованием информационных технологий.

в области культурно-просветительской деятельности:

– обучение, воспитание, развитие, просвещение.

Для освоения дисциплины «Воспитание ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX - начале XX в.» обучающиеся используют знания, умения, способы деятельности и установки, сформированные в ходе изучения дисциплин «Философия», «Психология», «Педагогика»:

– понимание важнейших тенденций развития образования и педагогической мысли;

– знание закономерностей развития мировой истории, связанных со становлением и эволюцией современного общества;

– понимание мировоззренческой и духовно-нравственной основы социальных моделей, сложившихся в России и за рубежом в ходе исторического развития;

– знание основных закономерностей взаимодействия человека и общества, культурного развития человека, взаимоотношений мужчины и женщины;

– знание основных механизмов социализации женской индивидуальности, категорий «аксиология», «ценности», «гендер», «взаимоотношения»;

– знание содержания преподаваемого предмета;

– умение применять соответствующие методы психологической и педагогической диагностики для решения различных профессиональных задач гендерного образования;

– умение проектировать образовательный процесс с использованием современных технологий, соответствующих особенностям возрастного развития

личности, женской индивидуальности, традициям семьи, этноса, вероисповеданию;

– владение навыками рефлексии, самооценки, самоконтроля, способами совершенствования профессиональных знаний и умений с использованием возможностей информационной среды образовательного учреждения, региона, области, страны, мирового образовательного пространства;

– обладание основами исторического мышления, способностью соотносить собственные мировоззренческие установки и гражданскую позицию с исторически сложившимися поведенческими моделями и ценностными ориентациями.

Изучение дисциплины является основой для последующего освоения психологии и педагогики базовой части профессионального цикла и подготовки к прохождению производственной практики.

3. Требования к результатам освоения дисциплины

Процесс изучения дисциплины направлен на формирование следующих компетенций (в соответствии с ФГОС ВПО и ООП):

Общекультурные компетенции:

– способностью анализировать мировоззренческие, социально и личностно значимые философские проблемы (ОК-2);

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать:

- ценностные основы воспитательной деятельности;
- тенденции развития мирового историко-педагогического процесса,
- основы просветительской деятельности;

– методологию педагогических исследований проблем образования (обучения, воспитания, социализации).

Уметь:

- системно анализировать и выбирать образовательные концепции;
- учитывать различные контексты (социальные, культурные, национальные), в которых протекают процессы обучения, воспитания и социализации;
- использовать закономерности и особенности возрастного развития личности;
- проектировать элективные курсы с использованием последних достижений наук;
- участвовать в общественно-профессиональных дискуссиях;
- использовать теоретические знания для генерации новых идей в области развития образования.

Владеть:

- способами ориентации в профессиональных источниках информации (журналы, сайты, образовательные порталы и т.д.);
- способами взаимодействия с другими субъектами образовательного процесса;
- способами совершенствования профессиональных знаний и умений путем использования возможностей информационной среды.

4. Объем дисциплины и виды учебной работы

Вид учебной работы	Всего часов	Семестр
		3
Аудиторные занятия (всего)	6	6

Вид учебной работы	Всего часов	Семестр
		р 3
В том числе:		
Лекции (Л)	4	4
Практические занятия (ПЗ)	2	2
Лабораторные работы (ЛР)	–	–
Самостоятельная работа (всего)	30	30
В том числе:		
Поиск студентами литературы по изучаемому предмету (книги, периодическая печать)	2	2
Поиск материалов по изучаемому предмету в электронной библиотеке	2	2
Поиск материалов по изучаемому предмету в ресурсах сети–Интернет	2	2
Создание и пополнение педагогического словаря	3	3
Проведение мини-исследования	4	4
Написание педагогического эссе	3	3
Подготовка реферата и видео-презентации к нему	8	8
Вид промежуточной аттестации: зачет	6	6
Общая трудоемкость	36	36
Зачетные единицы	1	1

5. Содержание дисциплины

5.1. Содержание разделов дисциплины

№ п/п	Наименование раздела дисциплины	Содержание раздела дисциплины
1	Предпосылки воспитания ценностного	Теоретические основы воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX – начале XX в., социальные,

	отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX – начале XX в.	философские, педагогические предпосылки развития ценностного отношения девушки к материнству в работах общественных деятелей, философов и педагогов античности, средневековья, Нового и Новейшего времени.
2.	Основные тенденции воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX – начале XX в.»	Анализ идей, концепций отечественных и зарубежных ученых о воспитании ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX – начале XX в. и на их основе определение основных тенденций.
3.	Содержание, принципы и методы воспитания ценностного отношения девушки к материнству и их реализация в педагогической практике России во второй половине XIX – начале XX в.	Выявление принципов и методов воспитания ценностного отношения девушки к материнству и его развития в отечественной педагогике и образовательной практике учебных заведений рассматриваемого периода в русле выявленных тенденций: традиционной, радикальной и демократической.
4.	Преимственность идей о воспитании ценностного отношения девушки к материнству в российской педагогике во	Обоснование преимущественности идей дореволюционных философов и педагогов по проблеме воспитания ценностного отношения девушки к материнству и современных ученых, реализующих гендерный подход в педагогике.

	второй половине XIX – начале XXв. современными гендерными исследованиями	
--	--	--

5.2 Разделы дисциплины и междисциплинарные связи с обеспечиваемыми (последующими) дисциплинами

№ п/п	Наименование обеспечиваемых (последующих) дисциплин	№ № разделов данной дисциплины, необходимых для изучения обеспечиваемых (последующих) дисциплин*					
		1	2	3	4	5	6
1	Философия	*	*	*	*	*	*
2	История	*	*	*			
3	Психология	*	*	*	*	*	*
4	Информационные технологии	*	*	*	*	*	*
5	Педагогическая практика			*	*	*	*

5.4.Разделы дисциплины и виды занятий

№ п/п	Наименование раздела дисциплины	Лекц.	Прак т. зан.	Лаб . зан.	СРС	Всего	В т.ч. ауд. занятий в интерактивной форме (в часах)
1.	Предпосылки воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX – начале XX в.	1	1	-			2
2.	Основные тенденции	1		-	20	22	2

	воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX – начале XX в.						
3.	Содержание, принципы и методы воспитания ценностного отношения девушки к материнству и их реализация в педагогической практике России во второй половине XIX – начале XX в.	1			8	10	2
4.	Преемственность идей о воспитании ценностного отношения девушки к материнству в российской педагогике во второй половине XIX – начале XX в. и современных гендерных исследований	1	1				4

6. Лабораторный практикум

Не запланировано.

7. Примерная тематика курсовых (проектов) работ

Не запланировано.

8. Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины

а) основная литература

1. Джуринский, А.Н. История педагогики и образования: учебник для бакалавров / А. Н. Джуринский. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2012. — 675 с. — Серия : Бакалавр. Базовый курс.

б) дополнительная литература

1. Аристов, Я.Г. Демографический энциклопедический словарь. [Текст] / Я.Г. Аристов. М., 1985.
2. Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т.4. / Пер. с древнегреч.; Общ. Ред. А.И. Доватура. -М.: Мысль, 1983. 830 с.
3. Аристотель. Большая этика // Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т.4. / Пер. с древнегреч.; Общ. Ред. А.И. Доватура. М.: Мысль, 1983. - 830 с.
4. Белинский, В.Г. Избранные педагогические сочинения [Текст] / В.Г. Белинский. – М.: Педагогика, 1982. – 287 с.
5. Белинский, В. Г. Полное собрание сочинений: в 13ти т. [Текст] / гл. ред. Н.Ф. Бельчиков. М.:АН СССР, 19531959. 684 с.
6. Бердяев, Н.А. Избранные произведения / Н.А. Бердяев. – Ростов н/Д.: Феникс, 1997. – 544 с.
7. Бердяев, Н.А. Метафизика пола и любви / Н.А. Бердяев // Русский эрос, или Философия любви в России / сост. В.П. Шестаков. – М.: Прогресс, 1991. – С. 232–265.
8. Вентцель, К.Н. Свободное воспитание: Сборник избранных трудов [Текст] / Сост. Л.Д. Филоненко. -М.: АПО, 1993.-169 с.
9. Гнайкова, Г.В. Ценности материнского воспитания в педагогическом наследии Е.И. Конради [Текст]: дис. ... канд. пед. наук / Г.В. Гнайкова. – Волгоград, 2004. – 207 с.

10. Добролюбов, Н.А. Мысли об учреждении открытых женских школ [Текст] / Н.А. Добролюбов // Избранные педагогические сочинения. – М.: Педагогика, 1986. – С. 65–76.
11. Доминичи, Д. Наставления в семейных делах [Текст] / Д. Доминичи; пер. И.А. Красновой // Антология педагогической мысли христианского Средневековья. – М., 1994. – Т. II. – С. 262–263, 265–266, 279–281.
12. Каптерев, П.Ф. Избр. пед. соч. М.: Педагогика, 1982. - 704 с.
13. Педагогическое наследие / Я.А. Коменский, Д. Локк, Ж. Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци. – М.: Педагогика, 1994. – 675 с.
14. Пирогов, Н.И. Вопросы жизни [Текст] / Н.И. Пирогов. М., 1985. с. 141
15. Платон. Пир. Тимей // Собрание сочинений: в 4 т. / Платон. – М.: Мысль, 1994. – Т. 3, ч. 2. – 677 с.
16. Сократ, Платон, Аристотель, Сенека. – М.: Республика, 1995. – 269 с.
17. Ушинский, К.Д. Избранные педагогические сочинения [Текст]: в 6 т. / К.Д. Ушинский. – М.: Педагогика, 1988. – 496 с.
18. Чернышевский, Н.Г. Полное собрание сочинений: В 16-ти т. Под общей ред. В.Я. Кирпотина. Вст. ст. Н.Л. Мещерякова. М., Гослитиздат, 1939 – 1951. Т. 11. 1949 – 699 с.
19. Чумаков, В.И. Развитие гуманистической направленности женского образования в России во второй половине XIX – начале XX в. [Текст]: автореф.дис....канд.пед.наук /В.И. Чумаков, Волгоград, 2007. –24 с.
20. Юнг, К.Г. Человек и его символы / К.Г. Юнг. – М.: Изд. «Серебряные нити»: Университет. М. 1997. – 368 с.

в) программное обеспечение

– Офисный пакет (Microsoft Office или Open Office).

9. Материально-техническое обеспечение дисциплины

– Аудитории для проведения практических занятий, оснащенные стандартным набором учебной мебели, учебной доской и стационарным или переносным комплексом мультимедийного презентационного оборудования.

– Методический, наглядный и раздаточный материал для организации групповой и индивидуальной работы обучающихся на практических занятиях и в рамках выполнения СРС (образцы анкет, кейсы и сценарии игр, формы спецификации теста и рейтинговой методики, бланки экспертных заключений для проведения экспертизы качества теста, варианты тестовых заданий и бланки ответов для проведения тестирования в периоды рубежных срезов и др. и др.).

10. Методические рекомендации по организации изучения дисциплины

10.1. Образовательные технологии

Дисциплина «Воспитание ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX - начале XX в.» носит практикоориентированный характер и предполагает активное использование на практических занятиях, в рамках СРС и в периоды рубежных срезов современных образовательных технологий.

В рамках освоения раздела «Предпосылки воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России» на лекционном занятии используется *метод мозгового штурма* в целях самостоятельного выявления обучающимися ценностных ориентаций; осуществляется *постановка дискуссионных вопросов*, в ходе которых ведется обсуждение достоинств и недостатков современного отношения девушки к материнству.

По разделу «Воспитание ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX - начале XX в.» на лекционном занятии предполагается использование *активных и интерактивных методов*, обязательных и дополнительных видов учебной работы, рейтинговых баллов за каждый вид работы. В рамках СРС предполагается *подготовка реферата* по определенной тематике.

По разделу «Принципы и методы воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX - начале XX в.» и их реализация в педагогической практике России запланировано лекционное занятие. СРС предполагает реализацию *практико-ориентированного проекта* «Ценностные ориентации в современной семье», в рамках которого студент должен самостоятельно осуществить отбор содержания дисциплины и разработать на его основе проект.

Освоение раздела «Преемственность идей о воспитании ценностного отношения девушки к материнству в российской педагогике во второй половине XIX – начале XX в. современными гендерными исследованиями» осуществляется на лекционном и практическом занятиях, в ходе которых проходит презентация проектов студентов. Практическое занятие может проходить в форме *деловой игры* «Воспитание девочек в российской дореволюционной семье», которая предполагает объединение студентов в независимые экспертные группы для проведения анализа качества ценностных ориентаций в семьях.

Термины педагогического словаря:

Античность

Воспитанница

Женщина

Любовь

Мать

Материнство

Материнское воспитание

Мужчина

Новое время

Новейшее время

Отец

Образование

Педагогика

Психология

Ребенок

Семья

Средневековье

Тенденции

Универсальные (общечеловеческие) ценности

Ценности

Ценностные ориентации

Тематика рефератов:

1. Понятие «Воспитание ценностного отношения девушки к материнству».
2. Воспитание ценностного отношения девушки к материнству в античном мире.
3. Воспитание ценностного отношения девушки к материнству в средние века.
4. Воспитание ценностного отношения девушки к материнству в Новое время.

5. Воспитание ценностного отношения девушки к материнству в Новейшее время.
6. Современные подходы к воспитанию ценностного отношения девушки к материнству.
7. Гендерное воспитание.
8. Воспитание ценностного отношения девушки к материнству в дореволюционной России.
9. Взгляды на воспитание будущей матери Л.Н. Толстого.
10. Взгляды на воспитание будущей матери К.Д. Ушинского.
11. Взгляды на воспитание будущей матери К.Н. Венцеля.
12. Взгляды на воспитание будущей матери Н.А. Бердяева.
13. Взгляды на воспитание будущей матери Е.И. Конради.
14. Взгляды на воспитание будущей матери Н.И. Пирогова.
15. Взгляды на воспитание будущей матери А.М. Коллонтай.

10.2. Оценочные средства для текущего контроля и промежуточной аттестации

а) рейтинговая система текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации студентов

В течение семестра действует 100-балльная рейтинговая система оценки успеваемости студента, из которых 60 отводится на текущий контроль и 40 – на зачет.

В ходе текущего контроля оценивается работа студента на практических занятиях, выполнение им СРС и результаты рубежного контроля.

Промежуточная аттестация по дисциплине – зачет.

Для получения допуска к зачету студент должен набрать в семестре не менее 30 баллов. Если студент по результатам текущего рейтингового контроля набрал не менее 50 баллов в текущем семестре, то возможна приостановка семестрового рейтинга по дисциплине без сдачи зачета.

Распределение баллов за виды учебной работы студента в семестре.

Виды учебной работы студента		Макс. оценка в баллах за каждый вид учебной работы	Макс. кол-во баллов в семестре
На лекциях до 13 баллов	Посещение лекций		5
	Письменный мини-опрос	2	8
На практических занятиях до 17 баллов	Выступление в роли эксперта	5	5
	Участие в «круглом столе»	4	4
	Участие в дискуссии	2	8
В периоды рубежных срезов до 10 баллов	Бланковое тестирование в период 1 рубежного среза	5	5
	Бланковое тестирование в период 2 рубежного среза	5	5
СРС до 25 баллов	Анализ текста произведений известных педагогов	7	7
	Написание эссе	5	5
	Сравнительный анализ различных образовательных концепций	5	5
	Написание реферата	3	3
Промежуточная аттестация до 40 баллов	Зачет	40	60
Итого			100 баллов

б) контроль в периоды рубежных срезов

В периоды рубежных срезов (дважды в семестр) проводится бланковое тестирование. Банк тестовых заданий представлен в УМКД.

2. Учебно-методические материалы практических занятий

Раздел I. «Истоки воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России»

Лекция № 1.

Тема: «Предпосылки воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России»

Цель: формирование у студентов понятий «ценность», «воспитание» «материнство», «универсальные (общечеловеческие) ценности».

Задачи:

- формирование представлений об аксиологии;
- формирование умений характеризовать и различать педагогические взгляды (воззрения), педагогические теории (концепции) и педагогические системы в контексте их исторического развития;
- создание предпосылок для овладения студентами умением использовать различные научные подходы (цивилизационный, парадигмально-педагогический, антропологический) при характеристике педагогических фактов и явлений различных исторических эпох.

План:

1. Воспитание будущей матери в эпоху Античности.
2. Воспитание будущей матери в Западной Европе (средневековье).

3. Воспитание будущей матери в Западной Европе в Новое и Новейшее время.

4. Воспитание будущей матери в России (X-XVIII века).

Рекомендуемая литература:

а) основная литература

1. Джуринский, А.Н. История педагогики и образования: учебник для бакалавров / А. Н. Джуринский. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2012. — 675 с. — Серия : Бакалавр. Базовый курс.

б) дополнительная литература

1. Аристов, Я.Г. Демографический энциклопедический словарь. [Текст] / Я.Г. Аристов. М., 1985.
2. Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т.4. / Пер. с древнегреч.; Общ. Ред. А.И. Доватура. -М.: Мысль, 1983. 830 с.
3. Аристотель. Большая этика // Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т.4. / Пер. с древнегреч.; Общ. Ред. А.И. Доватура. М.: Мысль, 1983. - 830 с.
4. Доминичи, Д. Наставления в семейных делах [Текст] / Д. Доминичи; пер. И.А. Красновой // Антология педагогической мысли христианского Средневековья. – М., 1994. – Т. II. – С. 262–263, 265–266, 279–281.
5. Педагогическое наследие / Я.А. Коменский, Д. Локк, Ж. Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци. – М.: Педагогика, 1994. – 675 с.
6. Пирогов, Н.И. Вопросы жизни [Текст] / Н.И. Пирогов. М., 1985. с. 141
7. Платон. Пир. Тимей // Собрание сочинений: в 4 т. / Платон. – М.: Мысль, 1994. – Т. 3, ч. 2. – 677 с.
8. Сократ, Платон, Аристотель, Сенека. – М.: Республика, 1995. – 269 с.
9. Ушинский, К.Д. Избранные педагогические сочинения [Текст]: в 6 т. / К.Д.

Ушинский. – М.: Педагогика, 1988. – 496 с.

10. Чернышевский, Н.Г. Полное собрание сочинений: В 16-ти т. Под общей ред. В.Я. Кирпотина. Вст. ст. Н.Л. Мещерякова. М., Гослитиздат, 1939 – 1951. Т.

11. 1949 – 699 с.

Перечень необходимого оборудования:

Аудитория для проведения лекционного занятия, оснащенная комплексом мультимедийного презентационного оборудования.

Перечень используемых образовательных технологий:

Проблемная дискуссия.

Раздел 2. «Основные тенденции воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX – начале XXв.»

Лекция № 2.

Тема: «Основные тенденции воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX – начале XX в.»

Цель: «Обосновать основные тенденции воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX – начале XX вв.»

Задачи:

- формирование представлений об основных тенденциях воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России (традиционной, радикальной и демократической);
- формирование умений характеризовать и различать понятия «традиционная педагогика» и «демократическая и радикальная педагогика», а также использовать их при характеристике педагогических систем в различные исторические периоды;

- создание предпосылок для овладения студентами умением использовать ценностный принцип при проектировании своей воспитательной деятельности.

План:

1. Выявление традиционной тенденции воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России.
2. Выявление радикальной тенденции ценностного отношения девушки к материнству в России.
3. Выявление демократической тенденции воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России.

Рекомендуемая литература:

а) основная литература

1. Джурицкий, А.Н. История педагогики и образования: учебник для бакалавров / А. Н. Джурицкий. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2012. — 675 с. — Серия : Бакалавр. Базовый курс.

б) дополнительная литература

1. Белинский, В.Г. Избранные педагогические сочинения [Текст] / В.Г. Белинский. — М.: Педагогика, 1982. — 287 с.
2. Белинский, В. Г. Полное собрание сочинений: в 13ти т. [Текст] / гл. ред. Н.Ф. Бельчиков. М.:АН СССР, 19531959. 684 с.
3. Бердяев, Н.А. Избранные произведения / Н.А. Бердяев. — Ростов н/Д.: Феникс, 1997. — 544 с.
4. Бердяев, Н.А. Метафизика пола и любви / Н.А. Бердяев // Русский эрос, или Философия любви в России / сост. В.П. Шестаков. — М.: Прогресс, 1991. — С. 232–265.

5. Вентцель, К.Н. Свободное воспитание: Сборник избранных трудов [Текст] / Сост. Л.Д. Филоненко. -М.: АПО, 1993.-169 с.
6. Добролюбов, Н.А. Мысли об учреждении открытых женских школ [Текст] / Н.А. Добролюбов // Избранные педагогические сочинения. – М.: Педагогика, 1986. – С. 65–76.
7. Каптерев, П.Ф. Избр. пед. соч. М.: Педагогика, 1982. - 704 с.
8. Педагогическое наследие / Я.А. Коменский, Д. Локк, Ж. Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци. – М.: Педагогика, 1994. – 675 с.
9. Пирогов, Н.И. Вопросы жизни [Текст] / Н.И. Пирогов. М., 1985. с. 141
10. Ушинский, К.Д. Избранные педагогические сочинения [Текст]: в 6 т. / К.Д. Ушинский. – М.: Педагогика, 1988. – 496 с.
11. Чернышевский, Н.Г. Полное собрание сочинений: В 16-ти т. Под общей ред. В.Я. Кирпотина. Вст. ст. Н.Л. Мещерякова. М., Гослитиздат, 1939 – 1951. Т. 11. 1949 – 699 с.

Перечень необходимого оборудования:

Аудитория для проведения лекционного занятия, оснащенная комплексом мультимедийного презентационного оборудования.

Перечень используемых образовательных технологий:

Лекция с элементами проблемного изложения и с элементами дискуссии.

Раздел 3. Содержание и принципы воспитания ценностного отношения девушки к материнству и их реализация в педагогической практике России во второй половине XIX – начале XX в.

Лекция № 3.

Тема: Принципы воспитания ценностного отношения девушки к материнству и методы их реализации в педагогической практике России.

Цель: Формирование у студентов представлений о содержании, принципах и методах воспитания ценностного отношения девушки к материнству и их реализации в педагогической практике России.

Задачи:

- сформировать у студентов систему знаний о различных педагогических методах воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России;
- формирование умений проводить сравнительный анализ различных педагогических форм и методов в контексте их исторического развития.

План:

1. Становление системы женского образования в России.
2. Основные типы женских учебных заведений и содержание женского образования в дореволюционной России.
3. Феномен российского женского образования.

Рекомендуемая литература:

а) основная литература

1. Джуринский, А.Н. История педагогики и образования: учебник для бакалавров / А. Н. Джуринский. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2012. — 675 с. — Серия : Бакалавр. Базовый курс.

б) дополнительная литература

1. Белинский, В.Г. Избранные педагогические сочинения [Текст] / В.Г. Белинский. – М.: Педагогика, 1982. – 287 с.
2. Белинский, В. Г. Полное собрание сочинений: в 13ти т. [Текст] / гл. ред. Н.Ф. Бельчиков. М.:АН СССР, 19531959. 684 с.
3. Бердяев, Н.А. Избранные произведения / Н.А. Бердяев. – Ростов н/Д.: Феникс, 1997. – 544 с.

4. Бердяев, Н.А. Метафизика пола и любви / Н.А. Бердяев // Русский эрос, или Философия любви в России / сост. В.П. Шестаков. – М.: Прогресс, 1991. – С. 232–265.
5. Вентцель, К.Н. Свободное воспитание: Сборник избранных трудов [Текст] / Сост. Л.Д. Филоненко. –М.: АПО, 1993.-169 с.
6. Добролюбов, Н.А. Мысли об учреждении открытых женских школ [Текст] / Н.А. Добролюбов // Избранные педагогические сочинения. – М.: Педагогика, 1986. – С. 65–76.
7. Каптерев, П.Ф. Избр. пед. соч. М.: Педагогика, 1982. - 704 с.
8. Педагогическое наследие / Я.А. Коменский, Д. Локк, Ж. Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци. – М.: Педагогика, 1994. – 675 с.
9. Пирогов, Н.И. Вопросы жизни [Текст] / Н.И. Пирогов. М., 1985. с. 141
10. Ушинский, К.Д. Избранные педагогические сочинения [Текст]: в 6 т. / К.Д. Ушинский. – М.: Педагогика, 1988. – 496 с.
12. Чернышевский, Н.Г. Полное собрание сочинений: В 16-ти т. Под общей ред. В.Я. Кирпотина. Вст. ст. Н.Л. Мещерякова. М., Гослитиздат, 1939 – 1951. Т. 11. 1949 – 699 с.

Перечень необходимого оборудования:

Аудитория для проведения лекционного занятия, оснащенная комплексом мультимедийного презентационного оборудования.

Перечень используемых образовательных технологий:

Лекция с элементами дискуссии.

Раздел 4. «Преемственность идей о воспитании ценностного отношения девушки к материнству в российской педагогике во второй половине XIX – начале XX в. и современных гендерных исследований»

Семинар №4.

Тема: «Преемственность идей о воспитании ценностного отношения девушки к материнству в российской педагогике во второй половине XIX – начале XX в. и современных гендерных исследований»

Цель: Формирование у студентов представлений о гендерной педагогике и истории её развития.

Задачи:

- сформировать у студентов систему знаний о понятии гендерная педагогика и ретроспективе её развития в России;
- формирование умений проводить сравнительный анализ различных педагогических форм и методов в контексте их исторического развития.

План:

1. Становление гендерной педагогики в России.
2. Преемственность идей о воспитании ценностного отношения девушки к материнству в российской педагогике и современных гендерных исследований.

Рекомендуемая литература:

а) основная литература

1. Гендерная педагогика: Учебное пособие/ Н.Ю.Ерофеева.– Ижевск: ERGO, 2010 –312 с.

б) дополнительная литература

- 1 Адам и Ева. Альманах гендерной истории /под ред. Л.П.Репиной.– М.:ИВИ РАН; СПб.: Алтея, 2003.– 472 с.

2 Столярчук, Л.И. Гендерный подход в условиях непрерывного образования //Известия Волгогр. гос. пед. ун-та. Спецвыпуск к 90-летию со дня рождения проф. В.С.Ильина. Сер. «Педагогические науки». 2012.– № 4(68).– С. 33–37.

3 Столярчук, Л.И., Столярчук, И.А. Парадигмальная взаимосвязь понятий «половое», «полоролевое», «гендерное» воспитание [Текст] // Фундаментальные исследования. Сер. «Педагогические науки».2013. № 1 .Ч.2. 2013– С. 357-360.

Перечень необходимого оборудования:

Аудитория для проведения лекционного занятия, оснащенная комплексом мультимедийного презентационного оборудования.

Перечень используемых образовательных технологий:

Лекция с элементами дискуссии.

Семинар №5.

Тема: «Воспитание ценностного отношения девушки к материнству в античном и средневековом мире»

Цель: формирование у студентов понятий «ценности», «ценностей материнского воспитания», «материнство», «универсальные (общечеловеческие) ценности» «воспитание».

Задачи:

- формирование представлений о ценностях в античном и средневековом мире;
- формирование умений различать и понимать педагогические воззрения, концепции и системы в их историческом развитии;
- формирование умений использовать научные подходы: цивилизационный, аксиологический, антропологический.

План:

1. Развитие системы воспитания ценностного отношения девушек, будущих матерей, в эпоху Античности.
2. Развитие системы воспитания ценностного отношения девушек, будущих матерей, в Западной Европе (средневековье).

Рекомендуемая литература:

а) основная литература

1. Джуринский, А.Н. История педагогики и образования: учебник для бакалавров / А. Н. Джуринский. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2012. — 675 с. — Серия : Бакалавр. Базовый курс.

б) дополнительная литература

1. Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т.4. / Пер. с древнегреч.; Общ. Ред. А.И. Доватура. -М.: Мысль, 1983. 830 с.
2. Аристотель. Большая этика // Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т.4. / Пер. с древнегреч.; Общ. Ред. А.И. Доватура. М.: Мысль, 1983. - 830 с.
3. Доминичи, Д. Наставления в семейных делах [Текст] / Д. Доминичи; пер. И.А. Красновой // Антология педагогической мысли христианского Средневековья. – М., 1994. – Т. II. – С. 262–263, 265–266, 279–281.
4. Педагогическое наследие / Я.А. Коменский, Д. Локк, Ж. Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци. – М.: Педагогика, 1994. – 675 с.
5. Платон. Пир. Тимей // Собрание сочинений: в 4 т. / Платон. – М.: Мысль, 1994. – Т. 3, ч. 2. – 677 с.
6. Сократ, Платон, Аристотель, Сенека. – М.: Республика, 1995. – 269 с.

Перечень необходимого оборудования:

Аудитория для проведения семинарского занятия, оснащенная стандартным набором учебной мебели, учебной доской

Перечень используемых образовательных технологий:

Занятие проходит в форме ролевая игра «Воспитание ребенка в античной афинской и спартанской семье, в средневековой семье».